
Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI)
Фонд имени Николая Бухарина и Анны Лариной-Бухариной

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ»
под редакцией Г.А. Бордюгова

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

А. Г. Ложкин

ПРАВО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
В ГЕРМАНИИ
1945—1949 гг.

Москва
2006

СЕРИЯ «ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ»
ОСНОВАНА В 1993 ГОДУ

Дизайн и вёрстка: *Сергей Щербина*

Ложкин А.Г. **Право победителей. Правовая деятельность
Советской военной администрации в Германии. 1945–1949 гг.**
Серия «АИРО — Первая монография» /Под ред. Г.А. Бордюгова. — М.:
АИРО-XXI, 2006. — 144 с.

ISBN 5-91022-028-4

??
??
????????

ISBN 5-91022-028-4

© Ложкин А.Г., 2006
© АИРО-XXI, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР	
Принципы внешней политики СССР в Европе в 1945–1949 годах и задачи оккупации Германии	21
Создание Правового отдела СВАГ, его структура, состав и функции	31
Основные задачи и направления деятельности Правового отдела. Совместная работа с Управлением внутренних дел СВАГ по осуществлению денацификации	43
ПРАВОВАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ	
Опыт совместной правовой деятельности союзников.....	67
Осложнение правовой работы в Контрольном Совете.....	74
СОЗДАНИЕ НЕМЕЦКИХ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА НИМИ СО СТОРОНЫ СВАГ	
Реорганизация системы управления правовыми органами и немецких судов.....	87
Изменение состава органов юстиции	92
Денацификация немецкого законодательства и организация борьбы с преступностью	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	113
ПРИЛОЖЕНИЕ	127
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	133

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже 80–90-х годов минувшего века, спустя сорок лет после образования ФРГ и ГДР, два немецких государства объединились, раскол Германии остался в прошлом. Однако, став на путь объединения и трансформационных процессов, западная и восточная части Германии в полной мере испытали влияние наследия, которое сложилось в 1945–1989 годах. Речь идёт сначала о результатах оккупации стран-победительниц во Второй мировой войне, а затем ориентации разделенной страны на два противоположных лагеря — социалистического и капиталистического.

Определяя значимость подобных тем исследования для современной России, историки как правило делают акцент на опыте изучения трансформации вообще. Учитывая это, а также историческую ситуацию, связанную с переходом от войны к миру и одновременно началом «холодной войны», надолго определившую борьбу двух противоположных систем, в данной работе поучительность исторического опыта видится в самом анализе оккупационной политики СССР в Восточной Германии, истории правовой деятельности Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и созданного в её структуре Правового отдела.

В период 1945–1949 годов этот отдел наработал определённый комплекс методов и форм в проведении денацификации, коренной реорганизации немецких органов юстиции, а также совместной работы с представителями союзных держав в Контрольном Совете в Германии. Изучение всех этих аспектов в деятельности СВАГ имеет не только конкретно-историческое значение. В начале XXI века мир снова столкнулся с необходимостью введения оккупационного режима в тех или иных странах. С одной стороны, это может быть следствием борьбы с терроризмом или преодоления деспотии, с другой — восстановления

разрушенной страны или восстановления разных её частей. Однако и в тех и других случаях крайне важны правовой аспект оккупации, использование правовых принципов и норм для облегчения переходного периода и постепенного восстановления демократических ценностей.

Безусловно, нельзя обойти и проблему наказания той части политической элиты или тех слоев населения, которые подвели страну и её народ к трагедии, катастрофе, расчленению, расколу и даже исчезновению. В этом отношении исследования оккупационной политики в Германии в 1945–1949 годах предоставляют немаловажный материал для размышлений и сравнений, выявления схожих и особенных черт деятельности военных администраций стран-союзниц, прежде всего СВАГ.

Когда сегодня заходит речь об истории её изучения, большинство исследователей по традиции выделяют три этапа, что представляется мне неоправданным. Во всяком случае, в качестве первого этапа никак не могут выступать 1945–1949 годы, а в роли первых толкователей произошедших событий политических деятелей СССР и Германии — И. В. Сталин, В. М. Молотов, В. Пик, О. Гротеволь, В. Ульбрихт и др. (1). Дело в том, что эти деятели, находясь в контексте данного периода, непосредственно влияли на формирование оккупационной политики и запуск механизмов «холодной войны». Принимаемые ими решения или произносимые речи проникнуты, по понятным причинам, идеологической тенденциозностью, конфронтацией и нетерпимостью. Невозможно поэтому видеть в принадлежащих им текстах, а тем более требовать рефлексии или самокритичности по отношению к собственным действиям.

По существу, можно говорить лишь о двух историографических этапах в отношении изучения истории СВАГ. Первый относится к 50-м — концу 80-х годов XX века, второй начинается с самого начала 90-х годов и продолжается поныне. Собственно, такая периодизация применима также к немецким и вообще западным исследованиям проблемы, затронутых идеологическими установками «холодной войны».

Итак, в середине 50-х годов, после смерти И. В. Сталина, историки СССР и ГДР перестали обходить ранее запретную тему

оккупации Восточной Германии. В то же время они старались избегать вопроса о методах работы СВАГ в восточной зоне, когда там стала правящей Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), в которой объединились коммунисты и социал-демократы. Сам термин «оккупация» довольно редко встречался в исторических исследованиях. Деятельность СВАГ представлялась как важный фактор для развертывания работы СЕПГ и строительства новой демократической республики в Восточной Германии. Собственно, в исторических работах прежних лет мы не найдем указаний и о прямом советском вмешательстве в дела СЕПГ, за исключением обмена опытом или ценных советов. Сама по себе тема оккупации, несмотря на первые работы, посвящённые сотрудничеству военной администрации с немецкими демократическими силами и деятельности военных комендатур, растворялась в более общих «германском вопросе» и истории становления ГДР.

Политизированные работы уводили читателя в перипетии дипломатических переговоров между союзниками, различные аспекты реализации Ялтинских и Потсдамских соглашений в американской, английской, французской и советской зонах оккупации с обвинительным акцентом в адрес западных союзников за нарушение принятых обязательств.

На этом этапе политико-информационный, экономический, правовой, культурно-образовательный и другие аспекты деятельности СВАГ выпадали из поля зрения исследователей. В то же время появились работы, в которых в самой общей форме и на опубликованных источниках были затронуты вопросы, связанные с темой книги (2).

С начала 90-х годов — в контексте тотального пересмотра истории СССР и масштабного рассекречивания архивных документов — начинает создаваться новая, объективная история советской зоны оккупации. Об этом свидетельствует хотя бы название монографии известного германиста А. М. Филитова «Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение». В этой работе раскрыты сложные и противоречивые процессы, происходившие в послевоенной Германии, причины её раскола. Автор ввёл в научный оборот новые материалы из партийных архивов, которые были связаны с политической деятельностью СВАГ (3).

В 1994 году выходит первый сборник архивных документов, посвящённый деятельности одного из основных подразделений СВАГ: «СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг.» (4). Этот труд, переведённый в 1998 году на немецкий язык (5), был осуществлён по инициативе Ассоциации исследователей российского общества XX века (АИРО-XX) международным коллективом под руководством немецкого профессора Б. Бонвеча, американского профессора Н. Неймарка и российского историка Г. А. Бордюгова. Оригинальность данного издания состоит в том, что в контексте показа и интерпретации механизмов политических решений советского руководства по германскому вопросу последовательно прослеживается роль одного управления и драматическая судьба его руководителя.

Забегая вперёд, скажу, что лишь спустя 10 лет появятся близкие к этому изданию по степени научной обработки и полноте раскрытия проблемы документальные сборники. Не случайно авторы одного из них признают, что то издание на самом деле «... вызвало маленькую сенсацию среди западных исследователей», поскольку было основано «на ранее закрытых “внутренних” документах СВАГ и давало представление о связи одного из ключевых управлений СВАГ с московским “центром”» (6).

В 1995 году публикуется книга военного историка, полковника М. И. Семиряги «Как мы управляли Германией», в которой была сделана небезуспешная попытка показать сущность советской оккупационной политики, введены новые документы, в первую очередь, из Архива внешней политики РФ. Тем не менее, автор, привлекая рассекреченные данные, всё же подчиняет их собственным воспоминаниям, связанным с пребыванием в Германии в послевоенные годы. Возможно, поэтому подспудные оправдательные мотивы берут верх над критическим анализом деятельности СВАГ (7). В этом же году завершает своё обстоятельное исследование В. В. Захаров — «Политические структуры Советской военной администрации в Германии: 1945–1949 гг.» (М., 1995). В нём впервые нашли отражение и анализ части архивных данных о Правовом отделе СВАГ.

Авторский коллектив Института всеобщей истории РАН под руководством Я. С. Драбкина и Н. П. Комоловой и при участии

М. Б. Корчагиной поддержал и предложил учитывать при разработке нашей проблемы предложенные немецким исследователем Х. Шварцем определённые модели послевоенного развития Германии. Они учитывают различия финансово-экономических и политических интересов США, Великобритании и СССР, а также их идеологические установки.

Первая модель предусматривала сохранение «большого альянса» держав-победительниц при условии продолжения советско-американского сотрудничества. Однако, с 1947 года, после провала Парижской конференции по плану Маршалла, начала реализовываться вторая модель, связанная с биполярной системой международных отношений, германский вопрос становился частью противостояния Восток — Запад. Это со всей очевидностью проявилось накануне и в дни Берлинского кризиса 1948–1949 годов, когда в центре Европы возник опасный очаг политической и военной напряжённости. В таком контексте представлялось нормальным, что немцы — вчерашние враги — превращались в союзников одной из сторон в «холодной войне». Третья модель — распространение советской гегемонии в случае, если США откажутся от лидерства в западном блоке, — являлась гипотетической и вскоре отпала (8).

Во второй половине 90-х годов выходит ряд работ, включая диссертационные исследования, в которых берет верх своеобразный отраслевой подход в разработке истории оккупации, что, впрочем, на этапе накопления знаний было вполне объяснимо и оправданно. Военные, военно-политические, политические, экономические, культурно-образовательные аспекты деятельности СВАГ, а также проблемы репараций и репатриации рассматриваются в трудах Р. Ю. Болдырева (Архангельск), Г. А. Бордюгова, П. Н. Кнышевского, Б. П. Коновалова, П. Поляна, Н. П. Тимофеевой (Воронеж), Д. Н. Филипповых и др. (9).

Начиная с 1990 года, и в США, и в ФРГ заметно нарастание интереса к советской оккупационной политике, прошлому ГДР, функционированию её партийной системы и государственных структур. Американский историк Норман Неймарк детально проанализировал процесс «советизации» различных сфер жизни Восточной Германии. Кстати, он обратил внимание на то, что

некоторые западные исследователи полагают, что разделение РККА (и её Центральной группы войск) и СВАГ было произведено намеренно, с целью провести черту между теми эксцессами, которые произошли между советскими солдатами и офицерами и местным населением в первые недели оккупации, и тем, что собиравалась делать СВАГ. СВАГ была создана для того, чтобы отстранить специалистов военной администрации от вопросов военного планирования, а, следовательно, разделить сугубо военные задачи от вопросов управления Германией.

Американский германист Дэвид Пайк посвятил свой фундаментальный труд культурным преобразованиям, отношениям немецкой интеллигенции и СВАГ (10).

В ФРГ изучение истории ГДР и СЕПГ вот уже пятнадцать лет расценивается как общественное, национальное дело. Причём, там не получила распространения точка зрения о том, что надо сначала провести научное исследование, а затем морально-политический пересмотр истории Восточной Германии. Напротив, оба процесса должны идти параллельно, так как дискуссии с историей предполагают базис знаний, который не должен сводиться к эмоциям или становиться политическим инструментом. Научный и морально-политический пересмотр истории становления и развития ГДР не должны составлять конкуренцию, а быть одновременно дополнением и стимулом друг друга.

С начала 90-х годов исследования восточногерманской послевоенной истории осуществляются на уровне: анкетных комиссий бундестага; научно-исследовательских институтов; университетов; внеуниверситетских инициатив; политических образований, объединений по современной истории и союзов жертв режима. В Бундестаге единой Германии с 1990 года начала работу «Enquete-Kommission» (Анкетная комиссия) с участием известных историков, политологов, социологов и представителей обществ. По итогам их деятельности, с использованием огромного корпуса новых архивных данных вышел в свет ряд изданий, в частности, «Разработка истории и строя в Германии» (11). В 1998 году Бундестаг решил продолжить работу Комиссии, результатом которой стал многотомник «Преодоление диктатуры СЕПГ в единой Германии» (12).

Указанные сборники серьёзно дополняет «Справочник по советской зоне», подготовленный на базе документов Мюнхенским институтом современной истории и секцией истории ГДР Мангеймского университета (13).

Ян Фойтцик из Потсдамского института современной истории впервые в немецкой историографии дал комплексный анализ деятельности СВАГ, её структур и кадрового состава, функций отдельных подразделений и механизма принятия важнейших решений (14). Он пришёл к выводу о том, что СВАГ был не столько органом, сколько инструментом советской оккупационной политики, поскольку все важнейшие решения принимались в Москве. Немецкие органы управления и политические партии всего лишь, по его мнению, выполняли роль связующего звена между немецким населением и советской администрацией. Основовоплагающим принципом советской политики было обеспечение собственной безопасности, этим объяснялись все принимаемые решения — политические и экономические.

Среди других тем, разрабатываемых немецкими коллегами, отмечу проблемы репараций, развития германской промышленности и экономики в целом, земельной реформы и коллективизации сельского хозяйства, трансформации политической системы, репрессий и советских концентрационных лагерей, государственной безопасности (15).

Начало XXI века ознаменовалось серьёзным прорывом в документальной разработке истории политики оккупации и СВАГ. Сначала Г.П. Кынин и Й. Лауфер, представляющие МИД РФ и Институт современной истории ФРГ, опубликовали три тома документов под всеобъемлющим названием «СССР и германский вопрос» (16). В 2001 году Федеральная архивная служба России (Росархив), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Центр современной истории (Потсдам, ФРГ) и Университет Северной Каролины в Чепел Хилл (США) при финансовой поддержке «Фольксваген» (ФРГ) начали реализацию совместного научно-исследовательского и издательского проекта «Приказы и распоряжения Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и Управлений советской военной администрации (УСВА) земель как исторический источник. 1945–1949 гг.». В ходе проекта

создан и сдан в эксплуатацию Электронный архив приказов и распоряжений СВАГ и Управлений Советской военной администрации (УСВА) земель, включающий в себя информационно-поисковую систему, базу данных и хранилище электронных образов документов — описания и изображения почти 24 тысяч документов, именной, географический и предметно-тематический указатель, а также профессиональные инструменты для статистического и контент-анализа содержания приказов.

В рамках этого проекта ведется работа над четырьмя сборниками документов, два из которых уже вышли в свет. Отметим специально, что в первом сборнике, вышедшем под редакцией В.В. Захарова содержится специальный раздел, важный для нашего исследования, — «Проведение политики денацификации, осуществление мер по предотвращению возрождения немецкого милитаризма в Советской зоне оккупации (директивно-распорядительные документы и документы отчетного характера, переписка)» (17). Отмечая всю важность предпринятого проекта, практически все исследователи СВАГ понимают и отмечают, что её полная история может быть написана лишь тогда, когда будут рассекречены и доступны документы из бывшего рабочего архива Сталина, относящиеся к германскому вопросу и советской оккупации.

Вышедшая литература и введенный в научный оборот корпус новых источников свидетельствуют об очень серьезном продвижении в изучении истории СВАГ и развертывании широкой дискуссии о роли советского влияния в Восточной Германии. В этой связи трудно согласиться с замечанием профессора Нормана Неймарка, высказанного, правда, десять лет назад, о слабости традиционной советской и восточногерманской литературы, о наличии совсем небольшой толики «белых пятен» по нашей проблеме, о том, что «маловероятно, что широкий поток научных исследований и публикаций внесёт существенные изменения в общую картину советизации социальной и политической жизни в Восточной Германии в 1945–1949 гг.» (18). Именно приращение новых знаний о СВАГ за последние годы как раз и позволяет ответить на вопросы, поставленные этим американским историком, а именно: «Кто определял советскую политику в Восточной зоне Германии? Как принимались решения? Как они передава-

лись в зону? Кто был ответственным за проведение этих решений в жизнь в самой Германии?» (19).

Таким образом, подчеркну ещё раз, история советской оккупационной зоны и советской оккупационной политики находится в числе активно развивающихся направлений исторической науки. Однако, наряду с подробным анализом различных аспектов истории СВАГ, до сих пор нет исследования, которое целостно представило бы её правовую деятельность в Восточной Германии, а также роль Правового отдела СВАГ, его влияния на политику денацификации, работу Союзного Контрольного Совета, создание немецких органов юстиции.

В основе данной монографии — опубликованные и неопубликованные документы и материалы, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. Речь прежде всего идёт о документах, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГА РФ), фонде СВАГ, её управлений и отделов (фонд Р-7317). В этом фонде отложились организационная, распорядительная, текущая документация Главноначальствующего, штаба, отделов СВАГ, в том числе Правового, приказы и отчёты, официальные истории-справки, составленные в 1948–1949 годах и подводящие итоги их работы за пять лет. В отношении последних крайне важны два дела под названием «История организации и опыта Правового Отдела Советской Военной Администрации в Германии с 1945 по 1949 год», которая была написана сотрудниками этого Отдела в форме пространной справки исключительно положительной тональности, и тома избранных документов директивного характера, относящихся к сфере деятельности Правового Отдела.

Серьёзный интерес представляют и материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в фонде ЦК КПСС (фонд 17), описях Управления кадров и Административного отдела. Определённая часть архивных документов ещё не рассекречена, а следовательно, не может быть использована исследователями. Следует указать ещё на одну трудность анализа проблемы — отсутствие изданных материалов о деятельности делегаций США, Великобритании, Франции в Контрольном Совете и его Правовом Директорате. Без

них весьма трудно делать какие-то заключения о деятельности советских представителей, их правоте или не правоте при обсуждении правовых вопросов.

При работе с уже опубликованными документами виден чёткий водораздел — сборники, изданные до начала 90-х годов прошлого века, и с 1994 года. Понятно, что в первом случае очевиден конъюнктурный подбор документов, купюры и тенденциозные введения и комментарии (20). О документальных сборниках постсоветского времени и времени объединенной Германии, подготовленных в соответствии с правилами публикации и изменивших картину советской оккупационной политики, речь уже шла в историографическом обзоре.

Опубликованные статьи и речи, переписка, переговоры и встречи государственных и общественных деятелей СССР и Германии, союзных держав периода 1945–1949 годов способны внести много нюансов в понимание деятельности СВАГ и оккупационной политики в целом (21). К сожалению, многие материалы о встречах и переписке руководителей (в частности, ряда встреч Сталина с руководителями СЕПГ, запись его беседы с госсекретарём США Дж. Маршаллом) по-прежнему находятся на секретном хранении. Наконец, отметим и роль воспоминаний и дневников в раскрытии темы оккупации (22). Безусловно, они разные по степени освещения событий, доказательности, эмоциональной окрашенности. Их авторы имеют разную личную историю, отношение к памяти своей и других. Поэтому важные свидетельства очевидцев событий нуждаются в сравнении с другими источниками индивидуального и официального происхождения.

В монографии предпринята попытка целостного анализа правовой деятельности СВАГ в контексте советской оккупационной политики, её значения для денацификации Германии, коренного переустройства правовых органов и системы управления ими, выявления основных методов правовой работы в Восточной Германии, её механизмов и результатов. Этому соответствуют и конкретные задачи исследования, а именно: охарактеризовать общие принципы внешней политики СССР в послевоенный период и задачи оккупационной политики в Восточной Германии; определить на основе директивных документов советского руко-

водства основные задачи и направления деятельности Правового отдела СВАГ; проанализировать структуру Правового отдела, состав его сотрудников и их конкретные функции; рассмотреть особенности работы Союзного Контрольного Совета в Германии и опыт, накопленный в результате совместной правовой работы представителей стран-союзниц; осветить процесс создания новых немецких органов юстиции, осуществления контроля за ними.

Говоря о хронологических рамках книги, следует иметь в виду, что её нижняя временная граница определяется временем начала периода союзной оккупации и создания СВАГ — май–июнь 1945 года. Верхняя граница — октябрь 1949 года — обусловлена формальным прекращением советской оккупации в связи с образованием ГДР и реорганизацией СВАГ в Советскую контрольную комиссию (СКК). Именно к этому моменту стало ясно, что на территории Германии возникают два немецких государства с противоположным экономическим и общественным устройством, а разгоравшаяся «холодная война» превращала эту ситуацию в необозримую и довольно устойчивую.

В процессе работы автором применялись общенаучные и исторические методы исследования, методы политико-юридической теории. Для изучения поставленных задач использовался комплексный подход, принципы историзма, объективности, системности и конкретности. За основу взят проблемно-хронологический метод изложения, позволяющий выявить основные вопросы избранной темы и осветить происходившие с течением времени качественные изменения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1948; *Молотов В.М.* Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 — июнь 1948 г. — М., 1948; *Ульбрихт В.* К истории новейшего времени. Пер. с нем. — М., 1957; *Пик В.* Избранные произведения (1945–1955). Пер. с нем. — М., 1956; *Гротеволь О.* Избранные произведения (1945–1961). Пер. с нем. — М., 1966.

2. См.: *Андерс Г.* Роль СВАГ в демократизации органов правосудия // Под знаменем пролетарского интернационализма. — Киев, 1974. *Маля-*

ров М.П. Деятельность СВАГ и ее правовые основы. Авт. дисс. ...к.и.н. — М., 1964.

3. Филатов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. — М., 1993.

4. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. — М., 1994.

5. Bonwetsch Bernd, Bordiougov Gennadij. Naimark Norman (Hrsg.). Sowjetische Politik in der SBZ 1945–1949. Dokumente zur Tätigkeit der Propagandaverwaltung (Informationsverwaltung) der SMAD unter Sergej Tjulpanov. — Bonn, 1998.

6. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. Сб. документов. — М., 2004. С.11.

7. См.: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995.

8. См.: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996. С.367.

9. Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. Автореферат дисс. ...к.и.н. — Архангельск, 2004; Bonwetsch Bernd, Bordjugov Gennadij. Die Affare Tjulpanov. Die Propagandaverwaltung der Sowjetischen Militaradministration in Deutschland im Kreuzfeuer der Kritik 1945–1949 //Deutsche Studien. XXXI. Jahrgang–Dezember 1994, heft 123/124. Bordjugov Gennadij. Das ZK der KpdSU (B), die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland und die SED (1945–1953) //Herman Weber, Ulrich Machlert (Hrsg.). Terror: stalinistische Parteisäuberungen 1936–1953. — Muenchen, 1998; Кнышевский П.Н., Добыча П.Н. Тайны германских репараций. — М., 1994; Коновалов Б.П. Тайна советского ракетного оружия. — М., 1992; Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. — М., 1996; Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ. Система образования в Восточной Германии. 1945–1949 годов. — Воронеж, 1996; Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект. — М., 1995 и др.

10. См.: Naimark Norman. The Russians in Germany: The History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. — Harvard, 1995; Pike David. The Politics of Culture in Soviet-Occupied Germany, 1945–1949. — Stanford, California, 1992.

11. См.: Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der im Deutschland, im Deutschen Bundestag (9 Bande in 18 Teilbanden). — Baden-Baden, 1995.

12. См.: Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im deutschen Einheit (8 Bande in 14 Teilbaenden). — Baden-Baden, 1999.

13. Broszat M., Weber H. (Hrsg.). SBS-Handbuch. Staatliche Verwaltung gesellschaftliche Organisationen und ihre Führungskräfte in der Besatzungszone Deutschlands 1945–1949. Handbuch //Muenchen. — Oldenburg, 1990–1993.

14. Foitzik Jan. Die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland //Das Parlament: Aus Politik und Zeitgeschichte. B 11/ 90. March 9, 1990. S.43–62; Он же. Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militaeradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Offene Serie. Hrsg vom Institut fur Zeitgeschichte. — Muenchen–London–Paris, 1995; Он же. Sowjetische Militaeradministration in Deutschland (SMAD): 1945–1949; Struktur und Funktion. — Berlin, 1999.

15. См.: Fisch J. Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. — Muenchen, 1992; Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945–1953. — Berlin, 1993; Mehringer H. (Hrsg.). Von der SBZ zur DDR. Studien zum Herrschaftssystem in der Sowjetischen Besatzungszone und in der Deutschen Demokratischen Republik. — Muenchen, 1995; Mahlert U., Stephan G.-R. Blaue Hemden — Rote Fahnen. Die Geschichte der Frein Deutschen Jugend. — Opladen, 1996; Malycha A. Auf dem Weg zum SED. Die Sozialdemokratie und die Bildung einer Einheitspartei in den Landern der SBZ. Eine Quellenedition. — Bonn, 1996; Creuzberger Stefan. Innere Organisation und aeußere Beziehungen der SMAD: Ein Beitrag zur Geschichte der sowjetischen Besatzungspolitik in Deutschland, 1945–1949. — Bonn, n. d.; Creuzberger S. Die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. — Melle, 1991; Creuzberger S. Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. — Weimar, 1996; Mironenko S., Niethammer L., Plato A. von (Hrsg.). Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. — Berlin, 1998 и др.

16. СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3-х т. — М., 2000–2003. Эти тома включают директивные материалы, преимущественно МИД СССР, за 1941–1949 гг.

17. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. Сб. документов. Отв. ред. В.В. Захаров. — М., 2004. С.499–553.

См. также: Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. В 2-х частях. Часть 1. Каталог дел фонда Советской военной администрации в Германии (Р-7317). 1945–1953 гг. — М., 2004. Часть 2. Каталог дел фондов управлений Советской военной администрации в провинциях и федеральных землях, других советских организаций в Германии и Контрольного Совета Союзной контрольной власти. 1945–1950 гг. — М., 2004.

18. См.: СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. — М., 1994. С.3.

19. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. — М., 1994. С.4.

20. См., к примеру: За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов (1945–1949). — М., 1969; Отношения СССР с ГДР. Документы и материалы. — М., 1974; На боевом посту: Книга о войнах

Группы советских войск в Германии. — М., 1975; Освободительная миссия советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. — М., 1985 и др.

21. См.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). Сборник документов. — М., 1984; *Гротеволь О.* Избранные произведения (1945–1961). — М., 1966; *Молотов В.М.* Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 — июнь 1948 г. — М., 1948; Крымская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945). Сборник документов. — М., 1984; «Наша линия такая...». Документы о встрече И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Январь–февраль 1947 г. //Исторический архив. 1994. № 4; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т.1–2. — М., 1957; *Пик В.* Избранные произведения (1945–1955). — М., 1956; *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1948; *Ульбрихт В.* К истории новейшего времени. — М., 1957; *Эрхард Л.* Полвека размышлений. Речи и статьи. — М., 1993 и др.

22. См.: *Аденауэр К.* Воспоминания (1945–1953). — М., 1966; *Берг Е.* Два года в оккупированной Германии //Память. Исторический сборник. Вып. 5. — Москва–Париж, 1981–82. С.7–41; *Боков Ф.Е.* Весна Победы. — М., 1979; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. — М., 1990; *Климов Г.П.* Песнь победителя. Кн.1–2. — Краснодар, 1994; *Коваль К.И.* Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. — М., 1997; *Колесниченко И.С.* Битва после войны. — М., 1987; *Корольков Ю.* В Германии после войны ... и ещё через 20 лет. — М., 1965; *Копелев Лев.* Хранить вечно. — М., 1990; *Тартаковский Б.Г.* Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. — М., 2005; *Тартаковский Б.Г.* Дневники военных лет. — М., 2005; *Тюльпанов С.И.* Воспоминания //Новая и новейшая история. 1984. № 2, 4; *Bokov F.J.* Fruehjahr des Sieges und der Befreiung. — Berlin, 1979; *Gniffke Erich.* Jahre mit Ulbricht. — Koeln, 1966; *Kugelgen Bernt von.* Die Nacrt der Entscheidung: Autobiografie. — Berlin, 1983; *Leonhardt Wolfgang.* Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1955; *Leonhardt Wolfgang.* Spurensuche: Vierzig Jahre nach Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1992; *Spiridonov I. I.* Als Kommandant in Dresden //Errinnerungen deutscher und sowjetischer Genossen an die ersten Jahre der antifaschistisch-demokratischer Umwaelzing in Dresden. — Berlin, 1975. S.164–175; *Nikitin P.I.* Zwischen Dogma und gesundem Menschenverstand: Wie ich die Universitaeten der deutschen Besatzungszone «sowjetisierte». — Berlin, 1997; *Steenbeck Max.* Impulse und Wirkungen: Schritte aus meinem Lebensweg. — Berlin, 1978.

ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР

Принципы внешней политики СССР в Европе
в 1945–1949 годах и задачи оккупации Германии

После окончания Второй мировой войны и победы в Великой Отечественной войне Советский Союз приобрел огромный международный вес и стал великой державой. Основные векторы её внешнеполитического курса определялись результатами войны, нарастанием левых тенденций в послевоенном мире, усилением экономического и политического присутствия США в Европе. Национально-государственные интересы СССР, осознание уровня экономического потенциала страны, пережившей небывалое напряжение сил, объясняли готовность советского руководства к поиску компромиссов с партнерами по антигитлеровской коалиции, определённому приспособлению политико-доктринальных установок советской внешней политики к сложившейся расстановке сил.

Одним из основных принципов внешней политики СССР после 1945 года являлось уважение к национальному суверенитету несоветских народов. Та часть восточноевропейских коммунистов, которая рассчитывала на немедленное преобразование своих государств в советские республики, натолкнулась на решительное несогласие советского руководства и, прежде всего, И.В. Сталина.

По его мнению, страны Восточной и Центральной Европы должны были быть выстроены вновь на национальной основе. Он

разделял желание национального большинства вновь созданных государств к избавлению от своих меньшинств, не протестовал против мер по «этническим чисткам», в частности проводимых в Польше и Чехословакии, изгнания немцев, украинцев, венгров (1).

Известны послевоенные заверения Сталина о том, что Германия должна быть объединенным государством, хотя в 1943–1944 годах он соглашался с предложениями Ф. Рузвельта и У. Черчилля разделить Германию на несколько частей с тем, чтобы таким образом её ослабить. Затем Сталин, как и официальные американские и английские представители, боялся, что расчленение Германии на части могло бы стимулировать немецкий национализм и реваншизм, спровоцировать новую войну (2).

В то же время Австрия, по мнению Сталина, должна была быть независимой. С одной стороны, для того, чтобы предотвратить доступ Германии к австрийскому экономическому и военному потенциалу, с другой, потому, что на маленькую и слабую Австрию было легче оказывать влияние и проще управлять ею (3).

Следующий принцип советской внешней политики основывался на уверенности в том, что европейские страны должны в течение длительного процесса построения перейти к «социализму» по советскому образцу. При этом каждая страна должна была найти свой «мирный» путь к социализму. Обращаясь к лидерам Восточной и Западной Европы, Сталин неоднократно подчёркивал, что нет никаких оснований к тому, что их государства должны повторить советский путь, связанный с революциями и гражданской войной. Путём организации правительств национального фронта, которые должны были быть созданы по образцу народных фронтов 1930-х годов и объединить все «антифашистские и демократические партии», все европейские государства, включая Германию, перейдут к развитию в направлении народной демократии (4).

Сталин, как он сообщил представителям британской рабочей партии, считал даже возможным такое развитие в Великобритании (5). Согласно его точки зрения, повсюду будут возникать парламентские органы и антифашистские многопартийные коалиционные правительства. Коммунистические партии будут вынуждены обуздывать или даже исключать из партии радикалов

и революционеров, так называемых «сектантов» и «левых радикалов», которые представлялись особенно опасными противниками советской политики в Европе. Революционные же фразы или указания цели сугубо на «социализм» следовало избегать.

Однако послевоенная действительность вносила существенные коррективы во внешнеполитическую линию СССР. Усиливающееся положение США в Европе, знаковым выражением которого стал план Маршалла, вызвало резкое неприятие советской стороны и значительно осложнило советско-американские отношения. Российские исследователи справедливо отметили, что зафиксированный доктриной Трумэна (6) политический поворот от политики соперничества-партнерства с СССР к противостоянию с ним воспринимался в Москве более спокойно, нежели связанная с планом Маршалла угроза отрыва Восточной Европы от советской экономической сферы влияния (7).

План Маршалла предусматривал определённые политические условия оказания помощи европейским государствам, а именно: европейские страны должны были проложить путь к восстановлению Германии, поскольку с неё начиналось восстановление Европы; европейские народы должны были добиваться прекращения на значительный период конфискации и национализации, чтобы не парализовывать частный сектор европейской экономики (8). Понятно, что последнее условие блокировало социалистические устремления и программные установки левых сил.

Используя новые документы, М.М. Наринский убедительно показал, что приглашая СССР к плану Маршалла, США абсолютно не рассчитывали на согласие советской стороны. Наоборот, предусматривался отказ СССР, поскольку невозможно было представить включение его экономики в рыночный механизм Западной Европы (9). Приглашение СССР имело политические причины, в круге этих причин — желание «избежать ответственности за раскол Европы», а также опасение, что «фронтальная атака на советский коммунизм осложнит участие тех европейских стран, где действовали крупные коммунистические партии» (10).

Одной из целей плана Маршалла являлось уменьшение советского влияния в Восточной Европе. 29 апреля 1947 года на

секретном совещании Комитета начальников штабов подчёркивалось, что «СССР и любая страна, находящаяся в сфере его внимания, должны быть исключены из числа получателей американской помощи» (11).

Как известно, сначала советское руководство позитивно отнеслось к приглашению в Париж на встречу министров иностранных дел СССР, Великобритании и Франции для обсуждения американского предложения. В шифрограмме В.М. Молотова советским послам в европейских странах позиция СССР объяснялась следующим образом:

«1). Мы приняли приглашение Англии и Франции об участии СССР в совещании трёх министров по вопросам помощи европейским странам со стороны США.

2). Мы будем на этом совещании отстаивать, чтобы к разработке соответствующих экономических мер были привлечены другие союзные европейские страны (Польша, Югославия, Чехословакия, Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург), которые перенесли тяготы немецкой оккупации и помогли победе над Германией, но будем возражать против привлечения бывших сателлитов, включая Австрию, и против бывших нейтральных стран.

3). Мы считаем желательным, чтобы дружественные союзные страны, со своей стороны, проявили соответствующую инициативу по обеспечению своего участия в разработке указанных экономических мер и заявили свои претензии, имея в виду, что некоторые европейские страны (Голландия, Бельгия) уже выступили с такими пожеланиями» (12).

На Парижском совещании (27 июня — 2 июля 1947 года) выявилось несовпадение подходов его участников к оценке перспектив экономического сотрудничества. К тому же, выяснилось, что между Англией и США велись сепаратные переговоры в связи с планом Маршалла, отведение Германии ключевой роли в этом плане. СССР резко осудил эту линию, что нашло отражение в заявлении Молотова от 2 июля 1947 года. Американская помощь расценивалась в нём как способ раскола Германии и разделения Европы на две группы государств (13).

В этом контексте по-иному предстает совещание представителей ряда компартий в Польше (сентябрь 1947 года), на котором

было создано Информационное бюро коммунистических партий (Коминформ) — «порождение холодной войны» (14). Представители ВКП(б) обнародовали на совещании заявления, которые не оставляли никаких сомнений относительно того, каким видит мир советское руководство. Как заявил секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, в итоге Второй мировой войны создалась новая расстановка политических сил, образовались два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический во главе с США, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический во главе с СССР — с другой. Основная цель реакционного лагеря — усиление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией и повсеместная поддержка реакционных и антидемократических фашистских режимов и движений. Цель демократического лагеря — борьба против угрозы новых войн и империалистической экспансии, укрепление демократии и искоренение остатков фашизма.

Всё выступление Жданова было пронизано стремлением обосновать и доказать два тезиса:

Советский Союз «как носитель новой, более высокой общественной системы... в своей внешней политике отражает чаяния всего передового человечества, которое стремится к длительному миру и не может быть заинтересовано в новой войне, являющейся порождением капитализма»;

американский империализм после окончания Второй мировой войны перешёл к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу, что нашло своё выражение как во внешней, так и во внутренней политике США. И хотя в докладе традиционно упоминалось о том, что «советская внешняя политика исходит из факта существования на длительный период двух систем — капитализма и социализма», ясно, что при такой заострённо антиамериканской и антиимпериалистической постановке вопроса, речь о принципе мирного сосуществования в советской внешней политике идти не могла (15).

Отказ советской стороны от участия в плане Маршалла и создание Коминформа прояснили общую ситуацию в послевоенной Европе. «Как ни парадоксально, — подчёркивает М.М. Наринский, — но осуществление плана Маршалла без участия и при

противодействию со стороны СССР в какой-то степени устраивало обе стороны. Советский Союз сохранил и утвердил своё влияние на страны Восточной Европы, США и их партнеры по плану Маршалла получили возможность для проведения комплекса мер по стабилизации социально-политической ситуации в Западной Европе, а затем и для создания военно-политического западного Союза» (16). С этого момента в Европе начинает главенствовать концепция раздела континента на сферы влияния.

Вопрос о сферах влияния являлся третьим важным принципом советской внешней политики. Известно, что этот вопрос занимал существенное место в повестке дня внешнеполитической деятельности СССР с пакта Молотова–Риббентропа, заключённого 23 августа 1939 года и затем играл заметную роль в советских планах. Настойчивое требование о допущении советской сферы влияния, выдвинутое во время Второй мировой войны Сталиным, относилось к тем странам, которые в соответствии с секретным протоколом Молотова–Риббентропа признавались за Советским Союзом. Это означало, что страны Балтии, Бессарабия и восточная Польша, т. е. западные Белоруссия и Украина, должны аннексироваться СССР.

После нападения Гитлера Сталин поставил перед союзническими державами те же территориальные требования. Германия должна была потерять Восточную Пруссию, а Чехословакия должна была отойти к Закарпаты. Наряду с этим непосредственным территориальным выигрышем, Советский Союз стремился к сфере влияния, которая в соответствии с меморандумом заместителя народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова от 11 января 1945 года, должна была охватить Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Югославию, Болгарию, Турцию и Финляндию. При этом Албания не упоминалась, так как она, как Сталин намекнул в разговоре с одним из руководителей югославских коммунистов Милованом Джиласом, должна отойти к Югославии (17).

Кроме того, Литвинов отметил, что Советский Союз заинтересован также в сфере влияния в Скандинавии. Британская зона влияния должна была охватывать Грецию и Западную Европу: страны Бенилюкса, Францию, Испанию и Португалию. Между

советской и британской сферами влияния Литвинов планировал «нейтральную зону»: Дания, Германия, Швейцария, Италия и Австрия. Литвинов добавлял, что Великобритания не будет довольна тем, что Скандинавия, Турция и Югославия будут втянуты в советскую сферу влияния и будет пытаться Швецию и Норвегию, как и Данию и Италию из «нейтральной зоны» включить в собственную сферу влияния. В этом случае, предполагал Литвинов, возникнет возможность к переговорам и компромиссам (18).

Ожидалось, что США вскоре после войны выведут войска из Европы. По мнению Молотова, вследствие обострения «холодной войны» планы по сферам влияния Литвинова упрочились. Позднее Молотов говорил, что Соединенные Штаты «обострили внимание к нам», поэтому «мы должны укреплять наши завоевания. Мы сделали из нашей части Германии нашу социалистическую Германию и снова восстановили порядок в Чехословакии, Польше, Венгрии и Югославии» (19).

В отношении последней страны весьма примечательны формулировки Сталина, высказанные им на встрече с Й. Броз Тито и Джиласом в апреле 1945 года. «В этой войне не так, как в прошлой, — подчеркнул Сталин, — а кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему. Иначе и быть не может» (20).

Борьба за сферы влияния имела, с точки зрения сталинского руководства, большое значение для будущего. Георгий Димитров, начальник Отдела международной информации ЦК ВКП(б), рассказывал, что в конце января 1945 года Сталин якобы доверительно сказал ему, что война между капиталистическими и социалистическими странами возможна в течение одного или двух десятилетий. Поэтому соответствующие армии не должны отводиться со своих позиций (21). Однако, следует отметить, что Красная Армия не везде играла роль при последующей советизации отдельных стран Восточной и Центральной Европы.

В Чехословакии советские вооружённые силы были выведены вскоре после окончания войны, когда сильная Коммунистическая партия сумела взять власть в результате событий февраля 1948 года. Финляндию Советский Союз заставил без ввода войск определённым образом политически приспособливаться, навязав

так называемую «финляндизацию». Австрия избежала аналогичной судьбы потому, что на её территории присутствовали войска западных союзников.

В контексте обозначенных основных принципов внешнеполитической линии сталинского руководства становятся очевидными задачи и эволюция оккупационной политики СССР в Восточной Германии.

После полной и безоговорочной капитуляции немецкого рейха ключевым был вопрос о содержании и форме демократии, что в первые послевоенные годы в определяющей степени зависело от союзнических держав и продолжения тех отношений, которые сложились между ними в годы войны. В 1945 году союзники-победители сами определили знаменитые три «Д»: денацификацию, декартелизацию и демилитаризацию Германии, и в значительной мере провели их сами.

По этому поводу важно привести наблюдения бывшего сотрудника СВАГ, известного германиста Я.С. Драбкина. «Надо иметь в виду, — пишет он, — что, когда в качестве отправной точки берут известную формулу Потсдамских решений о “трёх Д”, ...возникает опасность слишком узкого, ограниченного толкования “денацификации”, как некоей самодовлеющей задачи наряду с другими... В действительности же, как показал исторический опыт, ... эти “три Д” не только неразрывно связаны друг с другом, но и, вместе взятые, далеко не исчерпывают действительного масштаба преобразований, необходимых для выкорчёвывания корней фашизма. Эти преобразования должны охватить все сферы жизнедеятельности общества и государства, включая экономический строй, политическую структуру, образ жизни, идейные и психологические установки, культуру в самом широком смысле слова» (22).

В официальной декларации Потсдамской (Берлинской) конференции 17 июля — 2 августа 1945 года подчёркивалось: «В намерения союзников не входит уничтожение или порабощение немецкого народа. Союзники хотят дать немецкому народу возможность подготовиться к восстановлению своей жизни в соответствии с принципами демократии и мира. Если собственные усилия немецкого народа будут постоянно направляться на дос-

тижение этой цели, то ему будет дана возможность занять своё место среди свободных и миролюбивых народов мира» (23).

Однако события развернулись таким образом, что в пределах установленных зональных границ каждая страна осуществляла свой курс: США — довольно быстро предоставила немцам самостоятельность, Великобритания — медлила с расширением немецкого суверенитета, Франция — традиционно рассчитывала на расчленение Германии и строгий контроль за прилегающими к ней территориями, СССР — стремился к возмещению потерь в войне и недопущению восстановления прежнего влияния независимой Германии.

Немецкая сторона не была пассивным объектом политики победителей, и хотя не могла оказывать непосредственное влияние на ситуацию, внимательно относилась к альтернативам в политике оккупационных властей, которая не могла осуществляться без сотрудничества с побежденными. В октябре 1945 года будущий канцлер ФРГ К. Аденауэр откровенно высказался о судьбе своей страны: «В руках у России восточная часть Германии, Польша, Балканы, видимо, Венгрия, часть Австрии. ... В подвластных ей странах уже господствуют экономические и политические принципы, совершенно отличные от остальной Европы. Тем самым деление на Восточную Европу — русскую область — и Западную Европу является фактом. ... Не оккупированная Россией часть Германии является составной частью Западной Европы. Если она останется нездоровой, то это будет иметь тяжелейшие последствия для всей Западной Европы, также и для Англии и Франции» (24).

5 июня 1945 года главнокомандующие войсками СССР, США, Великобритании и Франции подписали «Декларацию о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырёх союзных держав». На следующий день, 6 июня 1945 года Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о создании Советской Военной Администрации в Германии (№ 1326-301сс). По положению о СВАГ, утверждённому данным документом СНК СССР, на СВАГ возлагалось осуществление управлением практически всеми сферами жизни и деятельности в советской зоне оккупации Германии.

9 июня 1945 года Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, назначенный Главным начальствующим СВАГ, официально заявил о создании СВАГ и её основных задачах: 1) соблюдение условий безоговорочной капитуляции Германии; 2) управление советской зоной оккупации; 3) осуществление важнейших военных, политических и экономических решений по Германии, определённых Союзническим Контрольным Советом (25).

Показателен разговор, который в эти дни состоялся между двумя советскими генералами. Член Военного совета Группы советских войск в Германии по делам СВАГ генерал Ф.Е. Боков в своих воспоминаниях приводит содержание своего диалога с начальником Главного политического управления РККА генерал-полковником И.В. Шикиным. Общую задачу он объяснял следующим образом: «...Наши войска впервые выступают в роли оккупационной армии, но из этого отнюдь не следует, что мы будем уподобляться оккупационным войскам капиталистов. Главное — оказать помощь трудящимся в построении демократического общества. Другими словами, в понятие “оккупация” мы вкладываем совершенно иное, чем буржуазные страны, классовое содержание. Таково указание нашей партии и государства, им и руководствуйтесь» (26).

С июня 1945 года и до октября 1949 года Главным начальствующим СВАГ, он же — Главнокомандующий советских оккупационных войск, являлся главным официальным лицом в советской зоне оккупации Германии. Решением важнейших военно-политических проблем занимался Военный Совет СВАГ (создан 28 июня 1945 года). Он назначал военных и гражданских служащих на ответственные посты, он приспособлял немецкие местные органы власти для выполнения практических задач и проведения политики с помощью немецких коммунистов и социал-демократов.

СВАГ одновременно представляла интересы советского государственного аппарата и ЦК ВКП(б), в то же время получала приказы и от Главного Политического управления Вооружённых Сил СССР. Свои подразделения имели в советской зоне оккупации органы контрразведки, НКВД/МВД под руководством Л.П. Берии; Межведомственная комиссия по репарациям, возглавляемая Г.М. Маленковым; Наркомат внешней торговли во главе с А.И. Микояном.

Довольно сложная система подчинения и взаимоотношений всех этих структур отражала запутанную властную структуру послевоенного СССР и различных «центров власти», формирующихся вокруг Сталина. Можно согласиться с выводом Н. Неймарка, сравнивавшего американскую и советскую администрации: «...Генерал Л. Клей, военный губернатор Американской оккупационной администрации (OMGUS), обладал гораздо большей властью, чем маршал Жуков или его преемник генерал (позже маршал) Соколовский. Конечно, и Клею приходилось тратить много времени и усилий, чтобы защитить свою свободу в принятии решений от посягательств различных бюрократических ведомств и политиков из Вашингтона. Однако масштабы контроля и опеки над советской администрацией были неизмеримо больше — как и число проблем, связанных с отсутствием единого командования» (27).

Между тем, если говорить о конкретных участках деятельности СВАГ и её подразделений, то здесь приказами Главного начальствующего и его заместителей довольно быстро были определены задачи, направления и функции их работы. Оперативно наладилась система подчинения и соподчинения, планирования и отчетности, формы и методы взаимодействия с немецкими органами центральной власти и местного самоуправления. Результатом советской оккупационной политики стало образование в октябре 1949 года Германской Демократической Республики, просуществовавшей четыре десятилетия.

СОЗДАНИЕ ПРАВОВОГО ОТДЕЛА СВАГ, ЕГО СТРУКТУРА, СОСТАВ И ФУНКЦИИ

Правовой отдел СВАГ был создан по решению Государственной штатной комиссии при СНК СССР от 30 июня 1945 года (№ 899), а задачи правовой деятельности СВАГ и самостоятельного Правового отдела были предусмотрены постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 26 июня 1945 года, а также приказа № 1 Главнокомандующего Группой советских оккупационных

войск в Германии от 9 июля 1945 года, приказа № 5 от 10 июля 1945 года, а также приказа № 7 Начальника Штаба СВАГ от 26 сентября 1945 года (28).

Процесс денацификации и демократизации довольно чётко обнаруживал два типа задач, которые должен был решать Правовой отдел, и это не могло не отразиться на выстраивании его структуры и кадровом составе. Первоначально в отделе были два основных подразделения: отделение по подготовке законопроектов для Контрольного Совета и Координационного Комитета со своим секретариатом; отделение по контролю за деятельностью центральных и местных немецких судебно-прокурорских органов. В «Истории организации и опыта работы Правового отдела СВАГ» эта структура была представлена схемой 1 на с. 33 (29).

Спустя примерно два года в Правовом отделе были созданы ещё две новые структурные единицы: бюро адвокатов; правовые отделения в землях советской зоны оккупации. Бюро адвокатов было образовано в соответствии с решением Государственной Штатной Комиссии при Совете Министров СССР от 15 сентября 1947 года и приказом Главного начальствующего СВАГ от 27 сентября 1947 года для оказания юридической помощи советским гражданам и защиты обвиняемых в Военных трибуналах СВАГ и в Военных трибуналах Группы советских оккупационных войск в Германии (30).

Создание правовых отделений в землях (по приказу Главного начальствующего СВАГ от 1 ноября 1947 года) стало результатом ходатайства Правового отдела, стремившегося усилить контроль за деятельностью немецких органов юстиции и приближения его в земли зоны. Данные изменения нашли также схематическое отражение в докладе 1949 года «История организации и опыта Правового Отдела СВАГ» (см. схему 2 на стр. 34) (31).

По существу, до октября 1949 года — времени преобразования СВАГ в Советскую Контрольную Комиссию в Германии, — эта структура сохранялась без изменений.

Схема 1

Кроме Главного начальствующего СВАГ, руководящими инстанциями СВАГ для Правового отдела являлись: политический советник при Главном начальствующем, который курировал весь комплекс вопросов, связанных с правовым статусом Германии в условиях её оккупации союзными державами и координировал деятельность всех органов СВАГ по проведению социально-политических преобразований в советской зоне оккупации; заместители Главного начальствующего по гражданским вопросам и по политическим вопросам; начальник Штаба СВАГ, как отвечающий за организацию служебной деятельности всех органов и структур СВАГ.

Постановка задач отделу со стороны командования СВАГ осуществлялась путём издания приказов и инструкций, а также

указаниями и распоряжениями, даваемыми в рабочем порядке. В свою очередь, Правовой отдел направлял руководству на утверждение квартальные и годовые отчёты, а также годовые и месячные планы работы.

Схема 2

Руководство правовыми отделениями Управлений советских военных администраций земель советской зоны осуществлялось отделом путём дачи указаний по различным вопросам, а также

с помощью командировок сотрудников отдела на периферию для проверки состояния дел. Кроме того, в отделе проводились инструктивные совещания всех работников правовых структур СВАГ.

При анализе личного состава Правового отдела следует сразу оговориться о весьма скудных и отрывочных сведениях, содержащихся в относительно доступных документах. Есть некоторые общие цифры — следы бюрократических проверок Управлений и отделов СВАГ, проводимых ЦК ВКП(б), но практически ничего нет о личных биографиях и судьбах сотрудников.

Первым штатным расписанием для Правового отдела, принятым в июне 1945 года, было предусмотрено 19 человек, в том числе по должности: начальник отдела, зам. начальника отдела, 7 экспертов-консультантов, 2 референта, 4 переводчика, технический секретарь, стенографистка, 2 машинистки. По мере уточнения объёма работы решением Государственной Штатной Комиссии при СНК СССР от 17 января 1946 года были утверждены новые штаты. Число сотрудников отдела увеличилось до 35 человек, однако вплоть до декабря 1946 года из них вакантными оставались 8 должностей (32).

Неудивительно поэтому, что при определении новой численности приказом Главного Начальствующего СВАГ от 31 января штаты отдела были сокращены до 24 единиц. Сокращены были, главным образом, оперативные работники — заместитель начальника отдела, три старших эксперта-консультанта, три эксперта-консультанта и два референта.

Указанное количество должностей утвердила 15 сентября 1947 года и Государственная Штатная Комиссия при СНК СССР (33). В этом же решении удалось обнаружить полную развёрстку помесячных должностных окладов и фондов зарплаты по месячным должностным окладам, которые дают возможность почувствовать весовую категорию каждой должности в отделе и разницу в оплате между самой высокой и самой низкой должностью. Все эти сведения сведены в таблицу на с.37.

С сентября 1947 года штат Правового отдела увеличился за счёт включения в него 9 адвокатов, образовавших Бюро адвокатов, и работников правовых отделений в землях, состоявших из начальников отделений, консультанта и референта. В целях уси-

ления контроля за деятельностью немецких органов юстиции и приближения его в земли советской зоны приказом Главногоначальствующего СВАГ от 1 ноября 1947 года были созданы правовые отделения в штатах управления СВА земель: в пяти землях зоны было создано 15 штатных единиц (34).

Должность	Количество штатных единиц	Должностной оклад в месяц, рублей	Фонд зарплаты по должностному окладу в месяц, рублей
Начальник Отдела	1	3000	3000
Зам. начальника	1	2700	2700
1 отделение			
Начальник	1	2300	2300
Старший эксперт-консультант	2	2200	4400
Эксперт-консультант	2	1800	3600
Референт	1	1200–1400	1300
2 отделение			
Начальник	1	2300	2300
Старший эксперт-консультант	2	2200	4400
Эксперт-консультант	2	1800	3600
Референт	1	1200–1400	1300
Секретариат			
Старший секретарь	1	1000	1000
Секретарь	1	700	700
Старший переводчик	2	1100	2200
Переводчик	4	1000	4000
Стенографистка	1	900	900
Машинистка	2	700	1400
Курьер	1	400	400

В документах Административного Управления ЦК ВКП(б) удалось обнаружить и общие сведения по личному составу Правового отдела на декабрь 1946 года, его возрастным, национальным и т. д. параметрам (35).

Из 27 работников 15 человек являлись военнослужащими и 12 — вольнонаёмными, 18 человек были членами и кандидатами в члены ВКП(б), 3 — членами ВЛКСМ и 6 — беспартийные.

В отделе были представлены работники шести национальностей: 16 — русских, 3 — украинца, 1 — белорус, 5 — евреев, 1 — татарин и 1 — чуваш.

С высшим образованием было 18 человек; со средним — 8, низшим — 1.

По возрасту старше 1895 года рождения был 1 работник, 1899–1895 годы рождения — 3, 1904–1900 — 2, 1909–1905 — 1, 1914–1910 — 8, 1919–1910 — 2, 1925–1920 — 9, 1925 и моложе — 1.

Со стажем работы в СВАГ (к декабрю 1946 года) свыше 1 года в отделе насчитывалось 9 человек, от 6 месяцев до 1 года — 9, меньше 6 месяцев — 9. Призвано в Красную армию до 1941 года — 10 человек, в годы Великой Отечественной войны — 5, призвано в 1946 году — 19.

Таким образом, в отделе преобладали в основном лица, которые прошли войну, имели высшее образование, принадлежали к ВКП(б). Примечательно также, что в отделе, в отличие от других подразделений и Управлений СВАГ, не было ни одного из репатриированных, проживавших на оккупированной территории или бывших в плену.

Безусловно, весьма трудно по имеющимся документам давать персональные характеристики работникам Правового отдела. Прежде всего, назовем фамилии ключевых лиц. Начальник отдела — Яков Афанасьевич Карасев, утвержденный на эту должность Советом Министров СССР 16 июня 1945 года и приступивший к работе со 2 июля 1945 года, находился в номенклатуре Секретариата ЦК ВКП(б) (36). Заместитель — полковник юстиции Василий Васильевич Буканов, занимающий должность с 23 августа 1946 года и утвержденный на неё решением Секретариата ЦК ВКП(б) 18 декабря 1946 года Старший эксперт-консультант, а также секретарь партийного бюро отдела — подполковник юстиции Мартын Филиппович Ерома.

Наиболее часто фигурируют в различных документах — подполковник юстиции Ф.К. Доценко, (до августа 1946 года он занимал должность заместителя начальника отдела), который являлся начальником отделения по подготовке законодательства для Контрольного Совета в Германии; подполковник юстиции А.Л. Якупов, являвшийся начальником отделения по контролю за деятельностью немецких органов юстиции; подполковник юстиции А.К. Лысяк — старший эксперт-консультант; майор юстиции В.В. Николаев — старший эксперт-консультант; А.А. Коробов — старший эксперт-консультант; капитан юстиции А.А. Анисимов — эксперт-консультант; майор юстиции Н.И. Курбатов — эксперт-консультант; майор юстиции Н.А. Васильков — эксперт-консультант; К. Кудренко — переводчик; лейтенант В.В. Васенева — переводчица; М.А. Малышева — переводчица; А.Л. Попова — делопроизводитель (37).

Как очень опытные и толковые работники характеризуются в отрывочных сведениях майор юстиции П.Ф. Пашкевич, ставший затем начальником Правового отдела комендатуры Берлина, и Ушаков, перешедший в Управление политсоветника при Главном начальствующем СВАГ.

В известной степени у нас есть основания для документальной характеристики начальника отдела Я.А. Карасева. По материалам проверок он постоянно получал негативные оценки и находился в списках лиц, которые подлежали замене. Официальный запрос на замену был сделан 6 января 1948 года в обращении заведующего 3-м Европейским отделом МИД СССР А. Смирнова и политического советника при Главном начальствующем СВАГ В.С. Семенова в ЦК ВКП (б), к П.Ф. Струнникову — заведующему отделом Управления кадров. Они считали, что «дальнейшее пребывание Карасева нежелательно ввиду его низкой деловой и политической квалификации» (38).

К своему запросу Смирнов и Семенов прикладывали большое и обстоятельное письмо сослуживца Карасева — уволенного капитана юстиции А.А. Анисимова, где подробнейшим образом разбирались поступки и черты его руководителя. Начиналось письмо так: «Я проработал в отделе с 26 июля 1946 года по 17 ноября 1947 года (16 месяцев), исполнял обязанности секретаря

советской делегации на Правовом Директорате, а в последнее время временного советского представителя на 2 комитетах, участвовавшего в 250–260 заседаниях» (39). Анисимов характеризовал Карасева как человека, который недостаточно грамотен и не владеет элементарными правилами культуры. На заседаниях в Контрольном Совете ведёт себя грубо, «часто прибегает к крику, бросает папки по столу, оставляет зал заседаний, впадает в раж и начинает кричать: товарищ Лебег, товарищ Роквелл» (представители западных делегаций) (40).

18 февраля Смирнов и Семенов получили ответ о том, что зам. министра юстиции СССР Н.К. Морозов начал подбирать на место Карасева нового работника (41). Однако, решение вопроса затягивалось.

В июне 1948 года, по результатам проверки кадров СВАГ, подлежащих замене, Карасев получает следующую характеристику: «Отделом руководит слабо. Беспринципен, малоинициативен. В 1922 году Карасев арестовывался органами ОГПУ за хранение и распространение нелегальной эсеровской литературы. Брат Карасева — Федор Афанасьевич Карасев дважды осуждался за уголовные преступления» (42). Управление кадров ЦК ВКП (б) вновь, теперь уже министру юстиции Горшенину, предложило подобрать замену Карасеву (43).

Тем не менее, до преобразования СВАГ в Советскую Контрольную Комиссию в 1949 году Карасев оставался на своём месте. Можно предположить наличие у начальника Правового отдела сильных покровителей в Москве и в штабе СВАГ.

Случай с Карасевым не представлял собой исключение в подборе, расстановке и работе с кадрами СВАГ. К примеру, Комиссии ЦК ВКП, которые проверяли работу Управлений и отделов СВАГ весной–летом 1948 года, сделали немало замечаний в адрес Главного начальствующего СВАГ маршала В.Д. Соколовского и его заместителя по политической части В.Е. Макарова за недостаточное внимание к воспитательной работе среди личного состава, игнорирование специфических особенностей жизни в Германии, следствием чего являются «многочисленные случаи неблагоприятных поступков, совершаемых идейно и морально неустойчивыми советскими людьми».

Критике, касающейся непосредственно Правового отдела, подверглось и «широко распространенное, неправильное, вредное представление» о том, что это обязанность только сотрудников Управления информации, а другие лица, работающие в Германии, никакого отношения к ней не имеют и работать с немцами не должны.

Конкретная ответственность за сложившееся положение была возложена на начальника Политуправления СВАГ И. М. Андреева, который «взял линию на изоляцию всех работников военной администрации... от немецкого населения. Личные общения с немецкими политическими кругами, необходимые в интересах работы, прекратились, так как они рассматриваются как факты неблагонадежного поведения. Вследствие названных причин сотрудники СВАГ боятся и не хотят работать с немцами. Ряд работников рассматривает пребывание в Германии как несчастье, которое может испортить весь их жизненный путь, поэтому они мало интересуются политической жизнью зоны, не проявляют инициативы, зачастую равнодушно относятся к работе» (44).

Это была справедливая критика, хотя все названные недостатки не удалось ликвидировать до конца существования СВАГ. При существующей системе подбора кадров для работы в Германии, в которой руководство СВАГ не было самостоятельным, и при наличии межведомственных противоречий, крайне сложно было следовать директивам, поступающим из Москвы.

Рассмотрим теперь основные функции Правового отдела. В соответствии с приказами и распоряжениями Главного начальника СВАГ и Штаба СВАГ (июнь–сентябрь 1945 года), указанными в начале параграфа, они сводились к следующему:

Осуществление контроля за очищением всех органов юстиции от нацистов и лиц, недостойных осуществлять правосудие, и привлечение к работе в органах юстиции демократических лиц, а также контроля за подготовкой демократических кадров на юридических курсах.

Контроль за деятельностью немецкого управления юстиции земель, судебно-прокурорских органов, тюремного ведомства и направление их работы на борьбу за укрепление демократической законности в зоне.

Изучение и обобщение всей деятельности органов юстиции, анализ судебной практики и представление докладов командованию СВАГ и Политическому советнику.

Контроль за пересмотром и очисткой немецкого законодательства и подготовка нового законодательства, направленного на дальнейшее демократическое преобразование зоны.

Подготовка проектов приказов Главного начальника СВАГ по вопросам, касающимся структуры, организации или работы немецких органов юстиции.

Контроль за оказанием немецкими органами юстиции советской зоны оккупации правовой помощи органам юстиции других зон Германии или секторов г. Берлина, а также другим государствам.

Разработка и обмен документацией с заинтересованными органами и государствами по вопросам межзональной выдачи нацистских, военных и уголовных преступников.

Организация и проведение пропаганды советского права среди немецких юристов в Германии.

Руководство правовыми отделениями УСВА земель и направление их работы (45).

Непосредственные функциональные обязанности сотрудников Правового отдела определялись занимаемой должностью и принадлежностью к конкретному подразделению в самом отделе. В приказе по Правовому отделу СВАГ от 28 февраля 1947 года мы находим подробнейшее описание и регламентацию работы каждого сотрудника (46).

Рассмотрим наиболее характерные черты предписаний. Например, заместитель начальника отдела отвечал и руководил всей политической, военной и специальной учёбой личного состава, курировал всю переписку отдела, в пределах компетенции разрешал все вопросы о продуктовом, денежном и вещевом довольствии, занимался вопросами обеспечения квартирами личного состава отдела.

Сотрудники, связанные с Контрольным Советом, обязаны были в каждом отдельном случае по команде (инстанции) испрашивать разрешение на участие в рассмотрении вопроса, предварительно согласовывать своё мнение о решении и периодически, по указанию командования, информировать его о ходе разрешения вопроса.

Начальник отделения по контролю и надзору за немецкими органами юстиции обязан был лично просматривать месячные статистические отчёты и квартальные доклады немецкого управления и о результатах докладывать по инстанции. Он также должен был участвовать в разработке проектов законов и приказов, касающихся судебной работы, давать заключения по отдельным вопросам работы немецких органов юстиции и осуществлять контроль за ними.

Специальным положением, утвержденным заместителем Главного начальствующего СВАГ 15 ноября 1947 года, регламентировались функции работников правовых отделений в землях советской зоны (47). Они обязаны были: руководить и контролировать осуществление реорганизации судебной системы; принимать через Министерство юстиции (управление юстиции) земли меры по удалению из немецких органов юстиции бывших нацистов, милитаристов и иных реакционных элементов и привлекать демократические кадры в органы юстиции; осуществлять контроль за подготовкой кадров судей и прокуроров; проверять деятельность органов немецкой юстиции (судов, прокуратур, тюрем, адвокатуры и нотариата); изучать кадры немецких органов юстиции и принимать меры по повышению квалификации служащих этих органов; изучать состояние преступности в земле и осуществлять надзор за судебной практикой; оказывать юридическую помощь отделам и учреждениям Управления СВА земли; давать заключения по проектам приказов начальника Управления СВА земли; изучать законодательную деятельность ландтага земли, давать заключения на проекты законов и постановления правительства и докладывать о них начальнику Управления СВА и начальнику Правового отдела СВАГ.

Функциями Бюро адвокатов Правового отдела в каждой земле и при Штабе СВАГ, имеющего свои консультации, являлись:

- оказание юридической помощи советским гражданам в Германии путём дачи юридических консультаций (советов, справок, разъяснений);

- составление заявлений, жалоб и других документов;

- участие адвокатов в судебных процессах Военных Трибуналов СВАГ и ГСОВ (Группы советских войск) в качестве защит-

ников обвиняемых, представителей истцов, ответчиков и других заинтересованных лиц.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО ОТДЕЛА. СОВМЕСТНАЯ РАБОТА С УПРАВЛЕНИЕМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СВАГ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

Основные задачи правовой деятельности СВАГ и её Правового отдела базировались на решениях Ялтинской (Крымской), Потсдамской (Берлинской) конференций трёх держав и Контрольного Совета в Германии. Они также были зафиксированы в решениях Советского правительства и приказах СВАГ в мае–августе 1945 года. В сжатом виде они сводились к следующему:

- денацификация и демократизация немецкого законодательства, являвшегося базисом гитлеровского режима и устанавливавшего дискриминацию по расовой принадлежности, религиозным верованиям и политическим убеждениям;

- реорганизация немецкой судебной системы в соответствии с принципами демократии и правосудия, основанного на законности и равноправии всех граждан без различия расы, национальности и религии;

- разработка документации и ведение переписки по вопросам межзональной передачи нацистских преступников и осуществления контроля за межзональной передачей уголовных преступников;

- контроль за юридической помощью, оказываемой немецкими органами юстиции советской зоны оккупации Германии органам юстиции отдельных государств и органам юстиции западной части Германии;

- юридическая помощь советским гражданам, находящимся в Германии, а также Управлениям и отделам СВАГ (48).

На всем протяжении деятельности СВАГ перечисленные задачи Правового отдела практически не менялись. Решения, сле-

довавшие за проверками кадров Управлений и отделов СВАГ со стороны ЦК ВКП(б) в 1947 и 1948 годах, вносили лишь новые политические или идеологические акценты. Например, связанные с так называемым обострением классовой борьбы в советской зоне оккупации или обозначившимся расколом Германии, но круг основных задач оставался прежним.

Своеобразие в деятельность Правового отдела вносила неизбежная работа на две стороны: представительство в Правовом Директорате и комитетах Контрольного Совета в Германии (созданы 21 мая 1945 года соглашением Европейской консультативной комиссии «О контрольном механизме в Германии») — во всяком случае, до марта 1948 года, и непосредственный контроль над немецкими органами юстиции в своей советской зоне оккупации. В этих двух направлениях происходила детализация и конкретизация общих задач отдела.

Перед сотрудниками, связанными с Правовым Директоратом, ставились задачи подготовки проектов законов и директив на четырёхсторонней основе, придания юридической формы проектам законов и директив, подготовленных другими директоратами и комитетами, в пересмотре немецкого законодательства и очищении его от нацистских и реакционных положений, участи в Центральном бюро по розыску и учету военных преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях (в документах именовалось как Комиссия по КРОУКАСС), а также в решении вопросов о предании суду и выдаче заинтересованным государствам военных и нацистских преступников.

Следует отметить, что до осени 1947 года эти задачи рассматривались как приоритетные в деятельности Правового отдела. Именно ими непосредственно занимался начальник отдела. Однако, после наметившейся угрозы раскола Германии центр тяжести переместился в восточную зону оккупации и, следовательно, стал подчиняться внутренней логике её развития, политическим и хозяйственным мероприятиям правящей партии — СЕПП, тесно связанной с ВКП(б).

Денацификация, которая имела двойную цель — наказание главарей и перевоспитание попутчиков нацистского режима, — была главной задачей в устранении причин национал-социализма.

СВАГ действовала в этом направлении в соответствии с решениями о запрещении и отмене НСДАП (Национал-социалистская рабочая партия Германии, 1919–1945) со всеми её организациями, об отмене всех законов и актов, принятых нацистскими инстанциями. На конференции союзников в Ялте, как уже указывалось, было предусмотрено устранить всякое нацистское и милитаристское влияние на общественные учреждения, культурную и экономическую жизнь Германии. Потсдамская конференция указала на необходимость отмены нацистских законов, предания суду и наказания нацистских и военных преступников, удаления активных нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, с общественных и полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях (49).

Решения конференций о демилитаризации, деконцентрации (декартелизации) германской промышленности, денацификации и демократизации жизни Германии были оперативно доведены до сведения населения Восточной Германии. Однако сравнение различных материалов и документов, которыми сегодня располагают историки, показывает, что в западных и восточной зонах оккупации Германии денацификация, несмотря на то, что имела своим эффектом приспособление немецкого населения к политике победителей, происходила по-разному, имела свои нюансы и специфику реализации.

Но сначала отметим одну общую для всех зон черту этого процесса, на которую обратили внимание немецкий юрист К. Штанг и российский историк Г. А. Бордюгов. Дело в том, что сразу после войны большинство немцев на исходе физических и моральных сил погрузилось в состояние самосочувствия и самооправдания. Под давлением голода и других бедствий расчёт с преступлениями нацистской Германии играл меньшую роль, чем на это рассчитывали агитаторы и пропагандисты оккупационных держав, а позднее историки Германии. Национальная ответственность за террористический режим в стране преуменьшалась и переадресовывалась узкой группе вождей нацизма. Фюрер и его сообщники должны были отвечать за совершенные преступления, а простые люди отказывались нести за это ответственность (50). Понятно, почему и конец войны был воспринят, скорее, не как освобождение от нацизма, сколько как трагедия, ужас и позор поражения.

Все эти наблюдения и противоречивые чувства хорошо иллюстрируют результаты референдума по вопросу о передаче органам немецких самоуправлений секвестрированных ранее СВАГ промышленных предприятий военных и нацистских преступников, проведённого 30 июня 1946 года в Федеральной земле Саксония. Была отмечена высокая явка немцев, пользующихся избирательным правом, — 94,1%. «За» проголосовали 77,7%, «против» — 16,7%.

Работники СВАГ, анализируя эти цифры, сделали весьма интересные заключения. По их мнению, среди проголосовавших «против» были реакционеры, а также отсталые слои, идущие на поводу у реакции, использующую тот факт, что референдум проводится по указанию и при прямой поддержке советских военных властей. В то же время, некоторая часть населения высказалась за отчуждение предприятий военных преступников и активных нацистов «не из глубокого внутреннего убеждения, а вследствие боязни возможных последствий, и в случае провала референдума: усиления оккупационного режима, снижения продовольственных норм и т. д. Немалая часть рабочих легко поддавалась влиянию вражеской пропаганды, уговорам предпринимателей и не хотели видеть в передаче предприятий органам самоуправления гарантию своего лучшего благосостояния в будущем» (51).

В процессе денацификации (а её объектом являлись более 6 млн. членов нацистской партии), обнаружились серьёзные различия и в методах её проведения в западных и советской зонах оккупации, в степени её справедливости. В директиве Контрольного Совета от 12 января 1946 года (№ 24) «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов» подчёркивалось, что денацификация относится к сфере практической деятельности военных администраций, устанавливалось, какие лица и с каких должностей должны быть удалены.

Позднее в директиве Контрольного Совета от 12 октября 1946 года (№ 38) «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов, интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами» были перечислены пять групп лиц, причастных к национал-социалистскому режиму, с целью их

справедливого осуждения в зависимости от степени вины. Взрослые разделялись на 5 категорий: главные преступники; преступники первой степени (активисты НСДАП, милитаристы и спекулянты); преступники второй степени; последователи (номинальные нацисты и милитаристы); реабилитированные лица (представители вышеуказанных категорий, которые могли бы доказать перед судом свою невиновность) (52).

Немецкий историк Б. Бонвеч усматривает в разнице подходов к денацификации наличие разногласий у союзников, начало «холодной войны», которая уменьшала величину расплаты с нацизмом. Он же считает, что новая атмосфера противоречий между странами-победительницами была выгоднее всего нацистам в западных зонах (53).

И тем не менее денацификация была эффективной по своим результатам. Общей для данной стадии массовой денацификации во всех зонах явилась проблема удаления нацистской «элиты» и одновременного сохранения дееспособных профессиональных групп, необходимых для жизнеобеспечения населения.

В американской зоне началось сплошное анкетирование взрослого населения, призванное облегчить процесс поиска функционеров НСДАП. В этой и других западных зонах оккупации сотни тысяч мелких и средних наци прошли через комиссии, которые после процедуры выяснения об их занятиях до мая 1945 года, не обязательно должны были стать сторонниками разрешенных новых антифашистских партий и движений. Более того, они могли продолжать свою работу в качестве чиновников, судей, учителей и т. д. Для этого были свои причины. В частности, в американской зоне возник вопрос о нехватке персонала в органах местного управления по причине массовых увольнений (в 1946 году их число составило 300 тысяч).

Так начинался процесс превращения виновных в невиновных и в «попутчиков прежнего режима» путём несложных юридических процедур. Позднее генерал Л. Клей, верховный комиссар американской зоны оккупации, признавал: «Если бы номинальным членам нацистской партии не возвратили бы полноценные гражданские права и не позволили бы впредь вести нормальную гражданскую жизнь, то рано или поздно, но непременно, взорвался бы котел беспорядков» (54).

Общая ситуация с денацификацией в западных зонах выглядела следующим образом. В английской зоне 250 трибуналов рассмотрели 1,5 млн. дел, а в американской было проведено анкетирование 12 млн. немцев, из которых 11 млн. были признаны подпадающими под закон о денацификации, а значит, были обязаны зарегистрироваться как бывшие нацисты. Часть из них была подвергнута незначительным денежным штрафам (55).

Денацификация в советской зоне проходила по другим правилам, связанным с коренным изменением политической системы и глубокими социально-экономическими реформами в Восточной Германии. На первом этапе (с июня 1945 до конца 1946 года) были созданы немецкие организации самоуправления, полиция, органы юстиции и им подведомственные учреждения в общинах, районах, городах и землях, проведена земельная реформа, были официально разрешены и призваны к активной работе демократические партии, декартелизация и деконцентрация промышленности касалась в первую очередь собственности тех лиц, которые проходили по обвинению Международного военного трибунала в Нюрнберге как военные преступники и опора нацистского режима.

До середины июля 1945 года в советской зоне оккупации, как и в западных зонах, были проведены аресты тысяч лиц, занимавших должности в СС, СД, гестапо, местных руководителей НСДАП, гауляйтеров, чиновников высоких рангов, охранников концлагерей. Большинство интернированных не признавали своей вины, даже бывшие партийные функционеры заверяли, что не могут быть наказаны, поскольку не может быть наказания без соответствующего закона о данном виде преступления. В этот же период в целях создания и укрепления демократического правления в административном порядке ландратами, бургомистрами и другими органами исполнительной власти увольнялись и не допускались на руководящие должности активные нацисты и милитаристы.

8 сентября 1945 года за подписью маршала Г. К. Жукова был издан приказ Главного начальствующего СВАГ (№ 39) об изъятии нацистской и милитаристской литературы. Всем владельцам частных библиотек, книжных магазинов, издательств, а также

всем частным лицам предписывалось к 1 октября 1945 года сдать в районные комендатуры: все книги, брошюры, журналы, альбомы и другую литературу, содержащую пропаганду фашизма, расовой теории, захвата чужих территорий, а также всякого рода литературу, направленную против СССР и стран-союзниц; всю военную литературу, в том числе учебники и учебные пособия для военных учебных заведений и армии, а также всю научную и техническую литературу военно-прикладного характера.

Всем бывшим государственным и городским библиотекам, ректорам университетов и директорам других высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, президентам академий, научных и научно-технических обществ и объединений, через специальные комиссии, под председательством руководителя учреждения, изъять из подведомственных им библиотек указанную фашистскую и военную литературу и, сложив её в полном порядке в особые помещения вместе с картотеками, передать представителю военной комендатуры (56).

В течение сентября 1945 года были подписаны приказы об отмене фашистского законодательства, а 29 сентября — приказ Главного начальствующего СВАГ (№ 80) «О ликвидации фашистских организаций в советской зоне оккупации Германии». В нём объявлялись незаконными и ликвидировались Национал-социалистская рабочая партия, её отряды, примыкавшие к ней ассоциации и руководимые ею организации, включая полувойсковые организации и нацистские учреждения, являвшиеся орудием нацистского господства (всего было запрещено 62 организации). В приказе отмечалось, что попытки восстановления нацистских организаций будут рассматриваться как уголовное преступление и караться по всей строгости законов оккупационной власти (57).

В конце октября 1945 года Главного начальствующий СВАГ издал приказ (№ 126) о конфискации имущества национал-социалистской партии, её органов и примыкающих к ней организаций. Все германские учреждения, организации, фирмы, предприятия и все частные лица, в чьем пользовании находилось имущество, не позднее 15 ноября должны были заявить о нём в местные органы самоуправления, дать подробное описание имущества. Затем военные коменданты и Экономическое управление СВАГ должны

были выработать предложения о порядке использования конфискованного имущества. К приказу прилагался подробный список организаций, которых непосредственно касалась эта мера (58).

Под занавес 1945 года приказом Главногоначальствующего СВАГ (№ 128) от 23 декабря был определён порядок проведения в жизнь закона № 10 Контрольного Совета «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях против мира и человечности», который был утвержден 20 декабря. Начальникам управлений СВА провинций, федеральных земель приказывалось принять к неуклонному исполнению закон № 10. Однако, оговаривалось, что на лиц, против которых ведётся преследование Международным военным трибуналом (59), судебных действий не проводить.

В соответствии со статьёй третьей этого закона арестам подлежали любые лица, которые подозреваются в преступлениях, включая и тех, которым могло быть предъявлено обвинение одной из стран-союзниц. Организация судебных процессов в отношении лиц, предусмотренных законом, возлагалась на действующие трибуналы. Начальникам управлений СВА провинций и федеральных земель разрешалось рассмотрение дел немецкими судами в случае совершения преступления лицами немецкого гражданства или национальности, против других лиц немецкого гражданства или национальности, или национальности, или лиц, не имеющих гражданства (60).

В то же время уже летом 1946 года встал вопрос о привлечении к сотрудничеству т. н. «малых наци». В соответствии с заявлением руководства СЕПГ и СВАГ под заголовком «СЕПГ и бывшие ПГС (партайгеноссе)», их следовало привлекать к сотрудничеству в местных органах управления. Так «номинальные» члены НСДАП и т. н. «попутчики» начали получать реабилитацию. Правда, следует заметить, что многие антифашисты и решительные реформаторы не поддерживали этого курса. Ещё позднее часть бывших нацистов, сумевшая доказать лояльность новой власти, стала занимать ответственные должности (61).

В монографии Д. Н. Филипповых «Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности» и документальном сборнике «Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации

Советской зоны оккупации Германии» впервые были приведены рассекреченные данные и об экономическом аспекте денацификации.

В сентябре–октябре 1945 года по рекомендации управлений СВА провинций и земель зоны при всех ландратах, при палатах и управлениях провинций и земель были созданы комитеты по политической чистке и контролю над экономикой. В состав этих комитетов вводились уполномоченные ландрата или обербургомистра, представители от политических партий и профсоюзов и по одному представителю от производственного совета соответствующего предприятия. Основной задачей комитетов было устранение нацистских элементов из экономики и управленческого аппарата Восточной Германии. В результате деятельности этих комитетов в провинциях и землях зоны из управленческого аппарата и из промышленности было уволено следующее количество нацистов:

По федеральной земле Тюрингия:

Из промышленности — 50 549 чел.

Из управленческого аппарата — 47 544 чел.

По федеральной земле Саксония-Ангальт:

Из управленческого аппарата — 35 115 чел.

По провинции Бранденбург:

Из управленческого аппарата и других учреждений было уволено и не допущено к работе — 44 345 чел.

По провинции Саксония:

Уволено — 51 417 и не допущено к работе — 18 533 чел. (62).

Приказом Главногоначальствующего СВАГ от 29 марта 1946 года (№ 97) была образована Центральная немецкая комиссия по секвестру и конфискации нацистского и милитаристского имущества. Представители этой комиссии совместно с отделами кадров бургомистров и ландратов (орган самоуправления районного звена) осуществляли удаление с предприятий и из учреждений бывших активных членов нацистской партии, а также составляли списки нацистского имущества, подлежащего конфискации.

Секвестрированные промышленные предприятия, принадлежавшие ранее военным и нацистским преступникам, в мае 1946 года (приказом № 154/181) были объявлены «собственностью немецкого народа». Всего СВАГ передала немецким органам управления 9000 крупных предприятий, в том числе заводы, принадлежавшие крупнейшим промышленным концернам: «И.Г. Фарбен-индустри», «Герман Геринг-Верке», «Крупп», «Сименс», «Маннесман» и др. (63).

В декабре 1946 года заместитель начальника Правового отдела СВАГ В.В. Буканов, опираясь на директиву Контрольного Совета № 38 дал специальное заключение о порядке использования имущества, которое было конфисковано у нацистов, осуждённых военными трибуналами. Оно подтверждало один из важных принципов оккупационной политики — действия Советского Союза не определяются чувством мести.

Во-первых, имущество главных преступников могло быть конфисковано с оставлением средств для минимального прожиточного минимума, с учётом семейного положения преступника. Во-вторых, имущественные ценности второстепенных преступников, приобретение которых зависело от использования политических связей или специальных национал-социалистских мер, как организация и вооружение, подлежало конфискации, но конфискация всего имущества в данном случае не была обязательной. В заключении специально оговаривалось, что конфискованное имущество в одних случаях должно быть обращено на репарации, в других — поступает в распоряжение Контрольного Совета, который определяет его назначение.

Это означало, что практика военных трибуналов по передаче конфискованного имущества (скот, запасы продовольствия, фураж и т.д.) в интендантское управление армии для зачисления в доход Советского государства, а сдача сельскохозяйственного инвентаря, земли, садов, зданий, фабрик и т.д. по акту бургомистру под охрану, без указания назначения является неправильной. Специально отмечалось, что вопрос о выселении семей осуждённых преступников преждевременен, он может быть решен только после того, как будет принято распоряжение Контрольного Совета (64).

Для второго этапа денацификации (начало 1947 года — август 1947 года) характерно создание комиссий по денацификации и проведение планомерной работы по очищению аппаратов органов самоуправления, министерств, промышленных предприятий, общественных и полуобщественных организаций.

После 4-й Московской сессии (10 марта — 24 апреля 1947 года) Совета министров иностранных дел по вопросам демократизации, денацификации и демилитаризации Германии СВАГ и её Правовой отдел сосредоточили внимание на очищении от нацистских элементов наиболее важных звеньев административной и хозяйственной системы: полиции, судебных инстанций, органов самоуправления, печати, народного образования и крупных промышленных предприятий. Начало выполняться и решение Московской сессии закончить в самые короткие сроки отстранение от общественных и полуобщественных должностей и с ответственных постов бывших активных нацистов и милитаристов и принять необходимые меры для того, чтобы в судебно-прокурорских органах и на юридических постах находились лица, которые по своим политическим и моральным качествам способны помочь развитию демократических учреждений Германии.

По новейшим данным, проведёнными мероприятиями за период с 1945 года по 1 сентября 1947 года в советской зоне оккупации Германии было уволено, смещено и не допущено на службу 450634 бывших нациста (65). К началу 1947 года, согласно официальным материалам, было интернировано 65138 бывших служащих СС, гестапо, службы безопасности СС и руководящий состав нацистской партии, из них 17866 человек было привлечено к уголовной ответственности и 17175 — осуждены на разные сроки тюремного заключения. Обычно никакой судебной процедуры не проводилось, их судьбу решали «тройки» НКВД за исключением случаев при особо тяжких военных преступлениях и саботаже.

М.И. Семиряга, опираясь на данные из западных источников, приводит следующие обобщающие цифры. В течение первых послевоенных лет советские власти интернировали по разным причинам от 160 тысяч до 260 тысяч немцев, из которых погибло от 65 тысяч до 130 тысяч человек. Специальные трибу-

налы НКВД осудили от 30 тысяч до 50 тысяч человек и от 30 тысяч до 40 тысяч депортировали преимущественно в Советский Союз и Польшу. Но более реальными считаются данные: от 65 тысяч до 80 тысяч — погибли, 25 тысяч — депортированы. Они включают в себя гражданских немцев и военнопленных (66).

Заметим попутно, что по данным Ф.Е. Бокова, в советской зоне было уволено почти 400 тысяч выявленных нацистов с занимаемых ими должностей в учреждениях самоуправления, полиции, судах, прокуратуре и других организациях, и что на эти посты были выдвинуты «стойкие антифашисты, которые включились в дело обновления страны» (67). А немецкий исследователь К. Зонтхаймер приводит иную цифру — по его подсчётам, в советской зоне потеряли работу, осуждены, вплоть до смертной казни, свыше 500 тыс. человек (68).

В апреле 1947 года демократический публицист О. Когон писал: «Миллионы людей в этой стране руин и невыносимого для многих душевного и физического страдания, пытаются понять смысл происходящего. Но большая часть нации ничего не хочет знать об истинной взаимосвязи и глубоком смысле событий... Эта часть нации почти ничего не желает признавать. И на деле это выглядит так, будто это есть большая часть немецкого народа. И день ото дня она всё растёт» (69). С 1945 по 1949 год до 55% выросло число тех, кто считал нацизм хорошей, но дурно реализованной идеей; за то же время с 41 до 30% снизилось число тех, кто считал нацизм плохой идеей (70).

На третьем этапе денацификации (середина августа 1947 года — март 1948 года) происходит перестройка и усиление работы комиссий по денацификации. Основным моментом явилось создание комиссий с представительством не только от блока антифашистских партий, но и от демократических организаций, а также проведение открытых заседаний при рассмотрении дел при участии свидетелей обвинения и защиты.

16 августа 1947 года по приказу Главногоначальствующего СВАГ (№ 201) «О порядке применения директив № 24 и № 38 Контрольного Совета о денацификации» ответственность за выполнение этих директив была возложена на немецкие органы административного управления. Устанавливалось чёткое разгра-

ничение в отношении этих органов к номинальным нацистам и активным нацистам и милитаристам. Ограничения политических и гражданских прав для номинальных нацистов были отменены, «мелкие партайгеноссен» получили активное и пассивное избирательное право, бывшим неактивным нацистам предоставлялась возможность возвратиться на работу, от которой они были отстранены комиссиями по денацификации. Исключение делалось лишь для работников правосудия и полиции, куда бывшим гитлеровским судебным работникам и полицейским возвращение запрещалось.

Немецким центральным органам управления было предложено в соответствии с приказом в трёхмесячный срок окончательно завершить мероприятия по удалению бывших активных нацистов и милитаристов с общественных и полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Немецкой полиции и юстиции было предоставлено право проводить следствие и привлекать к суду военных преступников, руководящих деятелей нацистского режима, милитаристов и членов преступных организаций, не допуская вместе с тем пологового привлечения к ответственности номинальных членов нацистской партии.

Для контроля за правильным выполнением приказа Главногоначальствующего СВАГ № 201 органами немецкой администрации в Управлении внутренних дел СВАГ было образовано специальное отделение по денацификации, а в отделах внутренних дел управлений СВА провинций и земель для этой цели были выделены подготовленные офицеры. Всего в советской зоне было создано 185 немецких комиссий по денацификации, а существовавшие ранее производственные комиссии по денацификации были ликвидированы. В комиссии входили представители партий (от СЕППГ — 1073 чел., Либерально-демократической партии (ЛДП) — 2011 чел., Христианско-демократического союза (ХДС) — 184 чел., беспартийных — 58 чел.), профсоюзов, женских организаций, комитетов крестьянской взаимопомощи и молодёжных организаций. Районные и городские комиссии по денацификации всю свою работу проводили под руководством земельных комиссий и под контролем СВАГ (71).

С момента издания приказа № 201 и по 10 марта 1948 года, даты прекращения работы комиссий по денацификации в советской зоне оккупации, комиссиями было рассмотрено 140669 дел на нацистов, из которых было уволено, смещено с должности и не допущено к работе 65674 бывших члена нацистской партии. Всего, таким образом, за период с 1945 года по 10 марта 1948 года было смещено, с должности и не допущено к работе 516308 бывших активных нацистов. Чтобы представить число устраненных активных нацистов по отдельным организациям, промышленным и другим предприятиям, обратимся к отчету СВАГ о работе за IV квартал 1947 года, где приводятся эти данные на 1 января 1948 года (72):

Наименование учреждений и предприятий	Смещено и уволено	Не допущено	Всего смещено, уволено и не допущено
Общественные учреждения	78623	17328	95951
Коммунальные предприятия	19405	3859	23264
Издательства и пресса	3658	2098	5756
Полиция	11272	6693	17965
Пожарная охрана	1010	48	1058
Юстиция	8348	2596	10944
Здравоохранение и соцобеспечение	6081	3521	9602
Образование	30096	17485	47581
Связь	13140	8973	22113
Транспорт	65361	10209	75570
Финорганы	27704	8105	35809
Сельское хозяйство	7906	6889	14795
Религиозная служба	192	22	214
Промышленность	68352	15058	83410
Коммерческие и торговые предприятия	13479	5685	19164
Другие	3840	4929	8769
Всего	358467	113498	471965

В соответствии с приказом Главногоначальствующего СВАГ № 201 выявление, учёт и ведение расследования по делам активных нацистов и военных преступников было возложено на специальные отделы К-5 немецкой криминальной полиции (73).

С момента выхода приказа и по 1 октября 1949 года ими были выявлены и взяты на предварительный учёт 43458 нацистских и военных преступников; возбуждены следственные дела на 40385 активных нацистов и милитаристов; закончены следствием и переданы прокурорам 3662 дела на главных нацистских и военных преступников, 11534 дела — на преступников и 845 дел на второстепенных преступников. Всего было арестовано 8468 нацистских и военных преступников (74).

Законченные полицией следственные дела передавались в специально созданные при земельных судах 14 больших и 24 малых уголовных судов. Дела на главных преступников рассматривались большими уголовными судами, а на преступников и второстепенных преступников — малыми судами. За период с середины августа 1947 года по 1 октября 1949 года уголовными судами в советской зоне оккупации было осуждено 7225 активных нацистов и милитаристов. Из них приговорено:

к смертной казни — 15 чел.
 к пожизненному заключению — 19 чел.
 к заключению на срок от 5 до 15 лет — 456 чел.
 к заключению на срок до 5 лет — 4912 чел.
 условно — 718 чел.
 к другим мерам наказания (конфискация имущества, денежные штрафы) — 1105 чел.
 В числе осужденных находились следующие категории лиц:
 Сотрудники гестапо — 37 чел.
 Члены СС — 1078 чел.
 Сотрудники СД — 46 чел.
 Политические руководители НСДАП — 737 чел.
 Руководители СА — 1161 чел.
 Руководители других нацистских организаций — 3650 чел. (75).

Например, по делу преступлений 9-го резервного немецкого батальона к суду привлекались 240 обвиняемых, уничтоживших 97 тысяч советских граждан. Батальон выполнял карательные

функции и не принимал участия в боевых действиях. Следствие неопровержимо, документально установило, какая рота, взвод и отдельный каратель, когда и сколько уничтожил невинных людей. Когда представители СВАГ устроили встречу журналистов с преступниками, то никто из последних не отрицал своей вины, но ссылаясь на силу приказа, они обвиняли «систему», жертвой которой они стали (76).

В октябре 1947 года в Берлине проходил судебный процесс над руководителями бывшего концлагеря Заксенхаузена. Орган СВАГ газета «Советское слово» полностью напечатала речь государственного обвинителя Ф. А. Беляева, обвинительное заключение и материалы корреспондентов о страданиях, выпавших на долю 200 тысяч заключённых, половина из которых погибла. 14 из 16 руководителей концлагеря Военный Трибунал приговорил к пожизненному заключению и каторжным работам, а двоих — к 15 годам заключения (77).

В июле 1948 года газета «Советское слово» сообщила о суде над 18 надзирательницами лагеря Равенсбрюк, затем о процессе в г. Горлиц, в декабре — о суде над 22 гитлеровскими преступниками из лагеря Каменн. В дни процессов правая печать западных зон оккупации обвиняла советские власти в чувстве мести, в жестокости, социал-демократическая печать замалчивала процессы. Позицию СВАГ по этому вопросу «Советское слово» выразило такими словами: «Всякий, кто посмеет воскресить в какой-либо форме фашистские порядки и фашистские нравы, будет сметён с пути, по которому идёт немецкая демократия. Борьба с остатками фашизма заключается не только в изоляции фашистских последышей, но и в тяжёлой и длительной борьбе по воспитанию немецкого народа в духе уважения к другим народам» (78).

Важной функцией Правового отдела являлось ведение переписки с западными оккупационными властями по розыску и выдаче военных и нацистских преступников, а также подготовка по этим вопросам документации для Главноначальствующего СВАГ и политического советника. Эта работа проводилась на основании Московской Декларации от 30 октября 1943 года, Декларации о поражении Германии от 5 июня 1945 года, Лондонского соглашения от 8 августа 1945 года, Устава Международного Во-

енного Трибунала, закона № 10 Контрольного Совета от 20 декабря 1945 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях, преступлениях против мира и человечности» и директивы № 38 Контрольного Совета от 12 октября 1946 года «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов, интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами» (79).

Непосредственно организацией выдачи военных и нацистских преступников Правовой отдел не занимался, поскольку они находились в ведении спецотдела Штаба СВАГ и Управления внутренних дел СВАГ. Однако при содействии работников отдела от западных союзников по советским запросам было получено от 200 до 300 военных и нацистских преступников, как правило, на основе взаимнообмена. С 1947 года процесс взаимной выдачи преступников постепенно пошёл на убыль (80). Это объяснялось, в первую очередь, различным пониманием союзниками правовых норм, сопутствующих выдаче, а также изменившимися политическими обстоятельствами.

В Отчёте СВАГ (февраль 1948 года) было показано, что комиссии по денацификации, сосредоточив своё внимание на рассмотрении дел бывших активных нацистов, милитаристов, спекулянтов и других нацистских преступников и на устранение их с общественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях, свою задачу в основном выполнили. В феврале 1948 года комиссиями Управления внутренних дел СВАГ была произведена проверка работы по денацификации, которая показала, что чистка административного и хозяйственного аппарата советской зоны оккупации от бывших нацистов завершена.

В соответствии с этим Главноначальствующий СВАГ маршал В. Д. Соколовский 28 февраля 1948 года издал приказ (№ 35) «О роспуске комиссий по денацификации в Советской зоне оккупации Германии», по которому городские и районные комиссии по денацификации на территории Восточной Германии 10 марта 1948 года прекратили свою деятельность и были распущены, как выполнившие свои задачи. Земельные комиссии продолжали работу до 10 апреля 1948 года, рассматривая апелляции, подача которых продолжалась до 20 марта, после чего они также были распущены.

Приказ № 35 предусмотрел, чтобы в достаточно короткий срок была проведена работа по систематизации архивных материалов, связанных с денацификацией, и чтобы они были сосредоточены на хранение в немецких министерствах внутренних дел земель. Эти министерства и органы СЕПГ, в связи с прекращением работы комиссий по денацификации, перенесли своё внимание на работу следственных органов полиции, уголовных камер и прокуратуры, занимающихся рассмотрением дел военных преступников и активных нацистов, чья деятельность в прошлом подпадала под пункты директивы Контрольного Совета.

Начальник отделения внутренних дел УСВА земли Бранденбург В.И. Анохин в докладной записке начальнику УВД СВАГ П.М. Малькову (18 марта 1948 года) привёл наиболее показательные высказывания немецкого населения о роспуске комиссий по денацификации. К примеру, служащий банка г. Бад-Фрайенвальде Артур Крюгер заявил: «По необходимости я должен был вступить в НСДАП. После капитуляции и строительства новой демократической Германии моя партийная принадлежность действовала на меня как кошмар, приказ № 35 маршала Соколовского я рассматриваю как большое доверие СВА немецкому народу. Я снова чувствую себя равноправным гражданином» (81).

Рабочий Коттбусской железной дороги Курт Иохим также согласился с таким решением СВАГ: «Прекращение денацификации по приказу маршала Соколовского вносит успокоение в немецкий народ и устраняет недоверие друг к другу. Но нужно быть внимательными, ибо реакция жива. Пусть наказывают преступников войны, этого они заслуживают, но для честных людей приказ № 35 — светлая дорога к новой жизни».

Однако не все однозначно воспринимали приказ. В частности, высказывалось немало мнений, которые суммировались в голосе районного советника из г. Люккау г-на Вольта: «Приказ № 35 вышел слишком рано. Антифашистские партии только сейчас пробудились и стали давать материалы на активных фашистов, из этого видно, что много ещё осталось активных фашистов, не прошедших проверку, это может явиться базой для реакционеров». Такой же была реакция не назвавшего себя г-на из г. Любен: «Приказ № 35 преждевременный, мы ещё мало сделали,

чтобы многие бывшие нацисты осознали, что фашизм есть могильщик немецкого народа». И последнее характерное высказывание полицейского Моора из г. Бранденбурга: «Мы, полицейские, приветствуем приказ... и представление права номинальным нацистам стать полноправными гражданами, но мы примем все меры, чтобы ни один бывший член НСДАП или её организаций не попал в наши ряды» (82).

Одним из важных аккордов процесса денацификации был тот факт, что в сентябре 1948 года бывшим военнопленным и рядовым членам нацистской партии было предоставлено право создать Национально-демократическую партию Германии (НДПГ).

Подводя итоги рассмотренной в данном разделе книги проблемы правовой деятельности СВАГ и созданного в её структуре Правового отдела, ещё раз подчеркнём значение внешнеполитического курса СССР, связанного с итогами Второй мировой войны и общей картины послевоенного мирового устройства.

Основные принципы внешней политики сталинского руководства в 1945–1949 годах — признание национального суверенитета несоветских народов; стремление сориентировать ряд восточно-европейских государств на советскую модель социалистического строительства, «мирный» путь к социализму; допущение и утверждение советской сферы влияния в Европе, особенно в условиях разгорающейся «холодной войны», — определяли задачи и эволюцию оккупационной политики СССР в Восточной Германии.

Однако, несмотря на решения Ялтинской и Потсдамской конференций, союзные державы в пределах установленных зональных границ осуществляли через свои военные администрации свой курс. Как показано, задачи, направления работы, функции и кадровый состав созданного Правового отдела СВАГ были непосредственно связаны с деятельностью его представителей в Союзном Контрольном Совете, Консультативном Комитете и Правовом Директорате, а также взаимодействием с центральными и местными немецкими судебно-прокурорскими органами.

Наиболее эффективной и результативной являлась работа Правового отдела по реализации решений в сфере массовой денацификации Германии. На протяжении всех трёх её этапов

(июнь 1945 — конец 1946 года; начало 1947 — август 1947 года; август 1947 — март 1948 года) удалось ликвидировать нацистскую элиту и одновременно сохранить дееспособные профессиональные группы, необходимые для жизнеобеспечения населения.

Однако, в отличие от западных зон, денацификация в Восточной Германии была связана с такими коренными изменениями политической системы и глубокими социально-экономическими реформами, которые позднее будут определены как «советизация» Восточной Германии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Неймарк Норман*. Пламя ненависти. Этнические чистки в Европе XX века. — М., 2005. С.112–138.
2. См., в частности: «Наша линия такая...». Документы о встрече И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Январь–февраль 1947 г. //Исторический архив. 1994. № 4. С.4–21.
3. См. подробнее: *Mueller Wolfgang, Suppan Arnold, Naimark Norman und Bordjugov Gennadij* (Hg.). Sowjetische Politik in Oesterreich 1945–1955. Dokumente aus russischen Archiven. — Wien, 2005. S.18–55.
4. См. об этом подробнее: *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе в 1944–1948 гг. — М., 1993.
5. См.: Восточная Европа в документах Российских архивов. 1941–1953. — М., 1997. Т.1. С.458.
6. Доктрина Трумэна — внешнеполитическая программа правительства США, изложенная 12 марта 1947 г. президентом США Г. Трумэном в выступлении на заседании обеих палат американского конгресса. Ссылаясь на «коммунистическую опасность», нависшую над Грецией и Турцией, Трумэн призвал в срочном порядке ассигновать 400 млн. долларов на оказание помощи греческому и турецкому правительствам.
7. *Батюк В., Естафьев Д.* Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. — М., 1995. С.208.
8. См.: *Наринский М.М.* СССР и план Маршалла. По материалам Архива Президента РФ //Новая и новейшая история. 1993. № 2. С.11.
9. См.: *Наринский М.М.* СССР и план Маршалла. По материалам Архива Президента РФ //Новая и новейшая история. 1993. № 2. С.11–12.
10. Советско-американские отношения в современном мире. — М., 1987. С.27.

11. *Волокитина Т.В.* «Холодная война» и социал-демократия Европы. 1944–1948 гг. (Очерки истории). — М., 1998. С.31–32.
12. Цит. по: *Волокитина Т.В.* «Холодная война» и социал-демократия Европы. 1944–1948 гг. (Очерки истории). — М., 1998. С.32.
13. *Волокитина Т.В.* «Холодная война» и социал-демократия Европы. 1944–1948 гг. (Очерки истории). — М., 1998. С.33.
14. *Адибеков Г.М.* Коминформ и послевоенная Европа, 1947–1956 гг. — М., 1994. С.1.
15. См: СССР и холодная война. Под. Ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. — М., 1995. С.45–46.
16. *Наринский М.М.* СССР и план Маршалла. По материалам Архива Президента РФ //Новая и новейшая история. 1993. № 2. С.19.
17. *Джилас Милован.* Лицо тоталитаризма. — М., 1992. С.97–99.
18. См.: СССР и германский вопрос. 1941–1948. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации /Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. В 3-х т. — М., 1996–2003. Т.3. С.596. *Филитов А.М.* Из посланий Наркоминдела //Вторая мировая война. Актуальные проблемы. — М., 1995, С.44–70.
19. См.: *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым. — М., 1999, С.59.
20. *Джилас Милован.* Лицо тоталитаризма. — М., 1992. С.87.
21. *Balac Ivo* (Ed.). The Diary George Dimitrov. 1932–1969. — New Haven, 2003. P.347–368.
22. См.: *Драбкин Я. С.* СВАГ и предпосылки основания ГДР //Ежегодник германской истории. — М., 1981. С.84.
23. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1955. Вып. XI. С.110.
24. Цит. по: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996. С.368.
25. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. — М., 1994. С.7.
26. *Боков Ф.Е.* Весна Победы. — М., 1979. С.23.
27. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. — М., 1994. С.8.
28. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.3–7, 8.
29. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.8–9.
30. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.5.
31. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.6–7.
32. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1123. Л.71; ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.3–4.
33. См.: РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1491. Л.20.
34. См.: РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1491. Л.21.
35. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1123. Л.64.
36. РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.7. Л.88.

37. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.1.
38. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.1.
39. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.2.
40. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.2–3.
41. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.10.
42. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.123.
43. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.117
44. См.: СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. — М., 1994. С.214–215.
45. ГА РФ. Ф.7317. Оп.52. Д.1. Л.10–11.
46. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.28. Л.5–7.
47. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.1–4.
48. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.8–9.
49. См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сб. документов: В 6 т. Т.6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 17 июля — 2 августа 1945 г. — М.: Политиздат, 1980. С.485–487.
50. См.: *Бордюгов Геннадий*. Преступление вермахта против гражданского населения; *Штанг Курт*. Вина и признание вины. Продолжающиеся трудности при осмыслении старой проблемы //Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Под ред. Г. Горца и К. Штанга. — М., 2005. С.40–54, 70–88.
51. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. Сб. документов. — М., 1994. С.53–54.
52. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.16.
53. *Бонвеч Берндт*. Двукратное преодоление тоталитарного прошлого в Германии //Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры и пути к демократии. — Кемерово, 2001. С.6.
54. Цит. по: *Смирнова Н.А.* Нюрнбергский процесс и послевоенная Германия //Нюрнбергский процесс — история и современность. Доклады и сообщения Международной конференции. — М., 2001. С.49.
55. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. Сб. документов. Отв. ред. В.В. Захаров. — М., 2004. С.504.
56. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.512. Следует отметить, что уже через три месяца в одной провинции Бранденбург было изъято: в Коттбуском округе — 48861 экз., Берлинском — 108869, Эберсвальдском — 106494, Бранденбургском округе — 165652 экз. — См.: Там же. С.532. В то же время, проверка, проведённая Управлением СВА Бранденбурга через год показала, что приказ об изъятии нацистской литературы выполняется не-

- удовлетворительно. В одной лишь художественной школе было обнаружено более 2 тысяч экземпляров фашистской литературы, а также различные портреты руководителей гитлеровской партии, в том числе Гитлера с надписью «Борцу против марксизма и большевизма». За безответственное отношение ответственные за выполнение приказа офицеры были арестованы на пять суток. — См.: Там же. С.527–528.
57. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.8. Д.1. Л.316–317.
 58. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.517–520
 59. Международный военный трибунал был учреждён в соответствии с Московской декларацией союзных держав «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 г. и Лондонским соглашением союзных держав «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» от 8 августа 1945 г. Международный военный трибунал рассматривал дела о военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности. Трибунал действовал во всех четырёх зонах оккупации Германии, его состав назначался главнокомандующим соответствующей зоны, последний также определял процедуру трибунала. Лица предавались суду Международного военного трибунала с предварительного согласия Комитета главных обвинителей, в котором работали представители всех держав-победительниц.
 60. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.520–521.
 61. См.: *Смирнова Н.А.* Нюрнбергский процесс и послевоенная Германия //Нюрнбергский процесс — история и современность. Доклады и сообщения Международной конференции. — М., 2001. С.52.
 62. *Филипповых Д.Н.* Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949). — М., 1995. С.68.
 63. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.501.
 64. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949 гг. Сб. документов. — М., 2004. С.539–540.
 65. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.504.
 66. *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995. С.95.
 67. *Боков Ф.Е.* Весна Победы. — М., 1979. С.48

68. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996. С.375.

69. Цит. по: Война против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция. — М., 1994. С.262, 265.

70. См.: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996. С.375.

71. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.545.

72. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.545–546.

73. Данные спецотделы были предназначены только для выявления и учёта военных и нацистских преступников в советской зоне оккупации Германии, а также для проведения следствия по их делам. Однако эта служба довольно быстро превратилась в тайную политическую полицию СЕПГ и вела негласную работу против СДПГ, ХДС, ЛДП и других партий, считавшихся политическими оппонентами СЕПГ. — См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.506.

74. Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949). — М., 1995. С.78.

75. Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949). — М., 1995. С.79.

76. Бубнов Н.А. Три года в Карлсхорсте. Рук., б.д. С.53 (хранится у автора диссертации).

77. Там же. С.54.

78. Цит. по: Бубнов Н.А. Три года в Карлсхорсте. Рук., б. д. С.55.

79. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.86–93, 95–140.

80. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.139.

81. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.552.

82. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С.552.

ПРАВОВАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ

ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНИКОВ

Высшей законодательной властью в Германии, после её поражения, обладал Контрольный Совет, учреждённый союзными державами в соответствии с решениями Потсдамской (Берлинской) конференции. Он был образован 30 августа 1945 года из четырёх главнокомандующих оккупационными войсками в Германии, каждому члену помогали советники (1).

К основным целям деятельности Совета относились: полное военное разоружение и демилитаризация Германии; денацификация и предотвращение всякой нацистской и милитаристской деятельности; демократизация политической и экономической жизни страны и удовлетворение репарационных претензий стран, пострадавших от германской агрессии (2).

При Контрольном Совете как рабочий орган постоянно действовал Координационный Комитет, состоявший из заместителей главнокомандующих военных администраций союзников. Комитет предварительно рассматривал проекты законов и постановлений, выносимых на Контрольный Совет. По некоторым вопросам Координационный Комитет принимал собственные решения.

В составе контролирующего аппарата было создано 12 директоров (отделов): военный, военно-морской, военно-воздушный, транспортный, политический, экономический, финансовый, по репарациям, по поставкам и реституции, внутренних дел и связи, по делам военнопленных и перемещённых лиц, рабочей силы и правовой.

Разветвлённый аппарат Контрольного Совета действовал весьма активно — с августа 1945 по февраль 1948 года только в Координационном Комитете было рассмотрено 833 вопроса (3). Многочисленные подкомитеты и эксперты готовили проекты решений, часть из которых Координационный Комитет утверждал или принимал к сведению, а наиболее важные проекты законов и директив выносил на Контрольный Совет.

Как в Совете, так и в Комитете и в многочисленных отделах было по четыре «хозяина». Решение считалось принятым, если ни один из четырёх представителей не возражал против проекта решения. Единогласие при решении вопросов — такова особенность деятельности всех контрольных органов в Германии. На этом же принципе осуществлялось управление Берлином через Союзную комендатуру.

На первой стадии своего существования Союзнический Контрольный Совет действовал весьма эффективно и конструктивно. Вот как описывает свои впечатления о работе Совета Н. А. Бубнов: «Зал заседаний Контрольного Совета для Германии производил внушительное впечатление. Приглушённый говор шумливых журналистов, ожидавших начала заседания, создавал впечатление, что ты попал в очень высокое учреждение международного масштаба и тебе сделали одолжение, пустив посмотреть и послушать, как союзники управляют Германией. В зале четыре одинаковых по длине стола, сомкнутых друг с другом. Они составляли квадрат, в середине которого на низких столиках трудились стенографистки. Представители СССР, США, Великобритании и Франции входили в зал одновременно, подчёркивая тем самым равноправие и достоинство. На заседаниях Контрольного Совета я наблюдал, с каким почтением относились к маршалу Соколовскому руководители делегаций США, Великобритании и Франции. Генералы Клей, Робертсон и Кинг первыми подходили к советскому маршалу и дружески его приветствовали. В данном случае действовал не только военный этикет. За маршалом Соколовским стояла могучая страна Советов, прославленная победами Советская Армия. Члены делегаций западных стран, безусловно, знали о военных заслугах, боевом опыте и личных качествах Соколовского» (4).

Совместная работа союзников принесла результаты, прежде всего, в проведении общей политики денацификации. В соответствии с обращением Совета к немецкому народу от 20 сентября и его закона от 10 октября 1945 года оккупирующие державы должны были в кратчайший срок упразднить гитлеровскую партию и все примыкающие к ней организации, тогда же был принят закон о наказании лиц, виновных в военных преступлениях против мира и человечности.

Эти решения в советской зоне были выполнены в полном объёме и в срок. В 1945–1946 годах, как уже указывалось, были ликвидированы национал-социалистская партия и все её подконтрольные организации, а также вновь созданные в Берлине, Лейпциге и в провинции Бранденбург фашистские организации «Эдельвейспиратен», организации «88», «Клуб Германии», «Голос немецкой нации», «Национальное рейнское движение сопротивления», «Национал-социалистские зигес-флигеркорпус», «Фридрих Великий» и другие (5).

В одном из официальных отчётов Генерального секретариата советской секции в Контрольном Совете утверждалось, что в итоге этой акции в советской зоне «не было допущено совершения террористических и диверсионных актов, а также других активных враждебных выступлений против оккупационных властей» (6). Однако, как подчёркивает М. И. Семиряга, это утверждение вступало в противоречие с многочисленными тревожными донесениями органов безопасности о якобы активизации диверсионной и террористической деятельности фашистского подполья осенью 1945 года, которое, мол, «причиняло урон как советским войскам, так и демократическим силам в зоне». Правдой в этих донесениях применительно к осени 1945 года было то, что настроение немцев действительно ухудшалось, но не по причине террористической деятельности фашистского подполья, а в известной мере из-за преступных актов со стороны некоторых советских военнослужащих (7).

Показательный характер имел Нюрнбергский судебный процесс, начавший свою работу 20 ноября 1945 года. Он являлся наиболее яркой демонстрацией единства союзников. Впервые в юридической практике представители союзных держав выдвину-

ли совместное обвинение в «преступлениях против мира и человечества». Справедливое возмездие постигло Геринга (покончившего с собой в тюремной камере), непосредственных руководителей агрессии Йодля и Кейтеля, одного из главных организаторов уничтожения миллионов людей в концлагерях Кальтенбруннера, «усмирителя» Польши Франка, палача Нидерландов Зейсс-Инкварта, нацистского «идеолога» Розенберга, главного дипломата Риббентропа, работоторговца Заукеля, Штрейхера, Фрика. Они были приговорены к смертной казни через повешение.

В ночь на 16 октября 1946 года приговор был приведён в исполнение. Гесс, Редер и Функ были приговорены к пожизненному заключению, остальные преступники — к 20, 15 и 10 годам. Несмотря на протесты советского судьи, трибунал вынес оправдательные приговоры Шахту, Папену и Фриче. Затем в Нюрнберге прошло ещё 12 процессов, вскрывавших различные стороны преступлений нацистского режима (8).

В 1946 году законом № 22 Союзнический Контрольный Совет возобновил деятельность производственных советов на промышленных предприятиях Германии, в феврале 1947 года — законом Контрольного Совета ликвидировалось прусское государство. Всего с 1 августа по февраль 1948 года Контрольный Совет рассмотрел 193 вопроса и издал соответствующие законы (9).

Правовой Директорат Союзного Контрольного Совета приступил к своей работе 21 августа 1945 года Советским делегатом в нём был начальник Правового отдела СВАГ Я. А. Карасев, секретарём делегации — капитан юстиции А. А. Анисимов, а затем Захаревич (10).

Советские представители вошли также во все созданные Директоратом Комитеты:

В Комитет по пересмотру немецкого законодательства (создан 6 сентября 1945 года) — подполковник юстиции Я. К. Лысяк, а затем подполковник юстиции Ф. К. Доценко. Этот комитет выполнял работу по денацификации и демократизации общего немецкого законодательства, придавал юридическую форму законодательным предложениям, передаваемым ему в соответствии с директивой № 13 Контрольного Совета и в отредактированном виде представлял их в Правовой Директорат.

В постоянную Комиссию по контролю за деятельностью КРОУКАСС (11 сентября 1945 года) вошёл подполковник М. Ф. Ерома. На основании директивы № 25 Контрольного Совета от 23 января 1946 года Комиссия стала называться: «Постоянная Комиссия КРОУКАСС» (Центральное бюро по учёту военных преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях). Эта комиссия осуществляла надзор и руководство КРОУКАСС в его деятельности по учёту военных преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях, назначала директора и постоянный ответственный персонал КРОУКАСС, изучала его работу и готовила свои рекомендации по этим вопросам для Правового Директората.

В Комитете по патентам (11 сентября 1945 года) советскую сторону представлял подполковник юстиции Н. А. Васильков, а затем подполковник юстиции М. Ф. Ерома. Этот комитет готовил рекомендации по вопросам открытия немецкой Патентной канцелярии, процедуры её деятельности, пересмотра немецкого патентного законодательства, а также по другим вопросам, касающимся немецкого патентамта и немецких законов о патентах.

В Комитет по делам несовершеннолетних (2 ноября 1945 года) вошёл подполковник юстиции М. Ф. Ерома. Комитет занимался пересмотром немецкого закона о суде по делам несовершеннолетних от 6 ноября 1943 года с целью исключения из него всех нацистских и милитаристских положений и демократизации этого закона (11).

Перечисленные Комитеты и Комиссия не являлись самостоятельными органами в Контрольном Совете и не имели права непосредственного сношения с Координационным Комитетом и другими Директоратами, а подчинялись только инструкциям Правового Директората. Однако на практике работы Редакционный Комитет и Комитет по пересмотру немецкого законодательства в отдельных случаях вступали самостоятельно в контакты с другими Директоратами и Комитетами. Численный состав делегаций, принимавших участие в работе Директората, Комитетов и Комиссий приведён в таблице на с. 73 (12).

Правовой Директорат занимался подготовкой и принятием законопроектов для Координационного Комитета и Контрольного Совета, приданием юридической формы законопроектам, под-

готовленным другими Директоратами, денацификацией немецкого законодательства, оказанием юридической помощи другим Директоратам путём дачи заключений по их запросам. Заслушивал информации делегатов в Правовом Директорате о ходе денацификации судебно-прокурорских органов по зонам, разрешал вопросы о выдаче военных преступников для суда над ними, занимался пересмотром уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального и брачного кодексов, функционированием административных судов, разрабатывал принципы управления немецкими тюрьмами, законодательные права Союзной Комендатуры Берлина, восстановлением морских судов, отменой нацистских законов о кооперации и о просвещении, усилением мер уголовной ответственности за хищение и разбазаривание нормированных продуктов и продовольственных карточек, разработкой вопросов социального страхования, наконец, специальным редактированием законопроектов по вопросам: жилищным, налоговым, трудовых судов, ликвидации вермахта, уничтожения до-оккупационных почтовых марок, цензуры сообщений, отмены законов о германском национальном труде и др. (13).

Делегации	Число участвовавших			
	Делегатов в Директорате, Комитетах и Комиссии	Секретарей	Переводчиков	Всего
1. Советская	10	4	5	19
2. Американская	14	2	6	22
3. Английская	11	6	3	20
4. Французская	10	4	3	17

В течение своего существования Директорат провёл 141 заседание (1945 год — 25, 1946 год — 52, 1947 год — 35, 1948 год — 9) и рассмотрел 310 вопросов. Из них положительно было решено

276 вопросов, не решено — 20, отложено — 14 (14). В то же время сравнительный анализ показывает, что советская делегация не относилась к числу наиболее активных делегаций. Если, к примеру, в 1945 году американские коллеги представили на Директорат 33 вопроса, английские — 31, французские — 13, то советская делегация — 8 (15).

Комитеты и Комиссия КРОУКАСС собирались 441 раз и рассмотрели 432 вопроса. В Комитете по реформе немецкого уголовного кодекса из 8 вопросов было решено положительно — 6 и отклонено — 2.

В Комитете по реформе немецкого законодательства из 45 рассмотренных вопросов — 41 был решён положительно, отложено — 4. В Комитете по делам несовершеннолетних преступников пересмотрен закон о суде по делам несовершеннолетних и взамен его подготовлен новый законопроект.

В Постоянной Комиссии КРОУКАСС из 15 рассмотренных вопросов 12 было решено положительно и не решено — 3.

В Комитете по промышленному имуществу из 16 рассмотренных вопросов — 15 было решено положительно и 1 — отложен (16).

Очевидно, что мы можем говорить о весьма высокой степени понимания между союзниками в 1945 и 1946 годах, отмеченных принятием серьёзных совместных решений в Директорате. Работники Правового отдела СВАГ отмечали сравнительную лёгкость, с которой достигалась в эти годы согласованность по таким вопросам, как роспуск НСДАП, её организаций и подразделений, отмена законов и постановлений, служивших целям НСДАП, роспуск вооружённых сил, карательных и охранных отрядов и отмена связанного с этим явно нацистского законодательства.

Законами Контрольного Совета № 1 об отмене нацистских законов, № 2 о прекращении и ликвидации нацистских организаций, № 10 — наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против человечности, по существу, были юридически оформлены те вопросы, которые были практически разрешены в ходе войны и согласованы решениями союзников.

Более или менее успешно проходила и работа Секретариата Правового Директората, который занимался составлением и со-

гласованием протоколов Директората, написанием и согласованием текстов писем и документов, представляемых в Координационный Комитет и рассылаемых в Комитеты и Директораты. (Секретариат Директората на свои заседания собирался 2–3 раза в неделю, в зависимости от наличия документов для подготовки и согласования). Если и были разногласия между секретарями делегаций при подготовке или согласовании протоколов и других документов, то эти разногласия зачастую не были принципиальными и являлись, как правило, чисто языковыми — из-за переводов, и после надлежащего изучения их и согласования текстов они устранялись (17).

ОСЛОЖНЕНИЕ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ

Начиная со второй половины 1947 года отношения в Правовом Директорате осложнились. С точки зрения одного дежурного американского секретаря потому, что «события в Правовом Директорате протекали по одному и тому же руслу: после долгих дискуссий советский делегат всегда оставался при своём решении, а остальные 3 делегата вынуждены были пытаться находить выход, чтобы Правовой Директорат функционировал эффективно» (18).

На подобные технические замечания у советских представителей был «политический» ответ: «Западные оккупационные власти не только не желали действительной демократизации немецкого законодательства и немецких органов юстиции, не только не применяли в западных зонах Германии согласованных в Контрольном Совете решений, но во многих случаях насаждали в Западной Германии прямо противоположные этим решениям порядки» (19).

Безусловно, в объяснении причин осложнения отношений между союзниками наибольший интерес вызывают неразрешённые Директоратом вопросы. Сами работники Правового отдела СВАГ, как правило, упрекали в этом западные делегации. Именно

они, по мнению авторов «Истории организации и опыта Правового отдела Советской Военной Администрации в Германии», препятствовали решению тех вопросов, в которых была заинтересована советская делегация, — проект закона об обязательном социальном страховании рабочих и служащих, об отмене 25 нацистских законов о просвещении, об отмене некоторых законов о социальной помощи, о пересмотре основного патентного законодательства, о юридическом образовании в Германии, о розыске и регистрации в списках КРОУКАСС преступников и предателей, разыскиваемых собственными странами, и другие вопросы (20).

К примеру, срыв закона об обязательном социальном страховании, настойчиво поддерживаемого советской делегацией, работники Правового отдела СВАГ объясняли тем, что остальные три делегации встали на путь затяжки его подготовки. Американская делегация, поддержанная английской и французской делегациями, предложила издать директиву Командующих зон об общих принципах социального страхования, отвергая необходимость издания закона, предусматривающего единую систему обязательного социального страхования для всех отраслей хозяйства в целом по Германии. В директиве они предлагали добровольное страхование, разобщённое по отдельным отраслям производства.

Советская делегация увидела в американском предложении реакционную сущность, сводившую на нет вопрос об обязательном социальном страховании. Английская делегация выдвинула предложение о том, чтобы закон вступил в силу через 6 месяцев после его опубликования, перерасчёты с застрахованными были бы произведены в течение 12 месяцев, а реорганизация касс социального страхования через 6 месяцев после вступления в силу закона. Такое предложение английская делегация мотивировала наличием ряда технических затруднений, которые не позволяют применять закон сразу после его подписания.

Это предложение было поддержано американской и французской делегациями сначала в Директорате Рабочей Силы, а затем и в Редакционном Комитете. После длительной дискуссии они в сентябре 1947 года согласились лишь на вступление закона в силу со дня его подписания. Но в конечном счёте 15 января 1948 года американская и английская делегации в Координационном Коми-

тете отказались подписать закон в таком виде и заявили, что они ещё не осведомлены о том, как это отразится на финансовом положении (21).

Примерно в таком же ключе рассматривалась и позиция западных делегаций в отношении патентного законодательства, над которыми Правовой Директорат и Комитет по патентам (Патентамт) работали в течение двух лет.

Советская делегация предлагала подготовить новые демократические законопроекты по патентам, промышленным образцам, фабричным знакам и патентным поверенным, так как, по её мнению, старое законодательство по этим вопросам содержало нацистские и милитаристские положения и было совершенно неприемлемо к использованию в данных условиях Германии. Представители союзных государств предлагали сохранить прежние законы и издать к ним некоторые изменения и дополнения. Советские делегаты с этим не соглашались и предлагали кроме того: установить четырёхсторонний контроль над деятельностью Патентамта; окончательно пресечь всякую возможность выдачи патентов на изобретения военного характера; исключить из законов все положения о правах Германии участвовать и действовать в соответствии с международными конвенциями в международных отношениях по вопросам патентов; назначать весь руководящий состав Патентамта Контрольным Советом или по его уполномочию, чтобы не допустить на эти важные должности нацистов и реакционеров; не допускать нацистов на должность поверенных, ликвидировать фабричные знаки, имеющие нацистские символы и обозначения и ряд других предложений.

Со всеми этими требованиями советской делегации западные делегации не согласились и потому пересмотр патентного законодательства остался до конца не доведённым. Координационный Комитет возвратил доклад обратно Правовому Директорату 24 сентября 1947 года, а затем при обсуждении второго изменённого доклада Правового Директората Координационный Комитет из-за разногласий делегатов перенес этот вопрос «на одно из своих последующих заседаний» и больше на повестку дня не ставил.

Серьёзные разногласия существовали и в Комиссии КРОУКАСС. К примеру, в 1947 году в неё поступили просьбы Польши и Чехо-

словакии о регистрации в списках КРОУКАСС граждан из стран, разыскиваемых за сотрудничество с немцами и зверства, совершённые над народом собственной страны. Директор КРОУКАСС (английский делегат) обратился в Постоянную Комиссию с меморандумом от 29 января 1947 года о том, чтобы Комиссия вынесла согласованное решение по этому вопросу. В меморандуме директор КРОУКАСС указал, что он не видит причин, которые могли бы препятствовать регистрации таких лиц, о которых поступила просьба Польши и Чехословакии (22).

Обсуждая меморандум в комиссии, американский делегат высказался против регистрации в списках КРОУКАСС лиц, которые разыскиваются собственными странами. Французский делегат поддержал его и заявил, что факт регистрации таких лиц в КРОУКАСС автоматически влечёт розыск и право разыскивающей страны на получение их. После такого заявления английский делегат отказался от своего первоначального мнения в меморандуме. Американский, британский и французский делегаты затем заявили, что такие лица должны рассматриваться не как военные преступники, а как изменники и предатели интересов своей родины. Заинтересованная в розыске их страна должна сообщить подробные обвинительные материалы Комиссии Организации Объединённых Наций, которая, после изучения материалов и в случае признания разыскиваемого лица преступником, сообщит в КРОУКАСС о регистрации его в списках военных преступников. Советская делегация не согласилась с такой процедурой регистрации и в силу этого вопрос остался неразрешённым (23).

Неприемлемость такого предложения для советской делегации заключалась в том, что право установления виновности разыскиваемого лица передавалось Лондонской комиссии по военным преступлениям и, что эта Комиссия и члены её могут руководствоваться политическими, национальными или иными соображениями и не признавать преступниками таких лиц, которые по данным производящей розыск страны, являются преступниками и подлежат уголовной ответственности. Естественно, отмечался и такой аспект неразрешённости вопроса, как принадлежность Польши и Чехословакии к «странам новой демократии».

По мере нарастания конфронтации Правовой отдел СВАГ стал обвинять делегации западных зон в отходе от согласованных

и принятых вместе решений по важным вопросам. В частности, претензии были высказаны по поводу исполнения закона № 4 и директивы № 24 Контрольного Совета, предусматривающие денацификацию и демократизацию немецких органов юстиции. Например, по данным советской стороны на 1 марта 1947 года в британской зоне из числа 1669 судей, 479 прокуроров и 3805 адвокатов 847 судей, 206 прокуроров и 1176 адвокатов являлись нацистами. В американской зоне из числа 884 судей и 229 прокуроров 35% — бывшие нацисты. Во французской зоне из общего числа 6424 человек судей, прокуроров, адвокатов и технического состава — 479 судей и прокуроров являлись бывшими нацистами (24).

В нарушение закона № 4 Контрольного Совета в американской и английской зонах постановлением № 427 Британского Главнокомандующего и обращением № 8 Американского Главнокомандующего в Германии был создан Верховный суд для зон США и Великобритании, хотя зональные и тем более бizonальные суды не были предусмотрены законом № 4 Контрольного Совета.

Во французской и английской зонах нарушалось обращение № 3 Контрольного Совета об «Основных принципах судебной реформы». Так, к убийце министра Веймарской республики Эрцбергера — Тилессену французский суд применил гитлеровский закон об амнистии от 21 марта 1933 года и освободил его от наказания. В английской зоне суд города Любек на основании нацистского закона осудил бывшего солдата Гарби за дезертирство из немецкой армии на восточном фронте в период Второй мировой войны.

Объяснение западных делегаций, что сотни судей и прокуроров в их зонах, ранее состоявшие в НСДАП, не являются активными нацистами, а считаются «номинальными», по мнению СВАГ, являлись необоснованными.

В то же время и работники Правового отдела избегали говорить или предоставлять союзникам информацию о выполнении совместных решений в советской зоне оккупации. Однако, если обратиться к закрытым данным самого Правового отдела и ЦК ВКП(б), а также к ряду положений письма эксперта-консультанта

СВАГ капитана юстиции А. А. Анисимова в ЦК ВКП(б), то обнаружится более сложная картина. В действиях отдела, как в рамках Директората, так и в осуществлении контроля над немецкими органами юстиции, в советской зоне довольно часто возникал разнобой, что подтверждает ряд фактов.

После двухгодичного обсуждения в сентябре 1947 года Директорат заканчивал составление законопроекта о суде по делам несовершеннолетних преступников. Одновременно с этим, совершенно без ведома Правового отдела СВАГ, Саксонский ландтаг обсуждал такой же вопрос. В августе 1947 года Директорат принял законопроект об уголовной ответственности за совершение аборт (ст. 218 УК Германии), а в первых числах ноября этого же года Бранденбургский ландтаг принял свой закон по этому же вопросу. Когда на эти противоречия коллеги обращали внимание начальника отдела полковника Карасева и заявляли ему, что это поощрение федералистских стремлений, не согласующихся с советскими оккупационными целями, он отвечал: «Это не ваше дело. Занимайтесь своими делами» (25).

Некоторые черты сложившегося стиля работы советской делегации в Правовом Директорате наглядно показал на ряде примеров тот же А. А. Анисимов. В течение августа 1945 — июля 1947 года подполковником М. Ф. Ерома составлялся законопроект о суде по делам несовершеннолетних. Когда 6 апреля 1947 года соответствующий комитет закончил работу и представил Директорату законопроект о денацификации нацистского закона от 6 ноября 1943 года, когда вопрос уже был поставлен на повестку для Директората, Ерома разослал остальным делегациям советский проект.

В конце июля, обсудив этот вопрос, Директорат поручил Комитету разработать новый законопроект, комбинируя советские и британские предложения. Советским представителем на этот Комитет был назначен Анисимов, который, изучив проект, обнаружил в нём грубейшие ошибки — юридические, логические, педагогические. Проект был вновь пересоставлен (72 статьи, 35 страниц) с внесением в него множества исправлений.

После этого проект был согласован и представлен Директорату, который приступил к обсуждению проекта в конце октября

1947 года Пока Анисимов находился в краткосрочном отпуске, Карасев и Ерома внесли в проект новые, грубые ошибки. Узнав об этом, Анисимов сделал резкое заявление Карасеву о том, что так работать нельзя. В результате последовало откомандирование возмутителя спокойствия в Москву. Перед отъездом он, однако, успел выступить на производственном совещании отдела с критикой подобного, юридически безграмотного стиля советского представительства в Директорате. На это Карасев заявил: «Подумаешь, что не так написано, это — ерунда, а дело в политической линии» (26). Кстати, в «Истории» вина за срыв законопроекта «О суде по делам несовершеннолетних» возложена на американского и английского делегатов.

Безусловно, фиксирование тех или иных разногласий между представителями союзных держав должно подразумевать общий внешний и внутренний политический контекст. Признаки кризиса наметились ещё весной 1946 года, когда США стали нарушать намеченный Контрольным Советом размер репараций. Именно в это время (5 марта 1946 года) Уинстон Черчилль провёл «железный занавес» по восточной границе Германии, а секретарь госдепартамента США Джеймс Бирнс, выступая 6 сентября 1946 года перед офицерами военной администрации США в Германии, сказал о необходимости скорейшего воссоздания независимого германского государства.

Этой линии соответствовала и договорённость Великобритании и США с 1 января 1947 года объединить свои оккупационные зоны. Новое образование, получившее название Бизония, поначалу решало экономические вопросы, однако довольно быстро стало выражать и политические требования. По сути дела появлялся «зародыш ФРГ» (выражение немецкого историка В. Бенца), поскольку Экономический совет Бизонии, члены которого избирались ландтагами, играл роль предпарламента, а руководители отдельных ведомств формировали по существу правительство — Административный совет, который контролировали оккупационные власти (27).

Однако несмотря на все эти шаги, конференция министров иностранных дел государств антигитлеровской коалиции, проходившая в Москве (10–24 марта 1947 года), приблизилась к поло-

жительному решению германского вопроса. Во всяком случае, беседа нового госсекретаря США Джорджа Маршалла и Сталина открывала шанс для достижения договорённости.

Запись этой беседы пока ещё недоступна исследователям, однако, для прояснения позиции Сталина можно воспользоваться выдержками из впервые опубликованной записи его беседы с руководителями СЕПГ В. Пиком, О. Гротеволем, В. Ульбрихтом и др., которая состоялась за месяц до беседы с Маршаллом.

Обратимся к основным тезисам из речи Сталина: «...Подъём Германии нужен ещё и потому, что если Германия не встанет на ноги, не выйдет на мировую арену, она будет почвой для разного рода авантур и реваншистских тенденций»; «Единство хозяйственное невозможно без единого правительства, без полного объединения, одно только хозяйственное объединение — есть только объединение оккупантов»; «Чем скорее будет создано Центральное правительство, тем скорее будет восстановлена Германия»; «Если не добьёмся в скором времени создания Центрального правительства, нужно (это в худшем случае) объединение в советской зоне. На деле партнеры хотят иметь 4 Германии, всячески скрывая это. Наша линия такая — должно быть создано Центральное правительство и оно сможет подписать Мирный договор» (28).

Все эти положения, обсуждённые и с госсекретарем США, не были поддержаны остальными участниками конференции. Помимо глобального конфликта двух общественных систем возможное соглашение блокировалось национальными интересами. Так, Великобритания сопротивлялась введению международного контроля над Рурским угольным бассейном. Франция выступала за присоединение Саара. В результате на Московской конференции США и Англия отказались аннулировать соглашение о Бизонии, категорически отклонили четырёхсторонний контроль над Руром, высказались в пользу отторжения Саара и передачи его Франции (29).

В июне 1947 года была предпринята ещё одна попытка предотвратить раскол Германии. 5 июня по инициативе премьер-министра Баварии Г. Эхарда было созвано Мюнхенское совещание — общегерманская конференция глав правительств земель четырёх зон Германии. Однако премьер-министрам земель восточной зоны

не удалось внести в повестку дня пункты о единстве Германии и создании центрального правительства. После безуспешных попыток найти компромиссное решение они покинули зал заседаний (30).

План Маршалла, основным пунктом которого была решение об оказании стратегической помощи США Западной Европе, включая западные зоны оккупации Германии, по сути дела сделал невозможным решение германского вопроса. На Лондонской конференции министров иностранных дел (25 ноября — 15 декабря 1947 года) СССР потребовал от союзников по антигитлеровской коалиции подтверждения их приверженности единству Германии, но положительного ответа не последовало (31).

Размышляя об этой череде событий, видный деятель западногерманской социал-демократии Вилли Брандт задавался вопросом: можно ли было не допустить раскола страны, можно ли было «выторговать» у Советского Союза восточную зону? Ответ был отрицательным: «... Никто не был склонен заниматься этим. Никто из союзников. Никто из немецких политиков... Единство Германии всё равно никого не интересовало, и всё было рассчитано на то, чтобы придать привлекательность находящейся в стадии становления Федеративной Республике» (32).

На протяжении всего 1947 года в Контрольном Совете советский представитель неоднократно указывал на срыв западными державами согласованных решений по демилитаризации и демократизации, на сепаратные действия союзников, направленные на расчленение Германии. О кризисе в Совете свидетельствовали следующие данные: если за первое полугодие 1947 года Контрольный Совет одобрил или принял к сведению 32 документа, то за второе полугодие — только 7. Росло и количество проектов, снятых из-за разногласий с обсуждения или отклоненных в Координационном Комитете. За первое полугодие 1947 года Комитет положительно решил 103 вопроса, а во второй половине того же года — только 47 вопросов. По большинству проектов союзники не могли прийти к единогласному решению (33).

11 февраля 1948 года состоялось последнее заседание Контрольного Совета. Вот как описывает его в своих воспоминаниях ответственный секретарь газеты «Советское слово» Н.А. Бубнов:

«...Оно началось обычным порядком, не предвещая чего-либо неожиданного. Настораживало присутствие большого числа фото- и кино-корреспондентов. Свет прожекторов, щёлканье затворов фотоаппаратов и вспышки лампочек, жужжание кинокамер — всё говорило скорее о похоронах, нежели о торжестве. Как позднее выяснилось, чутьё не подвело репортеров, они действительно присутствовали на последнем заседании, где можно наблюдать процедуру четырёхстороннего управления Германией, её трудности и противоречия» (34).

Последнее заседание открыл глава французской делегации генерал Кёниг. В своём заявлении маршал Соколовский привёл доказательства ремилитаризации Западной Германии и «раскольнической политики союзников». Однако Контрольный Совет снял с повестки дня обсуждение советского меморандума по вопросу решений союзников по демилитаризации Германии. Затем началось обсуждение вопроса о составлении списка запрещённых немецких заводов второй категории. Глава американской делегации генерал Клей предложил записать во вводной части списка запрещённых предприятий, что его составление должно исходить из потребностей всей Европы, а не только Германии. Это означало попытку сохранить в Германии многие военные заводы, не нужные самой Германии, но которые легко использовать для усиления военного потенциала США.

Кроме того, предложение Клея вело к срыву репарационных поставок Советскому Союзу с заводов, подлежащих демонтажу. Советский представитель резонно заметил, что интересы европейских стран удовлетворяются так, что союзники, согласно Потсдамским решениям уничтожат военно-промышленный потенциал Германии. На том же заседании генерал Кёниг предложил передать один из обсуждаемых документов для согласования в Координационный Комитет, на что Клей бросил реплику: «Зачем нам искать для проектов решений кладбище, если таковым может быть сам Контрольный Совет» (35).

В реакции Клея отразился кризис Контрольного Совета. В очередной раз столкнулись две линии в германском вопросе. Дальнейшее обсуждение вопросов становилось бессмысленным. Когда 20 марта 1948 года западные державы сорвали очередное

заседание Контрольного Совета, маршал В.Д. Соколовский официально заявил о прекращении деятельности советской стороны в Союзническом Контрольном Совете.

Последняя попытка созвать заседание 10 июня 1948 года также закончилась провалом. Представители США и Великобритании заявили, что они не имеют вопросов для рассмотрения на заседании Совета. Реально это означало конец совместного союзнического управления Германией, складывание качественно нового состояния оккупационного режима. Межсоюзническое сотрудничество сменялось нарастанием активности и самостоятельности военных администраций в каждой из частей Западной и Восточной Германии.

Таким образом, работа руководителей СВАГ и сотрудников Правового отдела СВАГ в Союзном Контрольном Совете и Правовом Директорате разделяется на два этапа: август 1945–1946 года; 1947 — март 1948 года

На первом этапе совместная работа представителей военных администраций ознаменовалась принятием эффективных и конструктивных решений, связанных с денацификацией и проведением исторического Нюрнбергского процесса, с коренным переосмотром и демократизацией немецкого законодательства. Можно согласиться с оценкой Себастьяна Хаффнера, который писал: «Сомнительно, чтобы немецкое правительство могло провести такую основательную политическую работу по расчистке прошлого и обновлению государства» (36).

На втором этапе отношения между представителями Великобритании, США, СССР и Франции в Союзном Контрольном Совете и, соответственно, в Правовом Директорате серьёзно осложнились. Это проявилось в быстром накоплении неразрешенных вопросов, увеличении разногласий во всех комиссиях Директората, замедлении в принятии уже готовых совместных законов и директив.

Причины сложившегося положения находились в усиливающейся разнице мнений по поводу будущего Германии, в нарастании глобального конфликта двух общественных систем. План Маршалла по сути дела сделал невозможным решение герман-

ского вопроса. Накопление уникального опыта послевоенной совместной работы в правовой сфере было прервано, но многие из принятых юридических актов, прежде всего выработка обвинения в «преступлениях против мира и человечности», до сих пор не утратили своего значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и Франции о контрольном механизме в Германии см.: Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т.3: Документы и материалы. 1 января — 3 сентября 1945 г. — М., 1947. С.282–283.
2. См.: Сообщение о Берлинской конференции трех держав //Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. — М., 1971. С.383–407.
3. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Л.55.
4. Бубнов Н.А. Три года в Карлсхорсте. Рук., б. д. С.58.
5. См.: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996. С.374.
6. Цит. по: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995. С.158.
7. См.: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995. С.158.
8. Германская история в новое и новейшее время. — М., 1970. Т.2. С.355–356.
9. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.59.
10. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 17
11. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 17–19.
12. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. ЛЛ.23–25.
13. В результате работы Директората и комитетов были решены следующие вопросы, по которым были изданы законодательные акты Координационного Комитета и Контрольного Совета: Обращение № 3 от 20 октября 1945 г. об основных принципах судебной реформы; Закон № 1 от 20 сентября 1945 г. об отмене нацистских законов; Закон № 4 от 30 октября 1945 г. о реорганизации немецкой судебной системы; Закон № 10 от 10 декабря 1945 г. о наказании лиц, виновных в военных преступлениях против мира и человечности; Закон № 36 от 12 ноября 1946 г. об административных судах; закон № 52 от 21 апреля о браке; Закон № 11 от 30 января 1946 г. об отмене некоторых положений немецкого уголовного кодекса и Закон № 55 от 20 июня 1947 г. об отмене некоторых положений немецкого уголовного

законодательства; Директива № 19 от 12 ноября 1945 г. об основных принципах управления немецкими тюрьмами; Директива № 24 от 12 января 1946 г. об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям из учреждений и с ответственных постов; Директива № 25 от 23 января 1946 г. об установлении контроля над центральным бюро по учету военных преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях; Директива № 51 от 29 апреля 1947 г. о законодательных и других актах Контрольного Совета. — ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.54–55

14. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 18, 58.

15. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.25–30.

16. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.25–30.

17. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 53. Д. 26. Л. 32.

18. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.38.

19. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.39.

20. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.40.

21. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.60.

22. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.62.

23. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.63.

24. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.4.

25. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.130

26. РГАСПИ. Ф.17. Оп.127. Д.1720. Л.6

27. Benz W. Geschichte des Dritten Reiches. — Muenchen, 2000. S.83.

28. См.: «Наша линия такая...». Документы о встрече И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Январь–февраль 1947 г. //Исторический архив. 1994. № 4. С.40.

29. Германская история в новое и новейшее время. — М., 1970. Т.2. С.356.

30. См. об этом: СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. Сб. документов. — М., 1994. С.77–79.

31. Германская история в новое и новейшее время. — М., 1970. Т.2. С.373.

32. Брандт Вилли. Воспоминания. Пер. с нем. — М., 1991. С.28.

33. Бубнов Н.А. Три года в Карлсхорсте. Рук., б. д. С.61.

34. Там же. С.60.

35. Там же. С.60–61.

36. Хаффнер Себастиан. Самоубийство германской империи. — М., 1972. С.99.

СОЗДАНИЕ НЕМЕЦКИХ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА НИМИ СО СТОРОНЫ СВАГ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ И НЕМЕЦКИХ СУДОВ

В период советской оккупации Восточной Германии серьёзной реорганизации подверглась судебная система Германии. Как справедливо подчеркнул полковник М.И. Семиряга, вера в правосудие, в значительной мере подорванная в немецком народе уже во времена Веймарской республики, была полностью разрушена нацистской юстицией (1). Восстановить веру возможно было только путём коренной демократизации судопроизводства и, что являлось самым главным, персональным обновлением состава судей, что и было осуществлено соответствующей реформой.

27 июня 1945 года приказом Главного начальствующего СВАГ в советской зоне оккупации были созданы 11 немецких управлений юстиции, в том числе Центральное Управление — для руководства деятельностью всех прокуратур, судов и органов юстиции. Положением о Центральном Управлении от 6 декабря 1945 года, подготовленном Правовым отделом СВАГ, согласованным с Министерством иностранных дел СССР и утвержденным Главным начальствующим СВАГ, определялся круг задач и функций Управления юстиции. Они сводились к следующему:

— осуществление руководства и контроля за деятельностью судов, прокуратуры, нотариатов и адвокатуры в соответствии с задачами, поставленными Контрольным Советом и СВАГ;

- проведение работы по очистке органов юстиции от фашистских элементов и привлечение в юстицию новых демократических кадров;
- обеспечение единообразия в области текущего законодательства во всех провинциях;
- определение территориальной подсудности между судебными органами отдельных провинций;
- обеспечение сношений между отдельными судебными органами провинций и федеральных земель;
- определение дислокации судебно-прокурорских органов, адвокатских камер и нотариальных контор;
- направление и контроль деятельности отделов юстиции самоуправлений провинции и федеральных земель;
- осуществление служебного надзора за личным составом судов, прокуратур, адвокатуры, нотариата и судебных исполнителей;
- назначение, перемещение и смещение всех работников Центрального Управления, президентов и судей оберландгерихтов (верховных окружных судов), президентов ландгерихтов (окружных судов), генеральных прокуроров и их заместителей, старших прокуроров ландгерихтов, согласовывая вопрос о назначении и смещении руководящих лиц с Правовым отделом СВАГ;
- допущение адвокатов и нотариусов к их деятельности и установление форм статистической отчетности (2).

По Положению, начальник Управления и его заместители назначались и смещались приказом Главногоначальствующего СВАГ, а структура управления включала в себя также секретариат, организационный отдел, отдел кадров, судебный отдел, отдел прокуратуры, отдел кодификации, научно-судебный отдел и общий отдел. Штат Управления не превышал 100–110 человек оперативного, технического и обслуживающего персонала (персональный состав первого Управления 1945 года см. в Приложении).

С января 1949 года Немецкая Экономическая Комиссия утвердила новую структуру и сократила штаты Управления до 95 человек. Кроме общего отдела и отдела кадров, Управление стало включать контрольно-ревизионный отдел, отдел законодательства, отделение снабжения, бюджетное отделение и автоотделение (3).

Важно отметить, что Положение о немецком Управлении не наделяло его правом реорганизации органов юстиции. Эти права принадлежали оккупационной власти, Контрольному Совету для Германии и Главногоначальствующему в своей зоне.

Использование этого права началось 4 сентября 1945 года на основании Приказа Главногоначальствующего СВАГ (№ 49) «О реорганизации немецких судов в провинциях советской зоны оккупации Германии». Он гласил:

«1. Реорганизовать систему немецких судов во всех провинциях в соответствии с законодательством, существовавшим на 1 января 1933 г. Установить в провинциях следующую систему судов: районные суды (амтсгерихты), по количеству районов, окружные суды (ландсгерихты), и оберландсгерихт (верховный окружной суд).

2. Директору Центрального немецкого Управления юстиции провести реорганизацию немецких судов в советской зоне оккупации Германии к 1 октября сего года» (4).

В этом же приказе определялась обязанность начальников СВА провинций оказывать Центральному немецкому управлению юстиции необходимое содействие, содержалось указание об удалении из аппарата судов и прокуратур бывших членов нацистской партии, а также лиц, непосредственно осуществлявших карательную политику при гитлеровском режиме. Контроль за выполнением приказа возлагался на начальника Правового отдела СВАГ полковника Карасева.

Через две недели, 17 сентября 1945 года был принят приказ Главногоначальствующего СВАГ (№ 66) об упразднении исключительных судов в советской зоне оккупации Германии, которые следовали правовым основам нацистского режима, устанавливали дискриминацию на основе расы, религии и политических убеждений. В соответствии с названным Приказом были отменены народный суд (фольксгерихтгоф), специальные суды (зондсгерихт) и все другие суды нацистской партии (5).

20 октября 1945 года главы союзной оккупационной власти подписали обращение № 3 об основных принципах судебной реформы в Германии (6). В соответствии с этим обращением Контрольный Совет 30 октября 1945 года издал закон № 4 «О реорганизации немецкой судебной системы» (7).

В августе–сентябре 1945 года президентами провинций и федеральных земель были учреждены отделы юстиции при самоуправлениях провинций и федеральных земель. Начальники отделов юстиции, контролируя и согласовывая свою работу с представителями Правового отдела СВАГ, занимались вопросом реорганизации органов юстиции. Они ведали структурированием судов, денацификацией и комплектованием кадров. В ноябре 1946 года функции отделов юстиции перешли к министрам юстиции земель в связи с принятием землями новых конституций, выборами ландтагов и образованием правительств.

Приказом Главного начальствующего СВАГ от 27 ноября 1946 года было предложено президентам провинций и земель, которые в то время назначались оккупационной властью, передать свои полномочия избранным ландтагам, при образовании правительств в ноябре 1946 года в Тюрингии, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Бранденбурге были созданы министерства юстиции, в земле Мекленбург — Управление юстиции (8).

Придавая большое значение немецкому Управлению юстиции как руководящему и контролирующему органу, Правовой отдел СВАГ 11 апреля 1947 года на совещании министров юстиции земель дал указание о том, чтобы министры юстиции выполняли все распоряжения и указания немецкого Управления юстиции. Таким образом были пресечены попытки некоторых земельных министерств юстиции, которые выбирались ландтагами земель и считали себя достаточно независимыми от Берлина, сделать Центральное управление исключительно консультативно-координирующим органом (9).

Первым начальником Управления юстиции был доктор Евгений Шиффер, назначенный Приказом Главного начальствующего СВАГ 27 июля 1945 года. Он находился на этом посту до своей отставки в августе 1948 года. Сами работники Правового отдела не скрывали причин его ухода. По их мнению, он был приемлемой кандидатурой только на первом этапе. Когда в же зоне начались более решительные мероприятия по чистке юридических кадров, причём уже не столько из-за принадлежности того или иного лица к НСДАП, а по причинам несогласия с проводимой

в зоне политикой (такие лица назывались реакционерами и саботажниками), «Шиффер не только не способствовал этому, но и стал тормозом на пути дальнейшей демократизации органов юстиции» (10).

Во время пребывания Шиффера в отпуске его заместителем доктором Мельсгеймером по требованию Правового отдела СВАГ было удалено из Управления несколько человек — сторонников лидера западногерманских социал-демократов К. Шумахера и на их должности назначены члены СЕПГ. Шиффер воспринял это как выражение ему недоверия и попросил об освобождении от должности, эта просьба была удовлетворена.

2 октября 1948 года на должность начальника Управления был назначен бывший второй секретарь СДПГ, заместитель председателя ЦК СЕПГ и член Центрального секретариата СЕПГ Макс Фехнер. Макс Фехнер был уроженцем г. Риксдорфа из семьи рабочих. Во время гитлеровского режима входил в состав нелегального центрального руководства социал-демократической партии (СДПГ), а после капитуляции Германии принимал участие в восстановлении СДПГ в советской зоне, на закрытом заседании Центрального правления выступал и голосовал за решение о восточной ориентации в политике партии, выступал за её сотрудничество с коммунистами и объединения социал-демократов и коммунистов в единую партию. Входил в организационный комитет по созданию СЕПГ, по его предложению были выведены из состава Центрального правления СДПГ ряд представителей правого крыла.

Сотрудники СВАГ в закрытой справке на этого деятеля в то же время отмечали, что как партийный деятель он имеет ряд недостатков: «честолюбив, недостаточно подготовлен теоретически, политически недостаточно устойчив. Иногда проявляет недовольство своим положением в партии» (11).

В 1949 году судоустройство в советской зоне имело следующие компоненты: 4 министерства юстиции, 1 управление юстиции земли, 5 оберландесгерихтов, 29 ландгерихтов, 317 амтсгерихтов, 5 прокуратур при оберландесгерихтах, 29 прокуратур при ландгерихтах и при большинстве амтсгерихтах (12).

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Реорганизация немецкой юстиции происходила одновременно с изменением состава органов юстиции, что было связано с денацификацией и демократизацией судебно-прокурорских и управленческих кадров юстиции. Общее число служащих органов юстиции в советской зоне перед капитуляцией составляло 16 267 человек, из них судей и прокуроров 2 467, остальной состав — 13 800 человек (13).

В «Истории организации и опыта Правового отдела Советской Военной Администрации в Германии» дается следующая статистика персонала по землям:

	Судьи и прокуроры	Средние чиновники, служащие и обслуживающий персонал	Общее число
Мекленбург	252	1500	1752
Саксония	1024	4897	5921
Тюрингия	399	2578	2977
Бранденбург	288	2000	2288
Саксония-Ангальт	504	2825	3329
Всего	2467	13800	16267

Среди судей и прокуроров члены НСДАП составляли в Мекленбурге соответственно 70 и 70%, Саксонии — 80 и 80%, Тюрингии — 90 и 87%, Бранденбурге — 75 и 73%, Саксонии-Ангальт — 80 и 80%. Из лиц канцелярского и административного состава судов и прокуратур, насчитывавшего 13 800 человек, до 80% было членов НСДАП и примыкавших к ней организаций (14).

Однако уже к концу 1945 года из органов юстиции было удалено 10 475 человек (15). Удаление нацистов и милитаристов происходило сначала сразу же после капитуляции, ещё до издания оккупационными властями законов и приказов, на основании решений органов самоуправления, а затем после издания Приказа Главного начальствующего СВАГ от 4 сентября 1945 года — работниками Правового отдела и правовых отделений на местах.

Наряду с советскими работниками, очисткой судов и прокуратур занимались немецкие комиссии по денацификации, созданные по приказу Главного начальствующего СВАГ. Его же приказом № 201 от 16 августа 1947 года были оставлены комиссии по денацификации только районного масштаба, а все местные упразднены, как выполнившие свою задачу.

Полковник Карасев в Справке для ЦК ВКП(б) от 17 апреля 1948 года сообщал: «Органы юстиции в основном очищены от нацистских элементов. За период оккупации уволено — около 11 000 бывших нацистов и лиц, осуществлявших гитлеровскую карательную политику. Но много остается реакционных элементов. На должностях судей и прокуроров в настоящее время — 26 человек, бывших членов нацистской партии» (16).

Приведённые цифры для Москвы, однако, расходились с данными для внутреннего пользования. На конец 1948 года в органах юстиции советской зоны оставалось 41 человек судей и 18 прокуроров, ранее принадлежавших к НСДАП и её подразделениям и 1210 человек остального состава служащих судов, прокуратур и мест заключений. Из них членов НСДАП — 92, гитлеровской молодежи — 1071, других подразделений НСДАП — 46 (17).

Правовой отдел ежегодно проводил персональные проверки судей и прокуроров, однако, начиная с 1949 года удаление из органов юстиции проходило не по формальному признаку принадлежности того или другого лица к НСДАП и её подразделениям, а по причастности к «шумахеровцам», «реакционерам», «саботажникам» мероприятий, проводимых в зоне. Некоторые из них оставляли службу или переезжали в западные зоны (18).

Одновременно проводилась работа по укомплектованию органов юстиции новыми кадрами, как правило за счёт судей и прокуроров, удалённых Гитлером в разное время из юстиции по

политическим мотивам, за счёт судей и прокуроров, не принадлежащих к НСДАП и её подразделениям и в период нацизма занимавшихся разрешением только гражданских дел, а также незначительного числа выделенных СЕПГ для работы юстиции партийных работников, имеющих юридическое образование, и за счёт подготовки новых кадров через земельные юридические курсы.

Они были созданы в конце 1945 года по инициативе Правового отдела при местных министерствах юстиции для краткосрочной (сначала 8 месяцев, затем — в течение года) подготовки судей и прокуроров из демократически настроенных слоёв населения. Такая инициатива может показаться странной, поскольку в советской зоне оккупации имелись юридические факультеты в Берлинском, Галльском, Йенском, Лейпцигском и Ростоком университетах.

Однако Правовой отдел исходил, во-первых, из того, что университеты контролируются отделом народного образования СВАГ; во-вторых, что в этих университетах крайне медленно проходит перестройка обучения, значительное число преподавателей читает лекции с идеалистических позиций и оторвано от демократических преобразований в зоне; в-третьих, из того, что в составе студентов было немало тех, кто состоял в организации «Гитлер-югенд». Поэтому, как считали работники Правового отдела, большинство окончивших юридические факультеты не могло быть использовано в органах юстиции на должностях судей и прокуроров — с 1945 года по январь 1949 года из выпускников этих факультетов было принято на судебно-прокурорскую работу лишь 15 человек (19).

Краткосрочные курсы являлись новой формой юридического образования в Германии. Все учащиеся, зачисляемые на курсы, обязаны были до начала занятий пройти двухмесячную практику в судах или прокуратуре. На курсах, рассчитанных на 1820 учебных часов, изучались социология, введение в науку права, история права, гражданское и уголовное право, гражданский и уголовный процессы, судоустройство, зональное право, уголовно-хозяйственное право, государственно-конституционное и административное право, семейное и брачное право, наказание нацистских

и военных преступников, уголовное право несовершеннолетних, трудовое право, криминалистика, судебная медицина, торговое право и право ценных бумаг, криминология и исполнение наказания (20).

В программах курсов значительное место отводилось и политическому воспитанию новых юридических кадров. К преподаванию на курсах привлекались в основном практические работники суда и прокуратуры, имевшие высшее юридическое образование и значительный опыт работы в органах юстиции. В течение 1948 года работники Правового отдела провели основательную проверку работы юридических курсов в Саксонии, Саксонии-Ангальт, Тюрингии и Бранденбурге.

По итогам проверки немецкому управлению юстиции было предложено: укрепить руководство юридических курсов демократическими кадрами; обратить внимание на подбор преподавателей, привлекая к преподаванию юридически образованных и демократически настроенных юристов; периодически проводить семинары с преподавателями, на которых обсуждать новые теоретические вопросы, своевременно и правильно ориентировать преподавателей в вопросах теории, нового демократического законодательства и судебной практики; более внимательно подходить к отбору слушателей на курсы, не допускать лиц, которые не способны будут осуществлять демократическое правосудие; проверить работу библиотек, изъять устаревшую и непригодную литературу; в целях обобщения работы юридических курсов и улучшения их дальнейшей деятельности провести совещание с заведующими курсами и преподавателями, обсудив конкретные мероприятия по устранению недостатков в работе курсов (21).

В апреле 1948 года Я. А. Карасев докладывал в Москву, что в 1945 году годовичные курсы закончили 250 человек, а в 1947/48 на них обучалось 344 человека (22). Тем не менее, должности судей и прокуроров полностью заполнить не удавалось. Вместо 1676 (без Берлина) предусмотренных штатом судей и прокуроров фактически имелось только 1219, т. е. недокомплект составлял 29% (23).

Я. А. Карасев жаловался и на то, что наиболее важные и руководящие посты в органах юстиции занимали представители

буржуазных партий. Все министры юстиции земель являлись членами ХДС или ЛДП: в Тюрингии — доктор Лох, ЛДП, (до него министром юстиции был доктор Кюльц), в Саксонии — доктор Дикман, ЛДП, (до него — профессор Кастнер), в Саксонии-Ангальт доктор Дамеров, ЛДП, (до него — профессор Гюбелер), Бранденбурга — доктор Штадгард, ХДС, Мекленбурга — доктор Хайнрих, ХДС (24).

Начальник Правового отдела объяснял это тем, что при образовании правительств земель руководство СЕПГ с согласия СВАГ считало необходимым сохранить за СЕПГ наиболее важные министерства — внутренних дел, народного образования, сельского хозяйства, промышленности. Однако заместителями министров юстиции во всех землях были члены СЕПГ.

Вообще же, по партийной принадлежности в середине 1948 года работники немецких органов юстиции (13619 человек) распределялись так: СЕПГ — 4775, ЛДП — 1123, ХДС — 917 (25). Более наглядное представление об этом даёт характеристика *судейского состава* советской зоны оккупации по состоянию на 1 января 1949 года:

Земли	Всего судей	СЕПГ	ЛДП	ХДС	НДП	Беспарт.
Бранденбург	170	84	12	20	1	53
Мекленбург	120	83	3	13	—	19
Саксония-Ангальт	203	79	48	25	—	51
Саксония	262	93	69	28	—	12
Тюрингия	224	54	42	28	2	98
Всего	979	393	174	111	3	233

а также *прокурорского состава*:

Земли	Всего судей	СЕПГ	ЛДП	ХДС	НДП	Беспарт.
Бранденбург	74	66	1	8	—	15
Мекленбург	45	43	—	2	—	—
Саксония-Ангальт	79	51	9	13	—	6
Саксония	113	79	14	8	—	12
Тюрингия	56	30	10	7	—	9
Всего	367	269	34	38	—	42

Приведённые данные показывают, что к 1949 году среди судейского корпуса преобладающее — 38 % — занимали члены СЕПГ, а среди прокурорского состава этот процент был подавляющим — 70 % (26).

К этому же времени и в составе Центрального немецкого управления юстиции, насчитывавшего 102 человека, членов СЕПГ было 28 чел., членов ХДС — 4, ЛДП — 1, беспартийных — 69 (27).

Это свидетельствует о том, что Правовой отдел СВАГ задачу, направленную на укрепление позиций СЕПГ при комплектовании судейского, прокурорского и руководящего состава органов немецкой юстиции, в основном выполнил.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

При анализе работы по денацификации и демократизации немецкого законодательства, следует прежде всего отметить основные каналы, по которым вообще проходила законодательная деятельность в советской зоне оккупации. Во-первых, это Контрольный Совет в Германии; во-вторых, Главногоначальствующий СВАГ; в-третьих, провинциальные управления и управления федеральных земель в советской зоне, а с момента принятия конституций земель-ландтаги (кстати, СВАГ предоставлял законодательные права земельным органам — и это оговаривалось специально — только в силу отсутствия в тот период Центрального немецкого правительства), в-четвёртых, Немецкая Экономическая комиссия советской зоны (начиная с февраля 1948 года).

В законодательстве советских оккупационных властей выделяется приказ Главногоначальствующего СВАГ (№ 79) от 29 сентября 1945 года «Об отмене фашистского законодательства в советской зоне оккупации», который был принят в развитие приказа от 17 сентября 1945 года (№ 66) «Об упразднении чрезвычайных судов и отмене фашистского законодательства в советской зоне оккупации». Этими приказами отменялись основные

нацистские законы, а также все другие законы и постановления, изданные в их развитие (28).

На основании этих приказов, Правовой отдел СВАГ через немецкое управление юстиции дал всем органам юстиции прямое указание, которое запрещало применение указанных в приказах № 66 и № 79 нацистских законов. Органы юстиции должны были применять лишь демократическое законодательство, действовавшее в Германии до 1933 года.

В процессе дальнейшей работы Правового отдела по денацификации немецкого законодательства были изданы такие приказы Главного начальствующего СВАГ, как приказ от 2 февраля 1946 года (№ 40), который отменил 17 нацистских законов вместе со всеми дополнениями и разъяснениями к ним; приказ от 8 января 1946 года (№ 6), отменивший нацистский закон «Об охране поколения от наследственных заболеваний» и циркулярное распоряжение нацистского МВД, распространявшего его действие на так называемые «асоциальные группы»; приказ от 17 февраля 1946 года (№ 56), установивший единый 8-часовой рабочий день в советской зоне оккупации; приказ от 29 ноября 1948 года (№ 135), который отменил 22 нацистских законодательных акта в области сельского хозяйства и организации крестьянской жизни (29).

Из множества других законов выделим также ещё один, имеющий принципиальное значение для истории зоны — приказ Главного начальствующего СВАГ № 201 от 16 августа 1947 года «О порядке применения директивы № 24 и № 38 Контрольного Совета о денацификации», подготовленный Правовым отделом совместно с Управлением внутренних дел СВАГ. Он уже рассматривался в первой главе под углом зрения резкого разделения на бывших фашистов, милитаристов, которые действительно виновны в войне и других преступлениях нацистской системы, и на номинальных неактивных фашистов, большинство которых было в состоянии окончательно порвать с фашистской идеологией.

Этот приказ был принят по прямому требованию согласованных решений 4-й сессии Совета министров иностранных дел в Москве: «Сосредоточить внимание на привлечении к суду и ускорении рассмотрения дел в судах в отношении военных пре-

ступников, членов преступных нацистских организаций и руководящих деятелей нацистского режима, не требуя вместе с тем поголовного привлечения к суду номинальных (неактивных) членов нацистской партии» (30).

Приказ не только ускорял сроки денацификации, но передавал на рассмотрение немецких судебно-следственных органов все дела по преступлениям, предусмотренных директивой № 38 Контрольного Совета, повышал роль прокуратуры в преследовании и наказании военных и нацистских преступников.

По истечении шести месяцев, 26 февраля был издан приказ Главного начальствующего СВАГ «О роспуске комиссий по денацификации в советской зоне оккупации Германии». Начиная с 1948 года, в зоне всё меньше и меньше вводились правовые нормы законодательными органами СВАГ. Происходило расширение законодательной деятельности созданной Немецкой Экономической Комиссии.

В осуществлении контроля Правового отдела за деятельностью немецких органов юстиции особое место занимала их борьба с преступностью. Она представляла определённую угрозу стабильности в советской зоне и осуществлению экономических преобразований. Чтобы понять причины создавшегося положения, рассмотрим статистические данные о состоянии преступности и деятельности немецких судебных органов по борьбе с ней, которые на основании немецких данных сведены в следующие таблицы (31):

Количество зарегистрированных преступлений

Виды преступлений	1946 г.	1947 г.	1948 г.
1. Нацистские и военные преступления, предусмотренные Приказом № 201 и законом № 10 Контрольного Совета	нет данных	2614	10 190
2. Преступления против представителей власти	1 398	1 986	1 594
3. Саботаж и диверсии (приказ № 160 СВАГ)	1 832	2 032	506

Виды преступлений	1946 г.	1947 г.	1948 г.
4. Умышленное убийство	2241	1309	704
5. Неосторожное убийство	633	620	795
6. Телесные повреждения	12127	12831	9862
7. Хозяйственные преступления	37661	56099	56306
8. Кражи	260532	331730	270257
9. Разбой и грабежи	3384	2509	1262
10. Половые преступления	5037	4352	3894
11. Прочие	109402	142545	116828
Итого:	434247	558627	472198

**Число лиц, осужденных судами
по отдельным видам преступлений**

Виды преступлений	1946 г.	1947 г.	1948 г.
1. Нацистские и военные преступления	нет данных	430	5147
2. Преступления против представителей власти	594	1025	760
3. Саботаж и диверсии	489	647	231
4. Умышленное убийство	52	98	67
5. Неосторожное убийство	40	57	27
6. Нанесение телесных повреждений	1531	2689	1834
7. Кражи	43706	95400	70521
8. Разбой и грабежи	242	469	302
9. Половые преступления	1056	1559	961
10. Другие преступления	21662	39390	25205
Итого:	69381	141764	104401

Меры наказания

Меры наказания	1946 г.	1947 г.	1948 г.
Смертная казнь	13	26	13
Пожизненное заключение	11	14	18
Каторга (от 1 года до 15 лет)	909	1737	1802
Тюрьма (от 1 года до 5 лет)	34724	72783	60560
Денежный штраф	41495	82678	56677
Другие меры наказания	3247	5010	4165
Оправдано	8205	15566	9947
Итого:	88604	177144	133182

Общее число заключённых

	1946 г.	1947 г.	1948 г.
Январь	нет данных	19181	26375
Февраль	нет данных	19724	28158
Март	нет данных	20298	28142
Апрель	10442	21001	20998
Май	11606	21951	20377
Июнь	13733	22818	23031
Июль	16123	24701	16595
Август	16642	25354	17509
Сентябрь	16552	25382	18203
Октябрь	17399	25167	18813
Ноябрь	18760	25795	19979
Декабрь	19149	24801	18818

Сам Правовой отдел СВАГ, проанализировав все эти данные, критически оценил сведения немецкой прокуратуры. По мнению работников отдела, в число зарегистрированных преступлений были включены малозначительные дела и даже такие, которые не содержали состава преступления. Тем не менее, отдел согласился с тем, что эти данные дают примерную картину о характере преступлений и динамике преступности. На основании приведённых сведений Правовой отдел сделал выводы о том, что:

Число преступлений в 1947 году превышало число преступлений в 1946 году и значительно снизилось в 1948 году. Меньшее число преступлений в 1946 году объясняется не их отсутствием, а тем, что многие из них остались нераскрытыми из-за слабой работы немецкой полиции.

Сокращение числа преступлений в 1948 году объясняется значительным повышением материального уровня жизни населения и более эффективными мерами судебного воздействия, принятыми немецкими органами.

Наиболее характерным видом преступлений в течение всех трёх лет были кражи. Причём, в 1945–1946 годах это были кражи продовольственных товаров, мелкого домашнего скота, а также продовольственных карточек. В 1948 году более характерными стали кражи с производства — электроарматуры, гвоздей, предметов хозяйственного обихода, а в зимнее время — кражи угля и других видов топлива.

По сравнению с 1946 годом заметно уменьшилось число случаев разбоя, убийств и грабежей. Убийства совершались в основном на бытовой почве, и они объяснялись моральной распушенностью, вызванной недавно закончившейся войной. Имели также место убийства, совершённые по политическим мотивам (32).

Следует учесть, что все уголовные дела, которые проходили в советской зоне через судебные органы советских властей, не учитывались немецкой судебной и криминальной статистикой. Поэтому не все категории дел действительно охватывались статистикой, прежде всего, не учитывались дела и судимости, связанные с политической деятельностью, а также все действия, которые были направлены против советского оккупационного режима. Они не проходили через Правовой Отдел СВАГ.

То же самое можно сказать и о контроле за исполнением наказаний и деятельностью тюремного ведомства немецких органов юстиции. В начале 1946 года в ведении последних находилось 145 тюрем, из них 19 самостоятельных, более или менее крупных тюремных заведений для размещения осужденных и 126 мелких тюрем при судебных органах для размещения подсудимых заключённых, а также осужденных к кратким срокам ареста или тюремного заключения. В этих тюрьмах содержалось около 10 тысяч человек (33).

В эти годы в зоне появились такие уголовно-хозяйственные явления, как кражи с производства, которые ранее не были известны в Германии. Правовой отдел СВАГ ошибочно, на наш взгляд, считал, что их причиной была «подрывная деятельность англо-американского империализма», хотя никаких конкретных примеров, подтверждающих этот вывод не приводилось.

В отличие от других видов преступлений не имели тенденции к сокращению экономические преступления. Уголовная статистика по хозяйственным преступлениям в советской зоне оккупации характеризовалась следующими показателями (34):

Годы	Осуждено за экономические преступления	В % отношении ко всем осужденным
1946	11018	11,3%
1947	20484	12,7 %
1948	18834	13,8 %

Правовой отдел СВАГ считал, что сам факт экономических преступлений объясняется теми социально-экономическими переменами, которые вызвали появление широких масштабов общественной собственности и соответственного законодательства об охране этой собственности. Рост экономических преступлений, составивших заметный процент к общему числу преступлений приобрел «наиболее опасный характер», борьба с ними стала «основной задачей немецких органов юстиции» (35).

Специальное внимание Правовой отдел СВАГ уделял борьбе с «саботажем в сельском хозяйстве». Внимание немецких органов юстиции обращалось на то, что «некоторые судьи вследствие недопонимания, а некоторые в результате своих консервативных и формальных взглядов на правосудие, часто не делали различия между крупными земельными собственниками и бедняками» (36).

Немецкое управление юстиции, пытаясь реализовать на практике принцип «классового правосознания», в 1947–1948 годах организовало ряд показательных «сельскохозяйственных» процессов над так называемыми «кулаками».

Показательный суд по делу так называемого «экономического комитета» состоялся в период с 29 ноября по 7 декабря 1948 года в городе Глаухау земли Саксония. Суд вынес беспрецедентный даже для того времени приговор — из 12 обвиняемых, проходивших по делу, 8 были приговорены к смертной казни. Обвиняемым инкриминировалось стремление «подорвать экономику советской зоны оккупации» и хищение текстильных товаров на сумму более чем в 800 000 марок (37).

Что касается судебной практики по гражданским делам, то их статистика выглядела в 1946–1947 годах так:

1946 год — 80 402 дела;

1947 год — 115 153 дела;

1948 год — 147 027 дел.

Около 40% всех гражданских дел составляли семейно-брачные дела.

Правовой отдел обратил внимание и на увеличение числа поступлений в прокуратуру дел на нацистских и военных преступников, что, по его мнению, свидетельствовало о том, что немецкие следственные органы стали значительно активнее в розыске и наказании нацистских преступников.

В этой связи была передана информация в Управление внутренних дел СВАГ о недостатках в работе уголовной полиции в деле розыска и задержания преступников, о большом количестве дел, в которых преступления имеют малозначительный характер и о том, что более $\frac{1}{3}$ совершаемых преступлений оставались нераскрытыми (38).

Вмешательство Правового отдела и Управления внутренних дел СВАГ содействовало улучшению работы полиции и немец-

ких органов правосудия, что впоследствии положительно сказалось и на криминогенной обстановке в зоне.

Рассмотренная в главе проблема создания немецких органов юстиции и осуществления контроля за ними со стороны СВАГ позволяет сделать следующие выводы:

Деятельность Правового отдела СВАГ была направлена на то, чтобы восстановить в немецком народе веру в правосудие. Для этого необходимо было создать новые управления юстиции в центре и на местах, установить новую систему судов, коренным образом изменить состав судейско-прокурорского корпуса.

С участием Правового отдела СВАГ в 1945 году были определены основные принципы судебной реформы в Германии и приняты соответствующие законы. Особое внимание уделялось становлению и персональному составу немецкого Управления юстиции как руководящего и контролирующего органа, организации подчинения ему земельных министерств юстиции.

В короткие сроки была налажена совместная работа Правового отдела и немецких комиссий по денацификации по очистке судов и прокуратур от нацистских элементов, ежегодным персональным проверкам судей и прокуроров.

В то же время основной акцент делался на укомплектование органов юстиции новыми кадрами. Ставка делалась на возвращение юридических работников, удаленных нацистами из юстиции по политическим мотивам; на кадровые резервы СЕПГ; на подготовку кадров через краткосрочные земельные юридические курсы.

Специальные приказы Главноначальствующего СВАГ определили направления и способы отмены фашистского законодательства в советской зоне и разработку нового демократического законодательства. Начиная с 1948 года удельный вес правовых норм, введенных законодательными органами СВАГ, уменьшается. Одновременно происходит расширение законодательной деятельности немецких органов власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1994. С.96.

2. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.29–31.

3. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.67.
4. См.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949: Сб. документов. — М., 2004. С. 511.
5. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.38–39.
6. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. Л.40–41.
7. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д. 2. Л. 42–44.
8. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.74.
9. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.75.
10. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.125.
11. См.: «Наша линия такая...». Документы о встрече И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Январь–февраль 1947 г. //Исторический архив. 1994. № 4. С.28.
12. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.67.
13. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.85.
14. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.85.
15. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.28. Л.36–37.
16. РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.7. Л.131.
17. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 88–89.
18. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 90.
19. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.108.
20. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.104–105.
21. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.106–107.
22. РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.7. Л.130–131.
23. РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.7. Л.132.
24. РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.7. Л.130.
25. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.94.
26. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.90–91.
27. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.95. Следует также отметить, что к 1 января 1949 г. из 531 чел., обучающихся на годичных юридических курсах земель, 435 чел. являлись членами СЕПГ, 47 — ЛДП, 19 — ХДС, 30 — беспартийных; по социальному составу: из крестьян было 16 чел., рабочих — 175, служащих — 257, «мелкой буржуазии» — 65, лиц свободных профессий — 14, домохозяйек — 4. — См.: Там же. Л.102–103.
28. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. ЛЛ.59–60.
29. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.2. ЛЛ.61–64.
30. Германская история в новое и новейшее время. — М., 1970. Т.2. С.356.
31. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 52. Д. 1. Л.159–160; Оп.53. Д.26. Л.243–247.
32. См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.248–249; *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995. С.178–179. В книге приводятся те же данные, но на материалах Архива внешней политики РФ.

33. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.247.
34. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.222.
35. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.250. Борьба с экономическими преступлениями велась на основе приказа Главного начальствующего № 160 «Об ответственности за саботаж и диверсионные акты» и закона № 50 Контрольного Совета «О мерах ответственности за хищение и незаконное использование нормированных продуктов и товаров и документов на них», изданного 20 марта 1947 г.
36. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.218–219.
37. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.52. Д.1. Л.228–231
38. ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп.53. Д.26. Л.249.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность СВАГ, в том числе правовая, должна анализироваться прежде всего в контексте советской оккупационной политики в Восточной Германии, равно как эта политика может быть понята только с учетом процесса раскола Германии после краха третьего рейха, послевоенного кризиса и генезиса «холодной войны». Выработка советской позиции по поводу единства Германии во многом зависела от следования союзнических держав решениям Ялты и Потсдама, наконец, от позиции немецкого народа и созданных им политических партий и общественных организаций.

В своём заявлении на Парижской сессии Совета министров иностранных дел о судьбах Германии и о мирном договоре с ней 10 июля 1946 года министр иностранных дел СССР В.М. Молотов заявил: «Конечно, если германский народ в результате плебисцита во всей Германии выскажется за превращение Германии в федеративное государство или в результате плебисцита в отдельных бывших германских государствах за отделение от Германии, то с нашей стороны, разумеется, не могут иметь место какие-либо возражения... Мы, советские люди, считаем неправильным навязывать германскому народу то или иное решение этого вопроса» (1).

СВАГ и, в частности, её Правовой отдел, выступали за такое единство Германии, при котором сохранялись бы результаты политики денацификации, реорганизации системы немецких органов юстиции и, соответственно, блокировалось влияние западных держав на общий процесс переустройства Восточной Германии. Отсюда следует и определение роли СВАГ и степени её вмешательства собственно в немецкую политику. Анализ документов,

особенно по денацификации страны, красноречиво показывает два периода в советской оккупационной политике: сначала активная наступательная деятельность СВАГ, затем — нарастающее вовлечение немецких политических партий и административных органов в общественную жизнь и, в частности, в немецкое правосудие.

Примечательно, что подобный сценарий, судя по работам иностранных историков, был характерен и для американской, английской и французской зон оккупации Германии — от решительного до «определённого уровня», в «определённых рамках» вмешательства. В отечественной литературе, к примеру, в книгах не раз упоминаемого начальника Управления пропаганды (информации) СВАГ полковника С.И. Тюльпанова встречаются рассуждения о разных политических типах союзнической оккупации, т.е., что само понятие «оккупация» применимо лишь к тем силам и группам, которые представляли собой фашистский режим. Германскому же народу Красная Армия принесла не оккупацию, а освобождение.

Документы, связанные с деятельностью СВАГ, показывают, что это не так. С одной стороны, третий рейх капитулировал и Германия была освобождена, однако, как и любая другая страна, втянутая своим правительством в агрессивную войну и проигравшая её, Германия была обязана нести нелегкое бремя оккупации, а народ должен был оплачивать оккупационные расходы, хотя бы частично компенсировать нанесенный его войсками ущерб странам-жертвам агрессии. Это не могло не сопровождаться определёнными ограничениями прав человека, сильными эмоциональными переживаниями. Понятно, что в послевоенной ситуации не могло быть и речи о полном совпадении интересов тех, кто победил и тех, кто был побежден.

Учитывая это, можно констатировать, что правовая деятельность СВАГ привела к важным результатам в Восточной Германии. Эту деятельность, разумеется, нельзя сводить только к работе Правового отдела, созданного в июне 1945 года и ликвидированного в связи с ликвидацией СВАГ в ноябре 1949 года по постановлению Совета Министров СССР (№ 5159-1967сс). Несмотря на самостоятельность и важность сферы, которой занимался Пра-

вовой отдел, он не входил в число ключевых отделов или управлений. Трудно ему было тягаться по вниманию Москвы или постепенно складывавшегося немецкого режима управления в зоне с репарационным или информационным подразделениями СВАГ. Правовой отдел не был предметом специального рассмотрения московских инстанций. Никогда он не был возмутителем спокойствия, не отличался особой инициативностью. Это был небольшой и относительно спокойный отдел, вряд ли способный обогатить немецкую юриспруденцию, разве что каждый раз проверять её классовыми политическими критериями.

Не случайно, что полковник Карасев, не имевший никакого представления о сложном немецком праве, оставался в должности вопреки неоднократным ходатайствам о его снятии. Не случайно, что он компенсировал свои слабости постоянным присутствием в относительно удобном Правовом Директорате Союзного Контрольного Совета, где с помощью толковых экспертов и переводчиков легко было скрыть своё дилетантство. Не было бы честно-го и откровенного письма капитана Анисимова в ЦК ВКП(б), наверное, Карасев получил бы повышение по службе или в звании.

Между тем, дело не в Карасеве и возглавляемом им отделе. Любой другой смог бы ощутить серьёзный перевес политики над правом, столь характерный для сталинской власти. Советский норматив автоматически переносился на оккупированную зону. Поэтому понятны оценки, выносимые в ЦК ВКП(б) о деятельности Правового отдела.

В книге не раз приводились сетования московских партийных функционеров по поводу того, что за время своего существования Правовой отдел СВАГ не подготовил ни одного серьёзного проекта по коренной перестройке немецких органов юстиции и немецкого законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, что в немецких органах юстиции продолжают находиться нацистские и реакционные элементы, а наиболее важные руководящие посты принадлежат представителям буржуазных партий ЛДП и ХДС.

Представители проверяющих инстанций отмечали, что сотрудникам Правового отдела, работавшим в Правовом Директорате Союзного Контрольного Совета, так и не удалось провести

ряд законопроектов, в которых была заинтересована советская сторона. В первую очередь это касалось законопроектов о регистрации и розыске преступников и предателей. В силу ведомственных разногласий отдел не смог установить эффективного контроля за комплектованием юридических факультетов университетов советской зоны оккупации и подготовкой студентов в них. В результате, большинство выпускников не могло, по политическим причинам, работать в органах юстиции.

Наконец, по мнению Москвы, не удалось преодолеть либеральную тенденцию немецкого судопроизводства, основанную на «формальных положениях буржуазного права», достаточно строго контролировать немецкое Управление юстиции, которое допускало «мягкие» приговоры в отношении представителей «буржуазных и реакционных кругов», особенно по политическим делам.

Тем не менее, о правовой деятельности СВАГ, как нам представляется, следует судить не по субъективным, данным по ходу работы оценкам работников самого Правового отдела, в том числе по написанной ими в 1949 году исторической справке об отделе, не только по результатам проверок со стороны комиссий ЦК ВКП(б), которые должны были считаться с политическим раскладом сил и влиянием тех или иных «центров власти» в высших сферах руководства, а по тем объективным результатам, которые приведены в нашем исследовании, а именно: политике денацификации, совместной деятельности с союзниками в Контрольном Совете, особенно до рубежа 1946–1947 годов, помощи в создании той системы немецких юридических органов и судов, которая проявила устойчивость в течение нескольких десятилетий.

Неправомерно, на наш взгляд, следовать однозначным оценкам. В правовой деятельности СВАГ проявилась необходимая гибкость по отношению к бывшим нацистам, предоставлению им права участвовать в работе по восстановлению мирной жизни в Германии. Оправдала себя передача немецким судам в 1947 году права рассмотрения дел по денацификации. То же самое относится и к информации, которую предоставлял Правовой отдел и Управление внутренних дел СВАГ уголовной полиции в деле розыска и задержания преступников, помощи полиции, что заметно повлияло на криминогенную обстановку в зоне.

Правовая деятельность СВАГ зависела от конкретно-исторического развития событий и одновременно отражала ту систему юриспруденции, которая сложилась в СССР при Сталине. Поэтому правомерно выделить ключевую особенность рассмотренной проблемы. При реализации указаний советских директивных органов по освобождению немецкого законодательства и немецкой юстиции от наследия нацизма, Правовой отдел СВАГ в то же время представлял страну-победительницу, которая, с точки зрения буржуазно-демократического права, сама являлась тоталитарным государством. Следовательно, как справедливо подчёркивает В.В. Захаров, правовое содержание процессов демократизации в советской зоне оккупации интерпретировалась советской стороной в полном соответствии с советскими реалиями, в духе «классового правосознания» (2). Такой подход обусловил и двойственный характер процессов, протекавших в области теории и практики права в советской зоне. С одной стороны, искоренялась одна тоталитарная правовая идеология и практика, а с другой, насаждалась другая — свободная от нацистского наследия, но, тем не менее, не соответствующая демократическим нормам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. СВАГ. Управление пропаганды. Сб. статей и материалов. № 17. Т.1. — Берлин, 1947. С.8.
2. Захаров В.В. Политические структуры советской военной администрации в Германии. 1945–1949 гг. — М., 1995. С.260.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГА РФ.

Фонд Р-7317 — Советская военная администрация в Германии (центральный аппарат):

Опись 52 и 53 — Правовой отдел СВАГ

РГАСПИ.

Фонд 17 — ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС:

Опись 136 — Управление кадров

Опись 127 — Административный отдел

2. ОФИЦИАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

На русском языке

Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 года). Сборник документов. — М., 1984.

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. — М., 1947. Т.1–3.

Военные архивы России. — М., 1993. Вып.1.

Восточная Европа в документах Российских архивов. 1941–1953. — М., 1997. Т.1.

ГА РФ. Архивы современной российской истории. Ч.1. «Особая папка» И.В. Сталина. Из материалов секретариата НКВД/МВД СССР 1944–1953. — М., 1994.

- ГА РФ. Архивы современной российской истории. Ч.2. «Особая папка» В.М. Молотова. Из материалов секретариата НКВД/МВД СССР 1944–1956 гг. Каталог документов. — М., 1994.
- ГА РФ. Архивы современной российской истории. Т.4. «Особая папка» Л.П. Берии. Из материалов секретариата НКВД/МВД СССР 1946–1949 гг. Каталог документов. — М., 1996.
- Гротеволь О. Избранные произведения (1945–1960). — М., 1966.
- Двадцать лет СЕПГ. Документы Социалистической единой партии Германии. Пер. с нем. — М., 1966.
- Документы внешней политики СССР. Т. XIII–XXIV. — М., 1968–2000.
- Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. Сборник документов. Отв. ред. В.В. Захаров. — М., 2004.
- За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов (1945–1949). — М., 1969.
- Молотов В.М. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 — июнь 1948 г. — М., 1948.
- Крымская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945). Сборник документов. — М., 1984.
- «Наша линия такая...». Документы о встрече И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Январь — февраль 1947 г. //Исторический архив. 1994. № 4. С.4–21.
- Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы. Пер. с нем. М.–Л., 1950.
- Освободительная миссия советских вооружённых сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. — М., 1985.
- Отношения СССР с ГДР. Документы и материалы. — М., 1974.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. — М., 1957. Т.1–2.
- Пик В. Избранные произведения (1945–1955). — М., 1956.
- Правда о политике западных держав в германском вопросе. Об ответственности западных держав за нарушение Потсдамского соглашения и возрождение германского милитаризма. Историческая справка. — М., 1959.
- Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. — М., 1987.

- Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. — М., 1975.
- 50 лет Вооружённых Сил СССР. — М., 1968.
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1955.
- СВАГ. Управление пропаганды. Сб. статей и материалов (№ 17). Берлин, 1947.
- СВАГ: Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. Сборник документов /Под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. — М., 1994.
- Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией. Сборник материалов. М., 1952.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сб. документов: В 6 т. Т.6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании. 17 июля — 2 августа 1945 г. — М.: Политиздат, 1980.
- СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Сост. Кынин Г.П. и Лауфер Й. В 3-х т. — М., 1996–2003.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1948.
- Так была расколота Германия. Документация. — Дрезден, 1966.
- Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. — М., 1971.
- Ульбрихт В. Развитие германского народно-социалистического государства. 1945–1958. Пер. с нем. М., 1961.
- Ульбрихт В. К вопросам социалистического строительства в ГДР. Из речей и статей. — Дрезден, 1968.
- Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. Пер. С нем. — М., 1993.

На немецком языке

- Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der im Deutschland, im Deutschen Bundestag (9 Bande in 18 Teilbanden). — Baden-Baden, 1995.
- Bonwetsch Bernd, Bordiougov Gennadij. Stalin und die SBZ. Ein Besuch der SED-Fuehrung in Moskau vom 30. Januar — 7. Februar 1947 //Viertelljahrshefte duer Zeitgeschichte (1994). S.279–303.

- Bonwetsch Bernd, Bordiougov Gennadij.* Die SED und die guten Erfahrungen der Sowietunion. Pieck und Grotewohl informieren sich in Moskau //Deutsche Studien (1994).
- Bonwetsch Bernd, Bordiougov Gennadij, Naimark Norman* (Hrgs.). Sowjetische Politik in der SBZ 1945–1949. Dokumente zur Taetigkeit der Propagandaverwaltung (Informationsverwaltung) der SMAD unter Sergej Tjulpanov. — Bonn, 1998.
- Keiderling Gerhard* (Ed.), «Gruppe Ulbricht» in Berlin, April bis Juni 1945: Von den Vorbereitungen im Sommer 1944 bis zur Wiedergruendung der KPD im Juni 1945; Eine Dokumentation. — Berlin, 1993.
- Zwei Staaten.* Zwei Paktsysteme und ihre Grenze. Geschichte — Standpunkte — Dokumente. — Berlin, 1992.
- Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im deutschen Einheit (8 Bande in 14 Teilbaenden). — Baden-Baden, 1999.

3. ВОСПОМИНАНИЯ И ДНЕВНИКИ

На русском языке:

- Аденауэр К.* Воспоминания (1945–1953). — М., 1966.
- Берг Е.* Два года в оккупированной Германии //Память. Исторический сборник. Вып.5. — Москва–Париж, 1981–82. С.7–41.
- Боков Ф.Е.* Весна Победы. — М., 1979.
- Брандт Вилли.* Воспоминания. Пер. с нем. — М., 1991.
- Бубнов Н.А.* Три года в Карлсхорсте. Рукопись. Б. д.
- Бурцев М.И.* Прозрение. — М., 1981.
- Верт Александр.* Россия в войне. — М., 1965.
- Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3-х т. Т.3. — М., 1995.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. — М., 1990.
- Кирсанов А.В.* Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию. — М., 1954.
- Климов Г.П.* Песнь победителя. — Краснодар, 1994. Кн. 1–2.

- Коваль К.И.* Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. — М., 1997.
- Колесниченко И.С.* Битва после войны. — М., 1987.
- Корольков Ю.* В Германии после войны ... и ещё через 20 лет. — М., 1965.
- Копелев Лев.* Хранить вечно. — М., 1990.
- Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне Третьего рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. — М., 1996.
- Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. — М., 1991.
- Судоплатов П.А.* Лубянка и Кремль. 1930–1950-е годы. — М., 1997.
- Тартаковский Б.Г.* Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. — М., 2005.
- Тартаковский Б.Г.* Дневники военных лет. — М., 2005.
- Тюльпанов С.И.* Воспоминания //Новая и новейшая история. 1984. № 2, 4.
- Хонеккер Э.* Из моей жизни. — М., 1976.

На немецком языке:

- Gniffke Erich.* Jahre mit Ulbricht. — Koeln, 1966.
- Kugelgen Bernt von.* Die Nacrt der Entscheidung: Autobiografie. — Berlin, 1983.
- Leonhardt Wolfgang.* Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1955.
- Leonhardt Wolfgang.* Spurensuche: Vierzig Jahre nach Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1992.
- Mueller Wolfgang, Suppan Arnold, Naimark Norman und Bordjugov Gennadij* (Hg.). Sowjetische Politik in Oesterreich 1945–1955. Dokumente aus russischen Archiven. Wien, 2005.
- Spiridonov I.I.* Als Kommandant in Dresden //Errinnerungen deutscher und sowjetischer Genossen an die ersten Jahre der antifaschistisch-demokratischer Umwaelzing in Dresden. — Berlin, 1975. S.164–175.
- Nikitin P.I.* Zwischen Dogma und gesundem Menschenverstand: Wie ich die Universitaeten der deutschen Besatzungszone «sowjetisierte». — Berlin, 1997.
- Tjulpanov Sergej.* Deutschland nach dem Kriege (1945–1949). — Berlin, 1986.
- Steenbeck Max.* Impulse und Wirkungen: Schritte aus meinem Lebensweg. — Berlin, 1978.

4. МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

На русском языке

- Абуш А.* Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. Пер. с нем. — М., 1962.
- Адибеков Г.М.* Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. — М., 1994.
- Андерс Г.* Роль СВАГ в демократизации органов правосудия //Под знаменем пролетарского интернационализма. — Киев, 1974.
- Батюк В., Естафьев Д.* Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. — М., 1995.
- Болдырев Р.Ю.* Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. Авт. дисс. ... к. и. н. — Архангельск, 2004.
- Бордюгов Г. А.* ЦК ВКП (б), Советская военная администрация в Германии и СЕПГ: сферы и методы влияния //Бордюгов Г. А. Чрезвычайный век российской истории: четыре фрагмента. — СПб., 2004. С.170–235.
- Бордюгов Г. А.* Загадка полковника Сергея Тюльпанова //Бордюгов Г. А. Чрезвычайный век российской истории: четыре фрагмента. — СПб., 2004. С.236–246.
- Борозняк А.И.* Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления прошлого. — М., 1999.
- Вебер Д.* Создание основ дружбы между народами СССР и ГДР. Борьба КПГ, СЕПГ и СВАГ за новое отношение трудящихся Восточной Германии к СССР в 1945–1949 гг. Авт. дисс. ...к. и. н. — М., 1983.
- Великая Отечественная война: Военно-исторические очерки. В 4-х томах. — М., 1998. Т.3 и 4.
- Висков С.И., Кульбакин В.Д.* Союзники и «германский вопрос», 1945–1949 гг. — М., 1990.
- Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М., 1948.
- Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе в 1944–1948 гг. — М., 1993.
- Волокитина Т.В.* «Холодная война» и социал-демократия Европы. 1944–1948 гг. (Очерки истории). — М., 1998.

- Всемирная история. Т.ХI. — М., 1977.
- Вторая мировая война. Актуальные проблемы. — М., 1995.
- Галкин А.А., Мельников Д.Е.* СССР, западные державы и германский вопрос (1945–1965). — М., 1966.
- Галкин А., Красин Ю.* Критика российского авторитаризма. — М., 1995.
- Гареев М.А.* Неоднозначные страницы войны. Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны. — М., 1995.
- Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры и пути к демократии. — Кемерово, 2001.
- Германия и Россия: события, образы, люди. — Воронеж, 1998.
- Германская история в новое и новейшее время. В 2-х томах. — М., 1970.
- Герциштейн Р.Э.* Война, которую выиграл Гитлер. — Смоленск, 1996.
- Горьков Ю.А.* Кремль. Ставка. Генштаб. — Тверь, 1995.
- Горошкова Г.Н.* Движение Немецкого народного конгресса за единство и мирный договор (1947–1949). — М., 1959.
- Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. — М., 1973. Т.1, 2.
- Джилас Милован.* Лицо тоталитаризма. — М., 1992.
- Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX века. — Екатеринбург, 1993.
- Дернберг С.* Рождение новой Германии. 1945–1949. Пер. с нем. — М., 1959.
- Драбкин Я.С.* СВАГ и предпосылки основания ГДР //Ежегодник германской истории. — М., 1981.
- Зейдевиц М.* Германия между Одером и Рейном. К новейшей истории Германии. Пер. с нем. — М., 1959.
- Зиновьев А., Кант Г., Кьяри Б., Турков А.* Великая война: трудный путь к правде. — М., 2005.
- Иноземцев Н.Н.* Американский империализм и германский вопрос. — М., 1954.
- Иноземцев Н.* Цена победы в той самой войне. — М., 1995.
- История Германской Демократической Республики: 1949–1979. Краткий очерк. — М., 1979.
- История европейской интеграции. 1945–1994. — М., 1995.
- История Социалистической единой партии Германии. Очерк. — М., 1980.

- Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. — М., 2005.
- Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945–1975. — М., 1976.
- Кентавр перед сфинксом. Германо-российский диалог. — М., 1995.
- Клочков И. Знамя Победы над рейхстагом. — СПб., 1995.
- Кнышевский П. Н. Добыча. Тайны германских репараций. — М., 1994.
- Коновалов Б. П. Тайна советского ракетного оружия. — М., 1992.
- Копелевские чтения 1997. Россия и Германия: диалог культур. — Липецк, 1998.
- Копелевские чтения 1999. Россия и Германия: диалог культур. — Липецк, 2000.
- Копелевские чтения 2002. Россия и Германия: диалог культур. — Липецк, 2002.
- Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. — М., 1986.
- Король А. С. Помощь Советского Союза немецкому народу в антифашистско-демократических преобразованиях (1945–1949 гг.) // Из истории революционной борьбы и социалистического строительства. — Минск, 1976.
- Кульбакин В. Д. Германия в период и после Второй мировой войны. — М., 1954.
- Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. — М., 1962.
- Маляров М. П. Деятельность СВАГ и её правовые основы. Авт. дисс. ...к. и. н. — М., 1964.
- Маляров М. П. Советская военная администрация в Германии и её практическая деятельность // Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Т. 49. — М., 1965.
- Международные отношения после Второй мировой войны. В 3-х т. Т. 1. 1945–1949. Под ред. А. Г. Милейковского. — М., 1962.
- Меркуров Г. С. Борьба немецкого народа за мир и единство Германии. — М., 1958.
- Мухина Я. Б. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза в период с 1945 по 1990 гг. Авт. дисс. ...к. и. н. — М., 1999.
- Наринский М. М. СССР и «план Маршалла»: по материалам Архива Президента РФ // Новая и новейшая история. 1993. № 2.
- Неймарк Норман. Пламя ненависти. Этнические чистки в Европе XX века. Пер. с англ. — М., 2005.

- Николаев П. А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе, 1945–1954. — М., 1964.
- Николаев П. А. Политика Советского Союза в германском вопросе, 1945–1964 гг. — М., 1966.
- Нюрнбергский процесс — история и современность. Доклады и сообщения Международной конференции. — М., 2001.
- Орлов Б. С. СДПГ: идейная борьба вокруг программных установок. 1945–1975. — М., 1980.
- Орлова М. И. ГДР: рождение и крах. — М., 2000.
- Павловский И. В. Блок антифашистско-демократических партий в Восточной Германии. Авт. дисс. ...к. и. н. — М., 1990.
- Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945 — 1991. — М., 1998.
- Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. — М., 1965.
- Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. — М., 1996.
- Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. — М., 2002.
- Прокопьев В. П. История германской государственности. — Калининград, 1985.
- Противостояние. Очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века. — М., 1995.
- Россия и война в XX столетии. Сборник. — М., 2005.
- Россия и Германия в годы войны и мира. 1941–1995. — М., 1995.
- Россия и Германия. Под ред. Б. М. Туполева. — М., 1998.
- Россия и Германия в Европе. Сост. Б. Орлов и Х. Тиммерманн. — М., 1998.
- Россия и война в XX столетии. Материалы международного интернет-семинара. Сост. Ю. Хмелевская. Предисл. И. Нарский. — М., 2005.
- Рыкун Г. Н. Советский Союз и «германский вопрос»: этапы и пути разрешения проблемы. Авт. дисс. ...к. и. н. — Пятигорск, 2000.
- Салехов Н. И., Немчинов В. И. Германская Демократическая Республика. Очерки истории. — М., 1969.
- Самойлов Э. В. Общая теория фашизма. Фюреры. Кн. I–III. — М., 1993.
- Самсонов А. М. Вторая мировая война. 1939–1945. — М., 1990.
- Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995.

- Сенин М.В. Немцы и Европа. — М., 1968.
- Секистов В.А. Война и политика. — М., 1989.
- Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение. — М., 1995.
- Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. — М., 2000.
- Соболев Ю.П. Становление антифашистской демократической власти на востоке Германии (1945–1949 гг.). Авт. дисс. ...к. и. н. — Киев, 1979.
- Советская внешняя политика 1917–1945: Поиски новых подходов. — М., 1992.
- Советская внешняя политика в ретроспективе. — М., 1993.
- Советско-американские отношения в современном мире. — М., 1987.
- Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. — СПб., 1998.
- СССР и холодная война. Под ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. — М., 1995.
- Сталин и холодная война. Под ред. акад. А.О. Чубарьяна. — М., 1997.
- Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ. Система образования в Восточной Германии 1945–1949 гг. — Воронеж, 1996.
- Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М., 1996.
- Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. — М., 1995.
- Тоталитаризм: что это такое? — М., 1993.
- Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 1: Вехи российско-германских отношений (40–90-е годы XX века). — Волгоград, 2001.
- Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 2: Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет. — Волгоград, 2003.
- Уилер Д.С. Американская политика в Германии (1945–1950). Пер. с англ. — М., 1960.
- Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949). — М., 1995.
- Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. — М., 1993.
- Фрейнд Джон. Германия между двух миров. Пер. с англ. — М., 1962.
- Хаффнер Себастиан. Самоубийство Германской империи. — М., 1972.
- Холодная война: новые подходы, новые документы. — М., 1995.

- Чуев Ф.И. Молотов: великодержавный властелин. — М., 1999.
- Шевяков Ф.Н. Борьба Социалистической единой партии Германии за построение социализма в ГДР. — М., 1960.
- 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной войны: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. — М., 2005.
- Шишов Н.И. Советская военная администрация и помощь СССР народам Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944–1945 годах // Вопросы истории. 1979. № 2. С.16–29.
- Шолкович З.Б. Документы о деятельности Советских военных комендатур в Восточной Германии (1945–1949 гг.) // Советские архивы. 1978. № 4. С.73–79.
- Шолкович З.Б. Деятельность советских военных комендатур в Восточной Германии (1945–1949). Авт. дисс. ... к. и. н. — М., 1980.
- Эндрю Кр., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва. — М., 1990.
- Ястребцов В.Н. Сотрудничество Советской военной администрации и немецких демократических сил в послевоенном переустройстве восточной Германии (1945–1949 гг.). Авт. дисс. ... к. и. н. — Киев, 1977.

На европейских языках

- Badstubner Rolf, Loth Wilfried (Hrgs.), Wilhelm Pieck, Aufzeichnungen zur Deutschlandpolitik 1945–1953. — Berlin, 1994.
- Bahrens K. Deutsche in Straflagern und Gefaengnissen der Sowjetunion. — Muenchen, 1965.
- Banac Ivo (Ed.). The Diary of Georgi Dimitrov, 1933–1949. — New Haven, 2003.
- Barwald H. Das Ostbuero der SPD. — Krefeld, 1991.
- Benz W. Geschichte des Dritten Reiches. — Muenchen, 2000.
- Birke A. Nation ohne Haus: Deutschland 1945–1961. — Berlin, 1989.
- Bethell N. Das letzte Geheimnis. Die Auslieferung russischer Fluechtdlinge an die Sowjets durch die Alliierten 1944–1947. — Darmstadt, 1975.
- Bonwetsch Bernd. Deutschlandpolitische Alternativen der Sowjetunion, 1945–1955 // Deutsche Studien, No 24 (1986), S.320–339.
- Bonwetsch Bernd, Bordjugov Gennadij. Die Affare Tjulpanov. Die Propagandaverwaltung der Sowjetischen Militaradministration in Deutschland im Kreuz-

- feuer der Kritik 1945–1949 //Deutsche Studien. XXXI. Jahrgang–Dezember 1994, heft 123/124. S.247–272.
- Bordjugow Gennadij.* Das ZK der KpdSU (B), die Sowjetische Militäradministration in Deutschland und die SED (1945–1953) //Herman Weber/Ulrich Machlert (Hrsg.), Terror: stalinistische Parteisäuberungen 1936–1953. — Muenchen, 1998.
- Bouvier B.* Ausgeschaltet! Sozialdemokraten in der Sowjetischen Besatzungszone und in der DDR 1945–1953. — Bonn, 1995.
- Broszat Martin und Weber Hermann* (Hrsg.). SBZ Handbuch. 1–2. — Muenchen, 1990–1993.
- Creuzberger Stefan.* Innere Organisation und äussere Beziehungen der SMAD: Ein Beitrag zur Geschichte der sowjetischen Besatzungspolitik in Deutschland, 1945–1949. — Bonn, n. d.
- Creuzberger S.* Die Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. — Melle, 1991.
- Creuzberger S.* Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. — Weimar, 1996.
- Dietrich G.* Kultur und Politik in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands (SBZ) 1945–1949. — Bern, 1993.
- Doernberg S.* Die Geburt eines neuen Deutschland 1945–1949. — Berlin, 1959.
- Doernberg S.* Kurze Geschichte der DDR. — Berlin, 1964.
- Eimermacher Karl, Volpert Astrid* (Hrsg.). Verführungen der Gewalt. Russen und Deutsche im Ersten und Zweiten Weltkrieg. — Muenchen, 2005.
- Eisenberg C.* Drawing the Line: American Decision to Divide Germany, 1944–1949. — Cambridge, 1998.
- Erickson John.* The Road to Berlin. Boulder. — Colo, 1983.
- Erler P., Friedrich T.* Das sowjetische Speziallager № 3. Berlin — Hohenschoenhausen (mai 1945 bis October 1946). — Berlin, 1995.
- Fischer Alexander* (Ed.). Studien zur Geschichte der SBZ/DDR. — Berlin, 1993.
- Graml H.* Die Alliierten und die Teilung Deutschlands. Konflikte und Entscheidungen 1941–1948. — Frankfurt/M., 1985.
- Grosser A.* Deutschlandbilanz. Geschichte Deutschlands seit 1945. — Muenchen, 1972.
- Karlsch R.* Allein bezahlt?: Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945–1953. — Berlin, 1993.
- Kershaw Ian, Lewin Moshe* (Eds.). Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison. — Cambridge, 1998.

- Klesmann Ch.* Die doppelte Staatsgruendung. Deutsche Geschichte 1945–1955. — Bonn, 1986.
- Kocka Jurgen* (Hrsg.), Historische DDR-Forschung. — Berlin, 1993.
- Loth W.* Stalins ungeliebtes Kind. Warum Moskau die DDR nicht wollte. — Berlin, 1994.
- Mai G.* Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945–1948. — Muenchen, 1945.
- Malycha A.* Auf dem Weg zum SED. Die Sozialdemokratie und die Bildung einer Einheitspartei in den Landern der SBZ. Eine Quellenedition. — Bonn, 1996.
- Mahlert U., Stephan G.-R.* Blaue Hemden — Rote Fahnen. Die Geschichte der Frein Deutschen Jugend. — Opladen, 1996.
- Mehringer H.* (Hrsg.). Von der SBZ zur DDR. Studien zum Herrschaftssystem in der Sowjetischen Besatzungszone und in der Deutschen Demokratischen Republik. — Muenchen, 1995.
- Naimark Norman.* The Russians in Germany: The History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. — Harvard, 1995.
- Naimark Norman.* Die Russen in Deutschland. Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. — Berlin, 1997.
- Schaffer G.* Ein Engländer bereist die russische Zone. — Berlin, 1948.
- Fisch J.* Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. — Muenchen, 1992.
- Foitzik Jan.* Die Sowjetische Militärradministration in Deutschland //Das Parlament: Aus Politik und Zeitgeschichte B 11/ 90. March 9 (1990). S.43–62.
- Foitzik J.* Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Offene Serie. Hrgs vom Institut fur Zeitgeschichte. — Muenchen–London–Paris, 1995.
- Foitzik J.* Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD): 1945–1949; Struktur und Funktion. — Berlin, 1999.
- Koch Manfred.* Zum Tode von Sergej I. Tjulpanov //Deutschland Archiv, No 17 (1984). S.341–342.
- McCagg William.* Stalin Embattled 1943–1948. — Detroit, 1978.
- Mironenko S., Niethammer L., Plato A. Von* (Hrsg.). Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. — Berlin, 1998.
- Otto Wilfriede.* Deutscher Handlungsspielraum und sowjetischer Einfluss: Zur Rolle der Sowjetischen Kontrollkommissionen //Elke Scherstjanoi (Hrsg.), Provisorium fuer laengstens ein Jahr. Protokoll des Kolloquiums: Die Gruendung der DDR. — Berlin, 1993. S.138–148.

Handel G. Zum internationalistischen Wirken von S. I. Tjulpanov als Politoffizier der Sowjetarmee //Wiss. Z. Karl-Marx-Univ. Leipzig, Ges. — u. Sprachwiss. R. No 4 (1976), S.351–367.

Henke K.-D. Die amerikanische Besetzung Deutschlands. — Muenchen, 1995.

Pike David. The Politics of Culture in Soviet-Occupied Germany, 1945–1949. — Stanford, California, 1992.

Philips Ann L. Soviet Policy toward East Germany Reconsidered: The Postwar Decade. — New York–London, 1986.

Ra'anan Gavriel. International Policy Formation in the USSR. — Hamden, Conn., 1983.

Sandford Gregory W. From Hitler to Ulbricht. — Princeton, 1983.

Schoeneburg Karl-Heinz. Errichtung des Arbeiter- und Bauernstaates der DDR 1945–1949. — Berlin, 1983.

Strunk Peter. Die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland (SMAD). — Berlin, 1989.

Weber Hermann. Geschichte der DDR. — Muenchen, 1985.

Weber Hermann. Weisse Flecken in der DDR-Geschichtsschreibung //Aus Politik und Zeitgeschichte, Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament». B 11/90 (March 9, 1990).

Weber Herrmann. Weisse Flecken und die DDR- Geschichtsschreibung //Konrad Jarausch (Hrsg.), Zwischen Parteilichkeit und Professionalitaet: Bilanz der Geschichtswissenschaft in der DDR. — Berlin. S.139–155.

Staritz Dietrich. Die Gruendung der DDR. — Muenchen, 1984.

Staritz Dietrich. Die SED, Stalin und die Gruendung der DDR //Das Parlament: Aus Politik und Zeitgeschichte, B5/91 (January 25, 1991). S.3–41.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к главе «Создание немецких органов юстиции
в советской зоне оккупации и осуществление контроля
за ними со стороны СВАГ»

СОСТАВ И СТРУКТУРА НЕМЕЦКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЮСТИЦИИ ПЕРВОГО ФОРМИРОВАНИЯ (1945 г.)

Директор Управления **Вильгельм Ейсхоф**, высший советник юстиции, родился 22 октября 1891 года в Берлине.

Образование: народная школа, высшая реальная школа. Экзамен на высшую службу юстиции. Член Либерально-демократической партии Германии.

Референты:

Советник юстиции **Альфред Кемпке**, родился 30 июля 1891 г. в Лисс.

Образование: народная школа, гимназия, экзамен на высшую службу юстиции.

Советник юстиции **Иосиф Маркс**, родился 8 сентября 1891 г. в Ервит.

Образование: народная школа, реальная гимназия, экзамен на высшую службу юстиции, член Христианско-демократического союза Германии.

Советник юстиции **Фридрих Боль**, родился 20 марта 1891 г. в Альтон.

Образование: высшая реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции. Член Социал-демократической партии Германии.

Делопроизводители:

Высший инспектор юстиции **Фриц Ютннер**, родился 23 октября 1894 г. в Бунцлау.

Образование: народная школа, гимназия, экзамен на высшую службу юстиции. Беспартийный.

Высший инспектор юстиции **Иоганнес Детерт**, родился 9 августа 1903 г. в Берлине.

Образование: народная школа, реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции.

Регистратор инспектор юстиции **Готтлиб Даниель Менер**, родился 14 мая 1895 г. в Борнингаузен.

Образование: народная школа, подготовительное училище для поступления в педагогическую семинарию, 12-ти летняя служба в охранной полиции, экзамен на высшую службу юстиции.

ОТДЕЛЕНИЯ

Отделение I

Организация юридических учреждений и организация управления юстиции

Руководитель отделения: Директор **Эрих Розентальпельдрам**, родился 30 декабря 1905 г. в Бреслау.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Социал-демократической партии Германии.

Начальник Управления доктор **Евгений Шиффер**, государственный министр в отставке. Родился 14 февраля 1906 г. в Бреслау.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Либерально-демократической партии Германии.

Заместитель **Павел Берти**. Родился 2 августа 1886 г. в Мюльгаузен (Тюрингия). Образование: окончил Народную школу. Член Коммунистической партии Германии.

Заместитель **Карл Кленками**. Родился 28 августа 1894 г. в Фиддихоф (Одер). Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Социал-демократической партии Германии.

Личный референт начальника **Эрих Глюзе**. Родился 26 апреля 1911 г. в Берлине. Образование: высшая реальная школа, университет, 2 государственных экзамена. Беспартийный.

Переводчик **Отто Тюркш** — личный референт начальника. Родился 6 марта 1909 г. в Бромберг.

Образование: народная школа, торговая профессиональная школа, вечерняя высшая школа. Экзамен на звание переводчика русского языка. Член Коммунистической партии Германии.

Центральное бюро

Референты:

Исполняющий обязанности советника **Александр Штакельберг**, родился 10 апреля 1882 г. в Эстонии.

Образование: школа юридических наук в Петербурге. Допущен к выполнению высшей службы в юстиции в царской России. Беспартийный.

Исполняющий обязанности советника **Герман Хиршфельд**, родился 26 декабря 1905 г. в Данциге.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена, беспартийный.

Советник юстиции **Антон Фоссинг**, родился 2 августа 1892 г. в Люзе.

Образование: народная школа, гимназия, экзамен на высшую службу юстиции. Беспартийный.

Регистратор: высший секретарь юстиции **Курс Верчен**, родился 19 ноября 1881 г. в Данциге.

Образование: средняя школа, гимназия, экзамен на среднюю службу юстиции. Беспартийный.

Отделение II

Кадры

Руководитель отделения: директор д-р **Павел Винкельман**, родился 15 ноября 1898 г. в Люббинуау.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Беспартийный.

Референты:

Исполняющая обязанности советника **Хильда Беньямин**, родилась 6 февраля 1902 г. в Бернбурге. Образование: высшее учебное заведение (реальная гимназия), университет, 2 государственных экзамена. Член Коммунистической партии Германии.

Советник юстиции **Курт Миттельштад**, родился 11 декабря 1890 г. в Франкфурте-на-Одере.

Образование: народная школа, высшая реальная школа, экзамен на высшую должность юстиции. Член Социал-демократической партии Германии.

Регистратор: секретарь юстиции **Франц Данциг**, родился 30 апреля 1898 г. в Берлине.

Образование: народная школа, специальная школа чиновников юстиции, бухгалтер, с 1926 г. чиновник юстиции. Беспартийный.

Отделение III

*Деятельность суда, прессы и радио,
свод уголовных законов и распоряжений*

Руководитель отделения: директор доктор **Фрид Горзинг**, родился 3 января 1888 г. в Берлине.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Социал-демократической партии Германии.

Референты:

Исполняющий обязанности советника **Отто Гартвик**, родился 22 января 1874 г. в Касселе.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена, беспартийный.

Советник юстиции **Альфред Скоруппа**, родился 11 сентября 1889 г. в Берлине. Образование: народная школа, гимназия, экзамен на высшую службу юстиции. Беспартийный.

Регистратор: секретарь юстиции **Вилли Профрех**, родился 19 марта 1900 г. в Берлине.

Образование: народная школа, школа нижнего офицерского состава, с 1931 г. служащий юстиции. Член Социал-демократической партии Германии.

Отделение IV

Деятельность прокуратуры, адвокатуры и нотариусов, включая личный состав, деятельность судебных исполнителей

Руководитель отделения **Герман Эмиль Кунцер**, родился 18 апреля 1872 г. в Еппинген.

Образование: народная школа, буржуазная школа, гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Либерально-демократической партии Германии.

Референт: исполняющий обязанности советника **Егон Бюкс**, родился 24 октября 1885 г. в Козел.

Образование: гимназий, университет, 2 государственных экзамена. Член Социал-демократической партии Германии.

Делопроизводитель: высший инспектор юстиции **Рихард Хоештами**.

Образование: частная школа, обучение на должность чиновника-адвоката, с 1928 г. защитник. Член Социал-демократической партии Германии.

Регистратор: высший секретарь юстиции **Карл Вюст**, родился 24 сентября 1898 г. в Шонемарк.

Образование: народная школа, торговая школа, с 1919 г. служащий юстиции, экзамен на среднюю службу юстиции. Беспартийный.

Отделение IV A

Приведение в исполнение наказания

Руководитель отделения доктор **Вернер Генц**, родился 27 июля 1884 г. в Брицен.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена, беспартийный.

Референт: советник юстиции **Вильгельм Гассер**, родился 14 марта 1886 г. в Мюнстере.

Образование: народная школа, высшая реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции. Член Христианско-демократического союза Германии.

Отделение V

Законодательство

Руководитель отделения: директор доктор **Эрнст Мельстеймер**, родился 9 апреля 1897 г. в Нойкирхен.

Образование: реальная гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Коммунистической партии Германии.

Референты:

Исполняющий обязанности советника **Мартин Феннер**, родился 15 августа 1905 г.

Образование: реальная гимназия, университет, 2 государственных экзамена, беспартийный.

Высший советник юстиции доктор **Карл Гуски**, родился 10 марта 1890 г. в Нойкокендорф (Восточная Пруссия).

Образование: народная школа, гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Социал-демократической партии Германии.

Помощник референта: советник **Герман Бенге**, родился 14 июня 1884 г. в Бютов.

Образование: народная школа, реальная гимназия, экзамен на высшую службу юстиции. Член Социал-демократической партии Германии.

Отделение VI

Образование и проверка

Руководитель отделения доктор **Эрих Венде**, родился 14 сентября 1884 г. в Штаргард.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Христианско-демократического союза Германии.

Референт: исполняющий обязанности советника доктор **Фриц Пех**, родился 16 января 1879 г. в Берлине.

Образование: реальная коллегия во Франции, университет, 2 государственных экзамена. Беспартийный.

Делопроизводитель: должностной советник **Иоганн Шумахер**, родился 11 сентября 1891 г. в Берлине.

Образование: народная школа, реальная гимназия, экзамен на высшую службу юстиции. Беспартийный.

Отделение VII

Хозяйство, кассы, жалование, снабжение, тарифное право, земельное участковое управление и строительные дела

Руководитель отделения: директор **Баптист Ленц**, родился 2 марта 1887 г. в Прюн.

Образование: гимназия, университет, 2 государственных экзамена. Член Христианско-демократического союза Германии.

Референт: советник юстиции **Франц Фрелих**, родился 6 марта 1897 г. в Берлине, проживает в Берлине-Плахтензее Шпанише аллея 13.

Образование: Высшая реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции. Член Социал-демократической партии Германии.

Ведомство юридической проверки

Касса

Инспектор юстиции **Рихард Лоска**, руководитель кассы. Родился 14 августа 1895 г. в Берлине.

Образование: реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции. Беспартийный.

Библиотека

Советник юстиции **Иосиф Кенер**, родился 22 июля 1873 г. в Альфер Айзенверк.

Образование: высшая реальная школа, экзамен на высшую службу юстиции. Член Христианско-демократического союза Германии.

Библиотекарь **Клара Зандель**, родилась 15 марта 1891 г. в Берлине.

Образование: высшая школа для девочек в Берлине, изучение языков в Лондоне и Оксфорде, государственный экзамен на должность преподавательницы языка, государственный экзамен на должность библиотекаря. Беспартийная.

Бюро обеспечения

Регистратор **Эдуард Ловасер**, родился 7 августа 1891 г.

Образование: народная школа, служащий юстиции, в 1921 г. — экзамен на должность чиновника канцелярии, регистратор в Министерстве юстиции.

Место получения и отправления

Секретарь юстиции **Жерберт Краузе**, родился 10 марта 1890 г. в Берлине.

Образование: народная школа, реальная школа, торговое образование, с 2-го августа 1926 г. служба в юстиции. Член Социал-демократической партии.

Справочное бюро

Помощник начальника **Рудольф Пауфлер**, родился 2 октября 1898 г. в Пирна. Образование: народная школа, военная служба с 1931 г. вахмистр юстиции. Беспартийный.

Помощник начальника **Регман Грамб**, родился 23 сентября 1887 г. в Берлине. Образование: народная школа, обучение на секретаря. Беспартийный.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абуш А. — 118
Аденауэр К. — 20, 29, 116
Адибеков Г.М. — 63, 118
Андерс Г. — 18, 118
Андреев И.М. — 40
Анисимов А.А. — 38, 39, 70, 79, 80, 110
Анохин В.И. — 60

Б

Батюк В. — 62, 118
Беляев Ф.А. — 58
Бенте Г. — 131
Бенц В. — 80
Беньямин Х. — 129
Берг Е. — 20, 116
Берия Л.П. — 30, 114
Бертц П. — 128
Бирнс Д. — 80
Боков Ф.Е. — 20, 30, 54, 63, 65, 116
Болдырев Р.Ю. — 11, 18, 118
Боль Ф. — 127
Бонвеч Б. — 10, 47, 64, 115
Бордюгов Г.А. — 10, 11, 45, 64, 115, 118
Борозняк А.И. — 118
Брандт В. — 82, 86, 116
Бубнов Н.А. — 66, 68, 82, 85, 86, 116
Буканов В.В. — 37, 52
Бурцев М.И. — 116
Бюкс Е. — 130

В

Васенева В.В. — 38
Васильков Н.А. — 38, 71
Вебер Д. — 118
Венде Э. — 131
Верт А. — 116
Верчен К. — 129

Винкельман П. — 129
Висков С.И. — 118
Вознесенский Н. — 118
Волокитина Т.В. — 62, 63, 118
Вольт — 60
Вюст К. — 130

Г

Галкин А.А. — 119
Гарби — 78
Гареев М.А. — 119
Гартвик О. — 129
Гассер В. — 130
Генц В. — 130
Герцштейн Р.Э. — 119
Гесс Р. — 70
Гитлер А. — 65, 119
Глюзе Э. — 128
Горбачёв М.С. — 123
Гордиевский О. — 123
Горзинг Ф. — 129
Горошкова Г.Н. — 119
Горцка Г. — 64, 120
Горьков Ю.А. — 119
Грамб Р. — 132
Гротеволь О. — 8, 17, 81, 114
Гуски К. — 131
Гюбенер — 96

Д

Дамеров — 96
Данциг Ф. — 129
Дашичев В.И. — 119
Дернберг С. — 119
Детерт И. — 127
Джилас М. — 26, 27, 63, 119
Дикман — 96
Димитров Г. — 27
Добыча П.Н. — 18, 120
Доценко Ф.К. — 38, 70
Драбкин Я.С. — 10, 28, 63, 119

Е

Ейсхоф В. — 127
Ерома М.Ф. — 37, 71, 79, 80
Естафьев Д. — 62, 118

Ж

Жданов А.А. — 25
Жуков Г.К. — 20, 30, 31, 48, 116

З

Заидель К. — 132
Захаревич — 70
Захаров В.В. — 10, 14, 19, 64, 112, 114
Зейдевиц М. — 119
Зиновьев А. — 119

И

Иноземцев Н.Н. — 119
Иохим К. — 60

К

Кайдерлинг Г. — 120
Кант Г. — 119
Карасев Ф.А. — 39
Карасев Я.А. — 37–39, 70, 79, 80, 89, 93, 95, 110
Кастнер — 96
Кемпке А. — 127
Кенер И. — 132
Кинг — 68
Клей Л. — 31, 47, 68, 83
Кленками К. — 128
Климов Г.П. — 20, 116
Клочков И. — 120
Кнышевский П.Н. — 11, 18, 120
Коваль К.И. — 20, 117
Когон О. — 54
Колесниченко И.С. — 20, 117
Комолова Н.П. — 10
Коновалов Б.П. — 11, 18, 120
Копелев Л. — 20, 117
Коржихина Т.П. — 120
Коробов А.А. — 38
Король А.С. — 120
Корольков Ю. — 20, 117
Корчагина М.Б. — 11
Красин Ю. — 119

Краузе Ж. — 132
Крюгер А. — 60
Кудренко К. — 38
Кульбакин В.Д. — 118, 120
Кунцер Г.Э. — 130
Курбатов Н.И. — 38
Кынин Г.П. — 13, 63, 115
Кьяри Б. — 119
Кюльц — 96

Л

Лауфер Й. — 13, 63, 115
Лебег — 39
Лельчук В.С. — 63, 122
Ленин В.И. — 120, 123
Ленц Б. — 131
Литвинов М.М. — 26, 27
Ловасер Э. — 132
Лоска Р. — 132
Лох — 96
Лысяк А.К. — 38
Лысяк Я.К. — 70

М

Макаров В.Е. — 39
Маленков Г.М. — 30
Малышева М.А. — 38
Мальков П.М. — 60
Маляров М.П. — 18, 120
Маркс И. — 127
Маршалл Дж. — 16, 23–26, 62, 63, 81, 82, 84, 120
Менер Г.Д. — 127
Мельников Д.Е. — 119
Мельстеймер Э. — 91, 131
Меркуров Г.С. — 120
Микоян А.И. — 30
Милейковский А.Г. — 120
Миттельштад К. — 129
Молотов В.М. — 8, 17, 24, 26, 27, 63, 108, 114, 117, 123
Моор — 61
Морозов Н.К. — 39
Мурашко Г.П. — 62, 118
Мухина Я.Б. — 120

Н

Наринский М.М. — 23, 25, 62, 63, 120
Нарский И. — 121

Неймарк Н. — 10, 11, 14, 31, 62, 115, 120
Немчинов В.И. — 121
Николаев В.В. — 38
Николаев П.А. — 121
Носкова А.Ф. — 62, 118

О

Орлов Б.С. — 121
Орлова М.И. — 121

П

Павловский И.В. — 121
Пайк Д. — 12
Папен Ф., фон — 70
Пауфлер Р. — 132
Пашкевич П.Ф. — 38
Пех Ф. — 131
Пивовар Е.И. — 63, 122
Пик В. — 8, 17, 81, 114
Пихоя Р.Г. — 121
Полторак А.И. — 121
Полян П. — 11, 18, 121
Попова А.Л. — 38
Прокопьев В.П. — 121
Профрех В. — 130

Р

Редер Э. — 70
Риббентроп Й., фон — 26
Робертсон — 68
Розентальпелльдрам Э. — 128
Роквелл — 39
Рузвельт Ф. — 22
Рыкун Г.Н. — 121

С

Салехов Н.И. — 121
Самойлов Э.В. — 121
Самсонов А.М. — 121
Секистов В.А. — 122
Семенов В.С. — 38, 39
Семиряга М.И. — 10, 18, 53, 65, 69, 85, 87, 105, 106, 121
Сенин М.В. — 122
Сенявская Е.С. — 122
Скоруппа А. — 130
Смирнов А. — 38, 39

Смирнова Н.А. — 64, 65
Соболев Ю.П. — 122
Соколов Б.В. — 122
Соколовский В.Д. — 31, 39, 59, 60, 68, 83, 84
Сталин И.В. — 8, 14, 16, 17, 22, 26, 27, 31, 62, 81, 86, 106, 112–115, 122
Струнников П.Ф. — 38
Судоплатов П.А. — 117

Т

Тартаковский Б.Г. — 20, 117
Тилессен — 78
Тиммерманн Х. — 121
Тимофеева Н.П. — 11, 18, 122
Тито Й. Броз — 27
Трумэн Г. — 23, 62
Турков А. — 119
Тюльпанов С.И. — 10, 18–20, 63, 64, 86, 109, 115, 117, 118
Тюркш О. — 128

У

Ульбрихт В. — 8, 17, 81, 115
Ушаков — 38

Ф

Феннер М. — 131
Фехнер М. — 91
Филатов А.М. — 18
Филипповых Д.Н. — 11, 18, 50, 65, 66, 122
Филитов А.М. — 9, 63, 122
Фойтцк Я. — 13
Фоссинг А. — 129
Фрейнд Д. — 122
Фрелих Ф. — 132
Фриче Г. — 70
Функ — 70

Х

Хайнрих — 96
Хаффнер С. — 84, 86, 122
Хиршфельд Г. — 128
Хмелевская Ю. — 121
Хоштами Р. — 130
Хонеккер Э. — 117

Ч

Черчилль У. — 22, 80
 Чубарьян А.О. — 122
 Чуев Ф. — 63, 117, 123

Ш

Шахт Я. — 70
 Шварц Х. — 11
 Шевяков Ф.Н. — 123
 Шикин И.В. — 30
 Шиффер Е. — 90, 91, 128
 Шишов Н.И. — 123
 Шолкович З.Б. — 123
 Штадгард — 96
 Штакельберг А. — 128
 Штанг К. — 45, 64, 120
 Штульц П. — 120
 Шумахер И. — 131
 Шумахер К. — 91

Э

Эндрю Кр. — 123
 Эрхард Л. — 115
 Эрицбергер М. — 78
 Эхард Г. — 81

Ю-Я

Ютннер Ф. — 127
 Якупов А.Л. — 38
 Ястребцов В.Н. — 123

В

Badstubner R. — 123
 Bahrens K. — 123
 Balac I. — 63
 Banac I. — 123
 Barwald H. — 123
 Benz W. — 86, 123
 Bethell N. — 123
 Birke A. — 123
 Bokov F.J. — 20
 Bonwetsch B. — 18, 115, 116, 123
 Bordjugov G. — 18, 62, 115–117, 123
 Bouvier B. — 124
 Broszat M. — 19, 124

С-Д

Creuzberger S. — 19, 124
 Dietrich G. — 124

Dimitrov G. — 63, 123
 Doernberg S. — 124

Е

Eimermacher K. — 124
 Eisenberg C. — 124
 Erickson J. — 124
 Erler P. — 124

Ф

Fisch J. — 19, 125
 Fischer A. — 124
 Foitzik J. — 19, 125
 Friedrich T. — 124

Г

Gniffke E. — 20, 117
 Graml H. — 124
 Grosser A. — 124

Н-Д

Handel G. — 126
 Henke K.-D. — 126
 Jarausch K. — 126

К

Karlsch R. — 19, 124
 Keiderling G. — 116
 Kershaw I. — 124
 Klesmann Ch. — 125
 Koch M. — 125
 Kocka J. — 125
 Kugelgen B. von — 20, 117

Л

Leonhardt W. — 20, 117
 Lewin M. — 124
 Loth W. — 123, 125

М

Machlert U. — 18, 124
 Mahlert U. — 19, 125
 Mai G. — 125
 Malycha A. — 19, 125
 McCagg W. — 125
 Mehringer H. — 19, 125
 Mironenko S. — 19, 125
 Mueller W. — 62, 117

Н

Naimark N. — 18, 62, 116, 117, 125
 Niethammer L. — 19, 125
 Nikitin P.I. — 20, 117

Р-В

Philips A.L. — 126
 Pieck W. — 123
 Pike D. — 18, 126
 Plato A. Von — 19, 125
 Ra'anah G. — 126

С

Sandford G.W. — 126

Schaffer G. — 125
 Scherstjanoi E. — 125
 Spiridonov I.I. — 20, 117
 Staritz D. — 126
 Steenbeck M. — 20, 117
 Stephan G.-R. — 19, 125
 Strunk P. — 126
 Suppan A. — 62, 117

В-Д

Volpert A. — 124
 Weber H. — 18, 19, 124, 126
 Zwei S. — 116

АИРО В XXI ВЕКЕ*

2000

- Ю.А. Рыбалкин. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. («АИРО — Первая монография»).
- А.Ю. Бахтурина. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. («АИРО — Первая монография»).
- Д.Ю. Гузевич. Кентавр или к вопросу о бинарности русской культуры. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 7).
- Е.А. Котеленец. «Харизматический властный союз». Новейшие исследования о Ленине и его политическом окружении. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 8).
- Дирк Кречмар. Искусство и культура России XVIII–XIX в. в свете теории систем Никласа Лумана. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 9).
- В.Э. Молодяков. Берлин–Москва–Токио: к истории несостоявшейся «оси». 1939–1941. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 10).
- Кевин Макдермотт, Джереми Агню. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина («АИРО — Первая публикация в России»).
- О.Г. Буховец. Постсоветское «великое переселение народов»: Россия, Беларусь, Украина и другие. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 11).
- Историки России. Послевоенное поколение. Сост. Л.В. Максакова.
- Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера.

* Об изданиях АИРО в 1993–1999 гг. см. подробнее: Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков. Поиски альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам 5 лет. М., 1998; Они же. Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет. М., 2003.

- Б. Чижков. Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой. Мифы и мифология в современной России /Под редакцией К. Аймермахера и Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа.
- Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. (Программа развития ООН/Россия).
- Policies for the Control of the Transition's Mortality Crisis in Russia. (United Nations Development Programme/Russia).

2001

- Стивен Коэн. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России («АИРО — Первая публикация в России»).
- Ленарт Самуэльсон. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 гг. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. («АИРО — Первая публикация»).
- А.П. Ненароков. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. Из цикла «В поисках жанра». («АИРО — Монография»).
- И. Ротарь. Под зеленым знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 12).
- Новые концепции российских учебников по истории /Сост. К. Аймермахер, Г. Бордюгов, А. Ушаков. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 13).
- Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей — к 60-летию профессора Харуки Вада /Под редакцией Г. Бордюгова, Н. Исии, Т. Томита.
- Magister vitae. К 80-летию Л.И. Мильграма /Составители М.Я. Шнейдер, Г.А. Бордюгов.
- Элита средств массовой информации. Россия 2001 год. Опрос руководителей и журналистов в электронных и печатных средствах массовой информации.
- Человек и война (Война как явление культуры). Сборник статей /Под редакцией И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой.
- С.В. Константинов, А.И. Ушаков. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве.

А.Г. Макаров, С.Э. Макарова. Цветок-татарник. В поисках автора «Тихого Дона»: от Михаила Шолохова к Фёдору Крюкову.

В углу: начало Гражданской войны глазами русских писателей. П.Н. Краснов, Ф.Д. Крюков, И.А. Родионов /Составители *А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.*

2002

Анна Гейфман. В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция. («АИРО — Первая публикация в России»).

Беттина Зибер. «Русская идея» обязывает!? Поиск русской идентичности в общественных дискуссиях конца XX век. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 14).

Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. *Международная конференция. Москва, 15 мая 2001 г.* /Под редакцией *К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.*

Промышленность Урала в XIX–XX веках. *Сборник научных трудов* /Под редакцией *В.П. Чернобровина.*

Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы /Под редакцией *К. Аймермахера и Г. Бордюгова.*

Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. *Форум немецких и российских культурологов* /Под редакцией *К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовского.*

Б.И. Чехонин. Как богатеют, не воруя (по странам и континентам).

Synopsis operandi профессора Аймермахера /Составитель *А.И. Ушаков.*

С.Б. Веселовский. Подмоскowie в древности. Три очерка.

Фёдору Крюкову, певцу Тихого Дона.

Вадим Смирнский. Разбор сюжетов.

2003

Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет /Составители *Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков.*

Марк Юнге. Страх перед прошлым. Реабилитация Н.И. Бухарина от Хрущёва до Горбачёва («АИРО — Первая публикация в России»).

И.А. Гордеева. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. Серия «АИРО — Первая монография».

Исторические исследования в России—II. Семь лет спустя /Под редакцией *Г.А. Бордюгова.*

In Memoriam. Г.М. Адиеков, С.В. Константинов, Ю.В. Соколов /Составители *Г.А. Бордюгов и А.И. Ушаков.*

Мифы и мифология в современной России /Под редакцией *К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.* Изд. 2-е, дополн.

Национальные истории в советском и постсоветских государствах /Под редакцией *К. Аймермахера, Г. Бордюгова.* Предисловие *Ф. Бомсдорфа.* Изд. 2-е, испр. и дополн.

Богатые и бедные в современной России. Аналитический доклад.

Валерий Брюсов. Мировое состязание. Политические комментарии. 1902–1924 /Составитель *В. Э. Молодяков.* («АИРО — Первая публикация в России»).

Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Научные доклады и сообщения /Под редакцией *Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.*

Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность. Аналитический доклад.

Застольные речи Сталина. Документы и материалы /Сост., введение, коммент. *В.А. Невежина.*

2004

Д.А. Андреев, Г.А. Бордюгов. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Краткий курс, X–XXI вв.

Булавинский бунт (1707–1708). Этюд из истории отношений Петра В. к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Фёдора Крюкова.

Из старых тетрадей. С.Б. Веселовский. Страницы из Дневника. 1917–1923. В.С. Веселовский. Встречи с И.А. Буниным в 1917 году. Итог революции и Гражданской войны.

Die Russischen Mittelschichten: Dynamik ihrer Entwicklung (1999–2003). Ein Analytischer Bericht.

Экономическая элита России в зеркале общественного мнения. Аналитический доклад.

Russlands «Oligarchen»: Die Russen und ihre Wirtschaftselite. Ein Analytischer Bericht.

Moskau und die Provinz: Wie groß sind die Gegensätze? Ein Analy-tischer Bericht.

Василий Молодяков. Бумажный парус. Стихотворения 1988–2000.

Ю. Сигов. Многоликая Малайзия.

А.А. Куреньшев. Всероссийский крестьянский союз. 1905–1930 гг. Мифы и реальность. («АИРО — Монография»).

Россия: удачи минувшего века /Г. Бордюгов, В. Молодяков, Б. Соколов, а также: В. Есаков, Е. Левина, Л. Мазун, Э. Молодякова, А. Полунов, Л. Федянина, Г. Ульянова.

Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. Сб. статей.

Марк Юнге, Рольф Биннер. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения («АИРО — Первая публикация в России»).

2005

Никита Дедков. Консервативный либерализм Василия Маклакова. («АИРО — Первая монография»).

1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. («АИРО — Первая публикация» (совместно с Издательством РУДН)) /Под редакцией Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введ. Лотара Майера.

П.Б. Уваров. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. («АИРО — Монография»).

С.И. Валянский. Теория информации и образование. Об условиях выживания России. («АИРО — Монография»).

Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацуо Таро, Гото Симпэй, Нитобо Инадзо. Материалы симпозиума (Москва, 4 октября 2004 г.) /Под редакцией Г. Бордюгова и В. Молодякова.

Б.Г. Тартаковский. Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. («АИРО — Первая публикация»).

Б.Г. Тартаковский. Из дневников военных лет. («АИРО — Первая публикация»).

Н.С. Сидоренко. С мечтой о великой России. Уральские консерваторы и либералы в Государственной Думе (1906–1917 гг.). («АИРО — Монография»).

Норман Неймарк. Пламя ненависти. Этнические чистки в истории Европы в XX веке. («АИРО — Первая публикация в России»).

Ирина Чечель. За рубиконом — историография. Историческое знание в условиях перестройки. («АИРО — Первая монография»).

Юлия Лидерман. «Советское прошлое» в постсоветской массовой культуре. («АИРО — Первая монография»).

Дмитрий Люкин. Вторая русская смута: крестьянское измерение. («АИРО — Первая монография»).

Николай Сидоров. «Ложный закордон». Из истории спецопераций НКВД-НКГБ на Дальнем Востоке. («АИРО — Первая монография»).

Ярослав Леонтьев. «Скифы» русской революции. Левонародническая интеллигенция в 1917 — 1925 гг. («АИРО–Монография»).

Россия и тотальная война в XX столетии: взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы Международного интернет-семинара.

Стивен Козн. Можно ли было реформировать Советскую систему. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 16).

Александр Зиновьев, Герман Кант, Бернхард Кьяри, Борис Соколов, Андрей Турков. Великая война: трудный путь к правде. («АИРО — Темы для XXI века», Вып. 17, совм. с журналом «Свободная мысль–XXI»).

Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта. Сб. докладов. («АИРО — Темы для XXI века. Вып. 18, совм. с Центром «Запад–Восток», Кассельский университет).

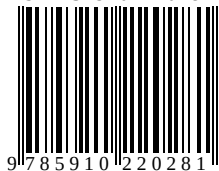
Дмитрий Андреев, Геннадий Бордюгов. Пространство памяти: Великая Победа и власть. («АИРО — Темы для XXI века. Вып. 19).

Ж.Б. Кундакбаева. «Знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. Серия «АИРО–Монография».

Анатолий Григорьевич ЛОЖКИН
ПРАВО ПОБЕДИТЕЛЕЙ.
Правовая деятельность
Советской военной администрации в Германии.
1945–1949 гг.

Компьютерная верстка и техническое редактирование — С.П. Щербина

ISBN 5-91022-028-4

9 785910 220281

Подписано в печать с оригинал-макета 17.10.2005
Формат 60×80 (1)16. Усл. изд. л. 10,5
Тираж 1000 экз. Зак.
Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: airo@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru